
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 11 2022

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,685

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,385

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрытан П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург); к.э.н., доцент, Беспалова В.В. (Санкт-Петербург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,685.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,385.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 30.11.2022

Дата выхода номера 30.12.2022

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 9,75

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2022/11

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4, 5.2.5)

СТАТЬИ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ <i>Баева Д.Р., Голова Е.Е.</i>	7
НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ <i>Балтина А.М., Федосеева Ю.А.</i>	13
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА УРОВЕНЬ РИСКА ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА <i>Барсуков М.В.</i>	18
ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ ПО СТЕПЕНИ ЗАВИСИМОСТИ ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТ ПРОЦЕССОВ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ <i>Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г.</i>	24
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ДОСТИЖЕНИЮ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ И ПЕРЕХОДА НА «ЗЕЛЕНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ» К 2050 ГОДУ <i>Захарова Е.К., Ператинская Д.А.</i>	30
АДАПТИВНАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю.</i>	37
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ <i>Игонина Л.Л.</i>	42
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МОДЕРНИЗАЦИЙ <i>Кошечкина Е.С., Лебединская Ю.С.</i>	48
СТРУКТУРА ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ <i>Пасынков А.Ф.</i>	53
ВЫЯВЛЕНИЕ (ЛЕГАЛИЗАЦИЯ) И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПОЛУЧЕННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ <i>Петрова С.В., Антоновская Е.А., Соколова Г.Н., Федоров П.В.</i>	59
КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЗАКОННОЕ СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ <i>Рукобратский П.Б., Козырева Н.О.</i>	64

ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
И ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Селюк А.В., Ковалев А.И., Фрик О.В. 69

Экономические науки 5.2.6 (08.00.05) Менеджмент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГРУППИРОВКИ
ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УСЛОВИЯХ
РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хлынин Э.В., Коровкина Н.И., Батистова Е.К. 74

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4, 5.2.5)

ARTICLES

DEVELOPMENT DIGITALIZATION OF FINANCIAL
SERVICES IN THE CONTEXT OF OPPORTUNITIES
AND NEEDS OF THE POPULATION

Baetova D.R., Golova E.E. 7

NEED AND OPPORTUNITY TO REDUCE THE VALUE
ADDED TAX RATE

Baltina A.M., Fedoseeva Yu.A. 13

IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE RISK
OF FINANCIAL FRAUD

Barsukov M.V. 18

TPOLOGY OF REGIONAL ELECTRICITY SYSTEMS IN RUSSIA
BY THE DEGREE OF DEPENDENCE OF THEIR TRANSFORMATION
ON THE PROCESSES OF DECARBONIZATION AND ECONOMIC SANCTIONS

Gainanov D.A., Safullin R.G. 24

ASSESSMENT OF THE EUROPEAN UNION'S OUTLOOK FOR CARBON
NEUTRALITY AND «GREEN ENERGY» TRANSITION BY 2050

Zakharova E.K., Peratinskaya D.A. 30

ADAPTIVE ECOSYSTEM AS A MECHANISM OF MOTIVATION
AND STIMULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Zemlyak S.V., Nozdreva I.E., Sivakova S.Y. 37

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL INDEPENDENCE
OF THE TERRITORIES IN THE BUDGETARY SPHERE

Igonina L.L. 42

THE TERRITORIAL STRUCTURING OF THE SOUTH OF THE FAR EAST
AS A RESULT OF REVOLUTIONARY MODERNIZATIONS

Koshevaya E.S., Lebedinskaya Yu.S. 48

STRUCTURE OF HOUSEHOLD INCOME IN RUSSIA:
REGIONAL FEATURES

Pasynkov A.F. 53

IDENTIFICATION (LEGALIZATION) AND TAXATION OF INCOME
OF INDIVIDUALS RECEIVED IN SOCIAL NETWORKS

Petrova S.V., Antonovskaya E.A., Sokolova G.N., Fedorov P.V. 59

CRYPTOCURRENCIES AS LEGAL TENDER:
OPPORTUNITIES AND OBSTACLES FOR RUSSIA

Rukobratskiy P.B., Kozyreva N.O. 64

POSSIBLE SOURCES OF FINANCING THE MODERNIZATION
AND TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL WAY
OF THE RUSSIAN ECONOMY

Selyuk A.V., Kovalev A.I., Frik O.V. 69

Economic sciences 5.2.6 (08.00.05) Management

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE GROUPING PRINCIPLE
FOR THE MANAGEMENT OF FIXED ASSETS IN THE CONDITIONS
OF RESTRUCTURING OF PRODUCTION ACTIVITIES

Khlynin E.V., Korovkina N.I., Batistova E.K. 74

СТАТЬИ

УДК 336

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ****Баева Д.Р., Голова Е.Е.***ФГБОУ ВО «Омский ГАУ», Омск, e-mail: dr.baetova@omgau.org*

В статье рассматривается сущность финансовой услуги, её изменение в контексте цифровизации. Обосновывается взаимосвязь цифровизации финансовых услуг, финансовой доступности и финансовой инклюзии. Финансовая доступность и инклюзия трактуются в работе в связи с наличием финансовых ресурсов населения. В государственных программных документах и документах ЦБ РФ обозначен вектор развития финансовой доступности, популяризации использования финансовых услуг, что может быть реализовано в случае наличия потребности и возможности у населения. Приведены данные за 2014-2021 гг. о доходах населения по федеральным округам РФ и структура средств населения по направлениям расходования. За указанный период наблюдается рост доходов населения на 31-46%, а также увеличение доли средств, направляемых на сбережения. Использование финансовых услуг оценено по данным за тот же период о наличии базового банковского счета у населения России и сбережений, использовании дебетовых и кредитных карт, наличии займов и проведения электронных (цифровых) платежей, в том числе по платежам за сельскохозяйственную продукцию. Представленные данные свидетельствуют о востребованности населением цифровых финансовых услуг, основные направления их развития описаны в контексте российского законодательства.

Ключевые слова: финансовые услуги, цифровизация, население, сбережение**DEVELOPMENT DIGITALIZATION OF FINANCIAL SERVICES
IN THE CONTEXT OF OPPORTUNITIES AND NEEDS
OF THE POPULATION****Baetova D.R., Golova E.E.***Omsk state agrarian university, Omsk, e-mail: dr.baetova@omgau.org*

The article discusses the essence of the financial service, its change in the context of digitalization. The relationship between digitalization of financial services, financial inclusion and financial inclusion is justified. Financial inclusion and inclusion are interpreted in the work due to the availability of financial resources of the population. The state program documents and documents of the Central Bank of the Russian Federation indicate the vector of development of financial inclusion, popularization of the use of financial services, which can be implemented if the population has a need and opportunity. The data for 2014-2021 on the income of the population in the federal districts of the Russian Federation and the structure of the population's funds in the areas of spending are presented. During the specified period, there is an increase in household incomes by 31-46%, as well as an increase in the share of funds allocated for savings. The use of financial services was estimated based on data for the same period on the presence of a basic bank account with the population of Russia and savings, the use of debit and credit cards, the availability of loans and electronic (digital) payments, including payments for agricultural products. The presented data indicate the demand of the population for digital financial services and the main directions of their development are described in the context of Russian legislation.

Keywords: financial services, digitalization, population, savings

Банковский сектор претерпел значительные изменения за последние годы, в основном из-за оцифровки как среды, так и бизнеса. Термин «цифровизация» означает преобразование информации в цифровую форму. Использование цифровых технологий и анализ больших объемов данных позволяет создавать новые банковские продукты. «Цифровые» и технологические компании выходят на рынки финансовых услуг, а крупные традиционные банки создают экосистемы. Сегодня компании, предоставляющие финансовые услуги, сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны не только традиционных финансовых институтов, но и со стороны финтех-стартапов, а также нетрадиционных игроков, которые стремятся расширить спектр своих услуг и выйти на новые рынки. Несмотря на регуляторные

барьеры для выхода на рынок, спрос на услуги финтех в области обслуживания физических лиц стремительно растет. Это открывает новые возможности как перед традиционными игроками рынка, так и перед компаниями-инноваторами. В настоящее время финансовая деятельность становится все более цифровой, особенно по мере того, как потребители выбирают управление своими финансами из дома.

Целью исследования является изучение материальных возможностей и потребностей населения в потреблении финансовых услуг, в том числе в цифровой форме.

Материал и методы исследования

В работе были использованы российские публикации по теме исследования, а также данные Всемирного банка и Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовые услуги – это комплексная категория, содержание которой находится в постоянном развитии и используется для описания продуктов в финансовой индустрии: от страхования и управления капиталом до платежей и цифровых банковских технологий [1]. В условиях цифровизации финансовые услуги относятся к категории постоянно потребляемых (оплата продуктов питания, транспортных услуг, получение заработной платы). По мнению Е.В. Тужиловой-Орданской, «финансовые услуги – это деятельность, связанная с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц, осуществляемая специальным субъектом рынка финансовых услуг, финансовой организацией, основанная на односторонних сделках или группе договоров (в основном в банковской и страховой сферах и на рынке ценных бумаг), направленная на удовлетворение имущественных потребностей субъектов прав» [2]. Но развитие финтеха обусловило необходимость корректировки определения: в условиях цифровизации не только финансовые организации предоставляют финансовые услуги [3].

Говоря об использовании цифровых финансовых услуг, ЦБ РФ оперирует понятием финансовой доступности, которая определяется возможностью использовать финансовые услуги (высокого качества) населением. Доступность финансовых услуг, по мнению Н.Е. Бровкиной, определяется следующими составляющими:

- возможность клиента получать те или иные финансовые услуги:

- физическая возможность, которая достигается наличием отделений, дополнительных офисов, удобным и хорошо работающим онлайн-банкингом;

- материальная возможность, которая определяется уровнем финансового благосостояния граждан и позволяет клиентам привлекать и обслуживать кредиты, размещать свободные денежные средства в депозиты, ценные бумаги или другие инструменты финансового рынка;

- необходимость получения финансовых услуг, как, например, потребность в кредите при недостатке средств;

- желание потребления финансовых услуг – психологический аспект, который не имеет значения без наличия материальной и физической возможности [4].

Принимая позицию Н.Е. Бровкиной о зависимости финансовой доступности от уровня доходов населения и их распределения, обратимся к данным Росстата. За период с 2014 по 2021 г. среднедушевые доходы населения в месяц увеличились по России в 1,46 раза (табл. 1).

При этом лидерами роста являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Наименьший рост доходов населения демонстрируют Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа. Если судить по абсолютным значениям, то наименьший доход наблюдается в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. Однако рост доходов населения не означает увеличение использования финансовых инструментов. Обратимся к распределению доходов населения (табл. 2).

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы населения
по федеральным округам Российской Федерации, руб./месяц

Субъект Российской Федерации	2014 год	2017 год	2021 год	Темп роста 2021/2017, %
Российская Федерация	27 412	31 897	40 040	146
Центральный федеральный округ	34 825	41 897	54 406	156
Северо-Западный федеральный округ	27 778	34 299	44 110	159
Южный федеральный округ	23 997	27 348	34 526	144
Северо-Кавказский федеральный округ	20 332	23 018	26 712	131
Приволжский федеральный округ	23 599	25 987	31 230	132
Уральский федеральный округ	29 997	33 643	40 060	134
Сибирский федеральный округ	21 256	24 532	30 666	144
Дальневосточный федеральный округ	31 125	36 947	42 161	135

Примечание: составлено авторами по [5].

Таблица 2

Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации, %

Направление использования доходов населением	2014	2017	2021	Изменение
Покупка товаров и оплата услуг	82,0	79,1	80,6	-1,4
Оплата обязательных платежей и прочие расходы	15,3	14,1	15,1	-0,2
Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	0,3	4,6	3,4	3,1

Примечание: составлено авторами по [5].

Таблица 3

Доля населения РФ, имеющего счет в финансовом учреждении (старше 15 лет), %

Показатель	2014	2017	2021	Динамика, п.п.
Счет в финансовом учреждении	67	76	89	21
Открыл депозит (% от имеющих счет в финансовом учреждении)	72	62	76	4
Вывод средств (% от имеющих счет в финансовом учреждении)	70	65	78	8
Имеют сбережения	41	36	37	-4
Имеют сбережения в финансовом учреждении	15	14	18	3
Имеют сбережения на старость	15	14	14	-1
Имеют сбережения на старость, мужчины	13	15	16	3
Имеют сбережения на старость (% в возрасте 25+)	17	17	15	-2
Имеют сбережения на старость (% от имеющих среднее профессиональное образование и более)	14	15	15	1

Примечание: составлено авторами по [6].

В соответствии с представленными данными за рассматриваемый период уменьшилась на 1,4 п.п. доля, приходящаяся на покупку товаров и оплату услуг, и составила 80,6%. По состоянию на 2021 г. уменьшилась доля средств, которую население хранило в виде наличных денег в любой валюте на 1,5 п.п. Данные изменения позволили населению увеличить долю доходов, которые были направлены на формирование сбережений. Таким образом, исходя из полученных данных, за указанный период население должно больше потреблять финансовых услуг, хотя бы в контексте формирования сбережений.

Обратимся к данным Всемирного банка по исследованию финансовой инклюзии населения мира. Данные Всемирного банка охватывают практически все страны и разбиты по территориям и уровню доходов. Российская Федерация отражена в группе «Европа и Центральная Азия». В соответствии с этими данными в России 88,7% населения (старше 15 лет) имеют хотя бы один банковский счет, что является одним из самых высоких показателей в группе.

За период с 2014 по 2021 г. доля имеющих счет в финансовом учреждении увеличилась на 21 п.п. (табл. 3). При этом 76%

от имеющих счет в финансовом учреждении открывают депозиты, т.е. с целью размещения средств на определенный срок с определенной доходностью. 78% населения используют банковские счета для зачисления средств и дальнейшего снятия их. Сократилась доля населения, имеющего сбережения, на 4 п.п. и только половина из них хранят свои сбережения в финансовом учреждении, что свидетельствует о невысоком доверии к системе финансовых учреждений и/или отсутствии возможности хранения средств в финансовом учреждении (нет физического доступа для внесения средств на счет).

Как «длинные» деньги и более привлекательные с точки зрения возможности инвестирования расцениваются сбережения населения на старость. Только 14% против 37% рассматривают свои сбережения как средства на обеспечение старости, т.е. большая часть планирует расходовать их до выхода на пенсию. При этом чаще формируют сбережения на старость мужчины, население старше 25 лет и имеющие более высокий уровень образования.

Учитывая, что только треть населения имеют сбережения, половина населения осуществляли займы (табл. 4).

Таблица 4

Доля населения РФ, осуществляющего заимствования денежных средств
(старше 15 лет), %

Показатель	2014	2017	2021	Динамика, п.п.
Осуществлял займы деньги (любой источник)	37	41	51	14
Займы в официальном финансовом учреждении	22	23	30	8
Позаимствовано у семьи или друзей	17	23	28	11

Примечание: составлено авторами по [6].

Таблица 5

Доля населения РФ, использующего банковские карты (старше 15 лет), %

Показатель	2014	2017	2021	Динамика, п.п.
Владеет кредитной картой	21	20	25	4
Использовали кредитную карту	17	15	20	3
Владеет дебетовой картой	44	57	65	21
Использовали дебетовую карту	35	42	54	19
Владеет дебетовой или кредитной картой	51	60	67	16
Использовали дебетовую или кредитную карту	41	46	58	17

Примечание: составлено авторами по [6].

Только 30% обращаются за займами в финансовые учреждения, а 28% осуществляли займы у членов семьи или друзей. И если доля населения имеющих сбережения сократилась на 4 п.п., то доля тех, кто осуществлял займы, увеличилась на 14 п.п. С одной стороны, это может быть обусловлено снижением материальной возможности формировать сбережения, и население вынуждено покрывать свои потребности заемными средствами (однако, по данным таблицы 1, доходы населения увеличиваются). С другой стороны, увеличение кредитования связано с ростом физической или онлайн-доступности кредитующих организаций. Одним из инструментов, опосредующих взаимодействие с финансовыми (банковскими) учреждениями и оплату с банковского счета, является банковская карта (табл. 5).

Значительный рост показывает доля населения, имеющего дебетовую карту (на 21 п.п.), популярность кредитных карт намного меньше. Тем не менее сопоставление данных показывает, что 2% населения имеют только кредитную карту, а 23% владеют и дебетовой и кредитной картой. Однако в обоих случаях есть держатели карт, которые при их наличии не пользуются ими и проводят расчеты наличными деньгами. Причинами могут являться отсутствие возможности использования банковских карт

(отсутствие терминалов), внутренняя убежденность в удобстве наличных денег, отсутствие возможности пополнения банковского счета.

С развитием технологий у пользователей финансовых услуг появилась возможность использовать приложения для смартфонов для проведения платежей. Для оценки частоты использования смартфонов рассматривается проведение коммунальных платежей, как регулярных и присутствующих практически у каждого взрослого человека. Удобство проведения коммунальных платежей с использованием смартфона привело к росту на 38 п.п. доли тех, кто использует телефон для проведения платежей (табл. 6). Доля населения, использующего онлайн-платежи, увеличивается, что привело к сокращению использования наличных денег.

Данные показывают, что опыт цифровых операций имеют 87% населения РФ (что стремится к количеству лиц, владеющих счетами). При этом совершали цифровые платежи 82% населения (табл. 7).

Учитывая, что семейные покупки чаще всего совершают женщины, то и цифровые платежи (которые используются в контексте электронной коммерции) преобладают среди женщин. Также 93% поколения Z платежи проводит «в цифре».

Таблица 6

Предпочтения населения РФ по способу оплаты коммунальных услуг
(старше 15 лет), %

Показатель	2014	2017	2021	Динамика, п.п.
Со счета финансового учреждения	12	28	42	30
С помощью мобильного телефона	1	10	39	38
Только наличными	59	41	18	-41

Примечание: составлено авторами по [6].

Таблица 7

Доля населения РФ, имеющего опыт цифровых финансовых операций
(старше 15 лет), %

Показатель	2014	2017	2021	Динамика, п.п.
Совершил или получил цифровой платеж	58	71	87	29
Сделали цифровой платеж	44	62	82	38
Полученные цифровые платежи	51	56	74	23
Совершил или получил цифровой платеж, жен.	59	70	88	29
Совершил или получил цифровой платеж, муж.	55	71	87	32
Совершил или получил цифровой платеж, молодые люди (в возрасте 15-24 лет)	49	66	93	44
Совершил или получил цифровой платеж, старше (в возрасте 25+)	59	72	86	27

Примечание: составлено авторами по [6].

Таким образом, за рассматриваемый период население активнее обращается к финансовым учреждениям, имеют банковские счета, в большей степени пользуются банковскими картами и совершают онлайн-платежи, в том числе с использованием мобильных телефонов. При этом активно используют цифровые способы проведения платежей. Можно констатировать, что по мере развития цифровизации финансовых услуг уровень обращения населения к ним будет повышаться. Способствующими факторами будет повышение конкуренции в борьбе за клиентов между банками и финтех-компаниями и развитие технологий, обеспечение широкополосного Интернета на сельских территориях [7], внедрение цифрового рубля и т.д.

Несмотря на регуляторные и прочие возможные барьеры для выхода на рынок, спрос на услуги финтех в таких областях, как обслуживание физических лиц и управление частным капиталом, стремительно растет. Новые финансовые технологии позволяют увеличить объем и скорость транзакций, снизить затраты, адаптировать услуги к запросам клиентов за счет эффективной обработки данных и ускорения обмена информацией [8].

Центральный банк РФ выделяет следующие направления развития цифровых технологий на финансовом рынке:

- развитие Единой биометрической системы и проекта «Цифровой профиль гражданина»;
- развитие Системы быстрых платежей;
- развитие платформ, предлагающих населению различные финансовые услуги;
- развитие стандартов открытых банковских интерфейсов (открытых API);
- создание платформы коммерческих согласий;
- цифровизация ипотеки;
- разработка и пилотирование платформы цифрового рубля;
- цифровизация платежей и начислений ЖКХ;
- создание сервиса «Знай своего клиента»;
- цифровизация страховой медицины;
- развитие платформы «Мастерчейн» [9].

Рынок финансовых технологий имел большой рост и инвестиционную активность в 2018-2021 годах. При этом COVID-19 значительно ускорил развитие цифровых технологий, показав необходимость быстрого доступа к использованию цифровых платформ, цифрового банкинга, бесконтактных платежей и других финансовых технологий [10].

Заключение

В соответствии с положением, что на финансовую доступность оказывает влияние онлайн-доступность финансовых учреждений и материальная возможность потребления финансовых услуг, в ходе проведенного исследования были приведены данные по уровню доходов населения: доходы населения за рассматриваемые 2014-2021 гг. увеличиваются, при этом наблюдается увеличение доли доходов населения, распределяемых на формирование сбережений. Доля населения, финансово активного «в цифре», приближается к количеству имеющих счета в банках. В связи с очевидными преимуществами развития цифровых технологий в финансовой сфере во всем мире увеличиваются инвестиции в финтех-проекты. Векторы развития цифровых технологий финансовых услуг в России во многом задаются политикой Банка России, который в программном документе обозначил основные направления развития цифровых финансовых услуг.

Список литературы

1. Джамай В.В., Румянцева Е.И., Дикова О.Д. Интеграция методологических аспектов концепции «fintech» как механизма проведения цифровой трансформации финансового рынка Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 10. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10636.
2. Тужилова-Орданская Е.В. Понятие финансовой услуги // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (63). С. 149-152.
3. Мирошник Т.А., Подгорская С.В. Теоретико-методологические основы финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий: монография. Ростов на/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 118 с.
4. Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Доступность финансовых услуг: проблемы и направления их решений // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2(67-68). С. 246-254. DOI: 10.51832/2223798420221-2246.
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Всемирный банк: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex/Data#sec1> (дата обращения: 20.09.2022).
7. О связи: Федеральный закон N 126-ФЗ от 07.07.2003 (с изменениями на 23.12.2003 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 31.10.2022).
8. Каирбеков А.А. Риски, связанные с цифровизацией банковского сектора // Russian economic bulletin. 2021. № 3. С. 75-78.
9. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов (Центральный банк Российской Федерации, 10 декабря 2021 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12518> (дата обращения: 31.10.2022).
10. Statista: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 336.228.3

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Балтина А.М., Федосеева Ю.А.*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург,
e-mail: alex.baltina@yandex.ru*

Цифровизация налогового администрирования дала несомненные позитивные результаты в виде увеличения налоговых доходов бюджета и обеспечения реализации принципа справедливости в налогообложении. Созданы условия для активного воздействия налоговых инструментов на экономику. Первым из них по масштабу воздействия на динамику цен, изъятия созданной товаропроизводителями стоимости является налог на добавленную стоимость. Необходимость снижения основной ставки налога на добавленную стоимость как инструмента, обеспечивающего высвобождение оборотных средств предприятий, обоснована на основе исследования статистических данных. Их анализ показал, что наибольшее влияние налог на добавленную стоимость оказывает на обрабатывающие производства из-за более высокой доли материальных затрат в структуре затрат на производство по сравнению с другими видами экономической деятельности. Возмещение налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям зависит также от продолжительности производственного цикла. Возможность снижения налога на добавленную стоимость обоснована на основе анализа статистической налоговой отчетности. Выявлена опережающая динамика налога на добавленную стоимость по сравнению с другими обязательными платежами, в том числе за счет снижения налогового разрыва. Проведен расчет выпадающих доходов бюджета и выполнена оценка потенциально возможного сокращения возмещения налога на добавленную стоимость по экспорту.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, разрыв по НДС, ставка НДС, выпадающие доходы, обрабатывающие производства

NEED AND OPPORTUNITY TO REDUCE THE VALUE ADDED TAX RATE

Baltina A.M., Fedoseeva Yu.A.*Orenburg State University, Orenburg, e-mail: alex.baltina@yandex.ru*

Conditions have been created for the active impact of tax instruments on the economy. The first of them in terms of the scale of the impact on price dynamics, the withdrawal of the value created by commodity producers is the value added tax. The need to reduce the basic rate of value added tax as a tool that ensures the release of working capital of enterprises is justified on the basis of statistical data. Their analysis showed that the largest impact of value added tax is on manufacturing due to the higher proportion of material costs in the structure of production costs compared to other economic activities. Reimbursement of value added tax on acquired values also depends on the duration of the production cycle. The possibility of reducing value added tax is justified based on the analysis of statistical tax reporting. It revealed the outstripping dynamics of value added tax compared to other mandatory payments, including by reducing the tax gap. The shortfall in budget revenues was calculated and the potential reduction in value added tax reimbursement for exports was assessed.

Keywords: value added tax, value added tax gap, value added tax rate, lost income, manufacturing industries

Налоговое администрирование в Российской Федерации достигло существенных успехов в организации эффективного взаимодействия с налогоплательщиками благодаря цифровизации налогового контроля, открытости деятельности налоговой службы. Снижение затрат налогоплательщиков на выполнение обязанностей и реализацию своих прав становится все более очевидным, что, в частности, характеризуется показателем удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг, который, по данным ФНС России, приближается к 100%: за 2018–2021 гг. он вырос с 96% до 99,5%.

Достигнутые успехи в налоговом администрировании выражаются также в результатах мобилизации налоговых доходов. Руководитель ФНС России Даниил Егоров, ссылаясь на экспертные расчеты, отметил, что в 2021 г. увеличение налого-

вых поступлений в размере 440 млрд руб. (около 6%) обусловлено ростом эффективности налогового администрирования. Повышение собираемости налогов, обеспечивая неизменность и стабильность налоговых условий деятельности хозяйствующих субъектов, неизбежно ставит вопрос об активизации стимулирующей роли налогов в социально-экономическом развитии. Этот аспект налоговой политики государства активно обсуждается учеными, которые в снижении налоговой нагрузки на бизнес видят потенциал его инвестиционной активности, предлагают учитывать отраслевую специфику налоговой нагрузки с целью стимулирования приоритетных видов деятельности [1, 2].

В структуре налоговой нагрузки на российскую экономику первенство принадлежит налогу на добавленную стоимость (далее – НДС). Помимо фискального эффекта

этот налог оказывает масштабное воздействие на макроэкономические параметры экономики [3]. Эксперты, оценивая последствия повышения ставки НДС в 2019 г. на 2 п.п., рассчитали, что темп роста ВВП и потребления домохозяйств снизится на 0,2–0,35%, инвестиций – на 0,4–0,7%, импорта – на 0,35–0,45%, а инфляция увеличится на 0,9–1,5% [4]. По масштабу последствий воздействия на экономику с НДС не может сравниться ни один другой налог. Поэтому в ряду необходимых мер стимулирования российской экономики сегодня важно обосновать более активное включение налоговой составляющей, в частности, за счет снижения ставки НДС.

Цель исследования – обосновать целесообразность снижения основной ставки НДС как инструмента стимулирования экономики.

Материалы и методы исследования

Стоящие перед Россией мобилизационные задачи обязывают подключить весь арсенал бюджетно-налоговых инструментов для стимулирования экономики. Возможности НДС сохранять свой доходный потенциал даже в условиях падения экономики, подтвержденные в 2020 г., вступают в противоречие с потребностями бизнеса в дополнительных средствах для адаптации и развития. Для исследования перспектив снижения ставки НДС использованы данные Росстата России, ФНС России, ФТС России. Аналитическая оценка высвобождения средств предприятий проведена с учетом доли материальных затрат в структуре затрат на производство и реализацию продукции. Возможности для снижения ставки НДС аналитически обоснованы с учетом достижений налогового администрирования. Оценка выпадающих доходов бюджета проведена на основе статистической налоговой отчетности и таможенной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях санкционных ограничений крайне сложно с позиции финансиста говорить о возможности снижения налоговой нагрузки на экономику, поскольку сумма налоговых поступлений в бюджет зависит от налоговой базы, формируемой в нашей стране в основном налогоплательщиками-организациями. Но налоговая политика нацелена не только на формирование доходов бюджета, но и на стимулирование экономики. Поэтому есть по крайней мере три причины, позволяющие рассмотреть перспективы снижения ставки НДС.

Во-первых, объектом обложения НДС является добавленная стоимость, наибольшая и возрастающая доля которой создается обрабатывающими производствами – около 13% ВВП. В.Г. Пансков, оценивая планировавшееся ранее повышение ставки НДС до 22%, отмечал, что результатом станет неизбежное замедление развития обрабатывающих отраслей экономики и повышение стимулирующей роли налога в добывающих отраслях экономики, значительная доля продукции которых экспортируется, и они получают больший размер возмещения НДС из бюджета. Помимо этого В.Г. Пансков обратил внимание на каскадный эффект повышения ставки НДС: ее увеличение на 4 процентных пункта неизбежно приведет к повышению цен по всему кругу товаров, работ и услуг как минимум на 6–7% [5, с. 58].

В наибольшей степени влияние НДС на величину отвлекаемых финансовых ресурсов при приобретении товаров для производственных нужд заметно в обрабатывающих производствах, где наиболее высока доля материальных затрат в структуре общих затрат на производство. По доле этих затрат обрабатывающие производства лидируют среди прочих видов экономической деятельности, причем со значительным отрывом. По данным Росстата, в 2018–2020 гг. – около 75%, тогда как в торговле – 45–47%, в добыче полезных ископаемых – 29–33% [6, с. 338]. Сравнение этих отраслей важно по той причине, что они отстают по вкладу в валовую добавленную стоимость страны от обрабатывающих производств всего на 1–2 процентных пункта, но разница по доле материальных затрат очень велика. Это означает, что обрабатывающие производства, приобретая необходимые сырье, материалы, полуфабрикаты, при прочих равных условиях в 1,6–2,5 раза больше средств направляют на оплату «входного» НДС, возмещение которого будет получено только после реализации готовой продукции. Помимо этого каскадный эффект НДС зависит от количества промежуточных этапов изготовления конечной продукции, в производстве которой участвуют разные предприятия. Чем более высокотехнологична продукция, тем больше кооперационных связей. Такая многоступенчатость производства характерна, прежде всего, для обрабатывающей промышленности. Эта отрасль, по словам председателя Правительства РФ Михаила Мишустина, сказанным на Иннопроме-2022 «Промышленный переход: от вызовов к новым возможностям», – локомотив экономики, ее ключевое звено.

Таблица 1

Динамика поступлений основных налогов
в бюджетную систему Российской Федерации, в процентах от ВВП [8, с. 54]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы, всего	32,7	35,1	35,4	34,9	36,2
Налог на прибыль организаций	3,6	3,9	4,1	3,7	4,6
НДФЛ	3,5	3,5	3,6	4,0	3,7
Страховые взносы	6,7	6,5	6,8	7,0	6,3
НДС	5,6	5,8	6,5	6,7	7,0
Акцизы	1,7	1,5	1,2	1,8	0,6
НДПИ	4,5	5,9	5,6	3,7	5,6
Таможенные пошлины и сборы	2,1	2,9	2,1	1,1	1,9
Другие	5,0	5,1	5,5	6,9	6,5

Если так определен приоритет, а другим он и не может быть в сложившихся условиях, то должны быть предприняты кардинальные стимулирующие меры. Правительство России анонсирует промышленную ипотеку, расширение поддержки промышленных кластеров, что немаловажно. Но для реализации этих мер средства должны быть направлены из бюджета, а этот механизм требует определенных временных затрат, согласований. Различия между субсидиями и налоговыми льготами по механизму воздействия на поведение хозяйствующих субъектов известны и не могут быть оценены однозначно [7]. Снижение ставки НДС сопоставимо с действиями налоговых льгот, но в отношении всех без исключения налогоплательщиков: обеспечивает сохранение части финансовых ресурсов в собственном распоряжении предприятий, что является важным фактором поддержки их устойчивости в условиях разрыва глобальных мирохозяйственных связей.

Точечная и оперативно принятая поддержка в виде освобождения от НДС налогоплательщиков, оказывающих услуги общественного питания, и нулевой ставки НДС в отношении гостиничного бизнеса, введенная с 2022 г., является тому подтверждением. В классификаторе видов экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» объединена, но очевидно, что доля материальных затрат в этих подотраслях, имеющая значение для возмещения НДС, будет различаться. Доля материальных затрат в структуре общих затрат на производство и реализацию услуг в этой сфере в 2018–2020 гг. составила 46 %, что выше среднего значения по всем видам экономической деятельности. В сфере общественного питания она значительно выше, чем в го-

стиничном бизнесе. Смысл такой налоговой поддержки имеется лишь в том случае, если предприятия общественного питания работают с поставщиками, не являющимися плательщиками НДС. В противном случае к вычету по НДС расходы по расчетам с поставщиками приняты не будут.

Во-вторых, вклад НДС в формирование доходов бюджета неуклонно увеличивается при повышении основной ставки этого налога в 2019 г. до 20 %. Сумма его поступлений существенно выросла и сравнялась с величиной страховых взносов, а доля изъятия добавленной стоимости в процентах от ВВП продолжала возрастать в 2020–2021 гг. (табл. 1).

Сравнение НДС со страховыми взносами правомерно лишь с учетом нагрузки на налогоплательщика. Тяжесть обложения оплаты труда страховыми взносами справедливо отмечалась многими исследователями [9, 10]. Если судить по размеру изъятий в бюджетную систему, то НДС еще более обременителен по сравнению со страховыми взносами. Повышение ставки НДС в 2019 г. позволило нарастить доходы бюджета на 1 трлн руб., но одновременно увеличилось изъятие добавленной стоимости из экономики в Фонд национального благосостояния в размере около 4 трлн руб. Налицо дисбаланс между мерами бюджетно-налоговой и экономической политики.

В-третьих, достигнутые успехи в администрировании позволили существенно снизить разрыв по НДС, который означает отсутствие источника возмещения налога по приобретенным ценностям, поскольку их продавец не выполнил налоговое обязательство. По данным аналитического портала ФНС России, разрыв снизился с 8 % в 2015 г., когда ввели АСК-НДС-2, до наиболее низкого значения в размере 0,46 % на 01.02.2020 г.

Таблица 2

Выпадающие доходы бюджета при снижении ставки НДС

Поступления	Поступления, млрд руб.	Выпадающие доходы, млрд руб.
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, в том числе исчисленный:	4268,7	-404,84
по ставке 10 %	220,3	0
по ставке 20 %	4048,4	-404,84
НДС на товары (работы, услуги), ввозимые на территорию РФ, в том числе исчисленный:	2933,6	-278,22
по ставке 10 %	151,4	0
по ставке 20 %	2782,2	-278,22
Итого	7202,3	-683,06

Таблица 3

Сокращение возмещения НДС по экспорту

Поступления	Поступления, млрд руб.	Доля в экспорте, %	Расчетное возмещение НДС при ставке 20 %, млрд руб.	Снижение возмещения НДС при ставке 18 %, млрд руб.
Общая сумма экспорта	22969,29	100,0	2314,5	218,5
Сумма экспорта (без продовольственных товаров), в том числе:	20947,99	91,2	2184,8	218,5
– экспорт топливно-энергетических товаров	11392,77	49,6	761,0	76,1
– других товаров	9555,22	41,6	1423,7	142,4

В последующие два года разрыв по НДС несколько увеличился – до 0,75 % на 01.05.2022 г. Тем не менее значительное снижение разрыва по НДС означает увеличение поступлений налога в бюджет и возможность получения налогового вычета налогоплательщиком. Расчет для 2020 г. по НДС на товары, реализуемые на территории РФ, показывает, что снижение разрыва по НДС с 8 % до 0,67 % (на 01.02.2021 г.), т.е. на 7,33 п.п., равнозначно поступлению налога в размере 291,5 млрд руб. Одновременно это позволило налогоплательщикам получить возмещение НДС в сумме 119 млрд руб. с учетом того, что расчетное значение средней доли материальных затрат в структуре затрат на производство и реализацию продукции по всем видам экономической деятельности составляет 40,9%. Последнее обстоятельство тем более важно, что добросовестные налогоплательщики нередко (особенно на начальном этапе введения АСК-НДС-2) фактически наказывались за неосмотрительное поведение, состоявшее в выборе поставщика, не выполнившего обязательство по уплате

НДС. В налогообложении важен принцип справедливости, которую налогоплательщики в данном случае создавали сами, изучая портрет своего потенциального контрагента, и выиграли, обеспечив себя реализацию права на возмещение НДС.

Снижение основной 20%-ной ставки НДС на 2 п.п. неизбежно приведет к снижению поступлений налога в бюджет. В качестве базисного периода для расчета выпадающих при этом доходов следует принять 2020 г., поскольку для него было характерно падение экономики не только из-за пандемии коронавируса, но и по причинам снижения импорта и падения спроса на энергоносители на мировом рынке. Два последних фактора будут определять влияние внешнего окружения на экономику России в ближайшей перспективе.

Расчеты проведены на основе показателей формы № 1-НДС по поступлениям за 2020 г. (табл. 2).

Снижение поступлений по НДС составит 9,5 % от 2020 г. в годовом исчислении, что сопоставимо с выпадающей, по оценкам Минфина России, суммой налога

от льготы, предоставленной гостиницам и предприятиям общественного питания за 5 лет [11]. Эта льгота предоставлена организациям, вклад которых в валовую добавленную стоимость страны составил всего 0,9% в 2020 г.

Помимо выпадающих доходов следует учесть снижение потенциально возможного возмещения НДС. Расчет произведен по данным ФТС России за 2020 г. [12] с учетом курса рубля к доллару в 2023 г., который, по оценке Минфина России, составит 68,3. Из общего экспорта необходимо вычесть продовольственные товары, которые облагаются по ставке 10%. Расчет потенциально возможного возмещения НДС проведен с учетом доли материальных затрат в общей сумме затрат на производство и реализацию продукции в 2020 г.: сельское хозяйство – 64,2%, добыча полезных ископаемых – 33,4%, обрабатывающие производства – 74,5% (табл. 3).

При снижении ставки НДС на 2 п.п. возмещение налога из бюджета снизится на 218,5 млрд руб. В результате суммарные потери бюджета составят 464,5 млрд руб.

Заключение

Дилемма налоговой политики между изъятием средств в бюджет или стимулированием экономики всегда обостряется в период кризисных явлений. В нынешней ситуации Правительство России использует в основном инструменты точечной настройки в виде налоговых льгот и субсидий для тех отраслей, которые определены в числе приоритетных. Между тем масштаб воздействия разрыва мирохозяйственных связей выходит далеко за пределы этих отраслей и требует адекватных инструментов финансового регулирования, к числу которых может быть отнесено снижение ставки НДС до 18%. Потери бюджета – это выигрыш предприятий, которым эти средства необходимы сейчас для стабилизации финансового положения. Анализ показал, что в наибольшей степени выиграют организации обрабатывающей промышленности, которые имеют наиболее длительный цикл производства и наибольшую долю материальных затрат в структуре затрат на производство и реализацию продукции. В развитии обрабатывающих производств, во-первых, нуждается вся экономика страны, во-вторых, эта сфера – абсолютный лидер в экономике России по созданию добавленной стоимости, размер которой влияет на поступления по НДС.

Выпадающие доходы бюджета при снижении ставки НДС, рассчитанные по реализуемому на территории РФ, а также по ввози-

мым на территорию РФ товарам, частично компенсированы за счет сокращения возмещения НДС по экспорту. Предприятия-экспортеры получили выгоду от повышения ставки НДС в 2019 г., тогда как экономика страны в целом от этого проиграла.

Обратный эффект от снижения ставки не будет столь ощутимым, но воздействие на экономику в виде сдерживания инфляции и всех связанных с ней индикаторов представляется наиболее очевидным.

Возможные источники компенсации выпадающих доходов бюджета следует искать в пересмотре налогообложения доходов граждан. В 2021 г. налог на доходы физических лиц по ставке 15% принес в бюджет почти 87 млрд руб., что говорит о бюджетном потенциале этой сферы налогообложения. Системный пересмотр налогообложения доходов граждан должен стать новым этапом налоговой политики государства в целях реализации принципа справедливости.

Список литературы

1. Пансков В.Г. Налоговая реформа: проблемы завершения // Финансы. 2021. № 7. С. 30–37.
2. Соколов М.М. О снижении налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли в целях поддержки ТЭК // Финансы. 2021. № 4. С. 16–21.
3. Муравлева Т.В. Фискальная парадигма развития НДС в России // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1. С. 93–97.
4. Полбин А. Макроэкономические эффекты от повышения НДС с 18 до 20%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/ru/makroekonomicheskie-effekty-ot-povysheniia-nds-s-18-do-20.html> (дата обращения: 07.11.2022).
5. Пансков В.Г. О приоритетах в налоговой политике ближайшего будущего // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 54–65.
6. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.
7. Балтина А.М., Пивоварова Н.В. Отражение налоговых расходов и субсидий в отчетности по бюджету // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (Ч. 3).
8. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 43). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/rossiyskaya-ekonomika-v-2021-godu-tendentsii-i-perspektivy-vypusk-43.html> (дата обращения: 07.11.2022).
9. Смирнова Е.Е. Страховые взносы: администрирование в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2. С. 78–82.
10. Вылкова Е.С., Шматко А.Д. Тенденции реформирования страховых взносов в странах ОЭСР и РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 74–82.
11. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202209/28/ONNP_73J.pdf (дата обращения: 07.11.2022).
12. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/267169> (дата обращения: 07.11.2022).

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА УРОВЕНЬ РИСКА ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Барсуков М.В.*ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, e-mail: mbarsukov@kursksu.ru*

Цифровые технологии активно входят во все сферы деятельности, трансформируя бизнес-процессы и изменяя каналы коммуникации между различными участниками. В качестве примеров цифровой трансформации можно назвать искусственный интеллект, большие данные, технологии умного дома, интернет вещей, цифровое вещание СМИ и др. По оценкам целого ряда экспертов в ближайшее время выручка компаний напрямую будет зависеть от внедряемых цифровых технологий, причем эта закономерность не будет касаться исключительно компаний IT-сектора. Финансовый сектор не является исключением, а, возможно, является флагом цифровой трансформации в России. Банки, ввиду специфики организации деятельности, достаточности ресурсов, высокой конкуренции, одними из первых оценили преимущества, которые были способны принести финансовые технологии. Симбиоз финансово-кредитных и финтехкомпаний достаточно быстро принес положительные изменения в отрасль, приведшие к росту прибыли финансово-кредитных организаций. Цифровые каналы продвижения финансовых продуктов и услуг способствовали повышению уровня их доступности, упрощению процедур получения, росту числа клиентов кредитных организаций. Вместе с тем цифровые решения привели к появлению новых схем финансового мошенничества и увеличили риски клиентов.

Ключевые слова: трансформация, финансовые услуги, цифровые технологии, риск, финансовое мошенничество, дистанционное банковское обслуживание, финансовая грамотность

IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE RISK OF FINANCIAL FRAUD

Barsukov M.V.*Kursk State University, Kursk, e-mail: mbarsukov@kursksu.ru*

Digital technologies are actively entering all areas of activity, transforming business processes and changing communication channels between various participants. Examples of digital transformation include artificial intelligence, big data, smart home technologies, the Internet of things, digital media broadcasting, etc. According to a number of experts, in the near future, the revenue of companies will directly depend on the implemented digital technologies, and this pattern will not relate exclusively to companies in the IT sector. The financial sector is no exception, and perhaps the flagship of digital transformation in Russia. Banks, due to the specifics of the organization of activities, sufficiency of resources, high competition, were among the first to appreciate the benefits that financial technologies could bring. The symbiosis of financial and credit and fintech companies quickly brought positive changes to the industry, which led to an increase in the profits of financial and credit organizations. Digital channels for promoting financial products and services have contributed to increasing their availability, simplifying the procedures for receiving, and increasing the number of clients of credit institutions. At the same time, digital solutions have led to the emergence of new financial fraud schemes and increased the risks of clients.

Keywords: transformation, financial services, digital technologies, risk, financial fraud, remote banking, financial literacy

Технологическая революция, ускоренное внедрение цифровых решений меняют привычный уклад жизни обычного человека, расширяют возможности доступа к финансам и финансовым услугам, трансформируют бизнес-модели и инфраструктуру.

Уровень проникновения интернета, его доступность стали катализатором развития информационного обмена, распространения электронных сервисов и появления новых форм коммуникации населения и бизнеса. Распространение мобильного интернета предоставило новые возможности организации бизнес-процессов и изменило структуру потребления в сегменте цифровых устройств. Услуга мобильного интернета стала самой востребованной в сетях сотовых операторов России. Отмечается стремительный рост числа мобильных приложений, включая сервисы взаимодей-

ствия с коммерческими банками, государственными органами и т.д.

Активно разрабатываемые и внедряемые решения в сфере информационных технологий находят свое отражение в различных секторах экономики и сферах деятельности государства. Подобная трансформация поддерживается на государственном уровне, свидетельством чему является работа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и реализуемые национальные проекты в этой сфере. Не последнее место в развитии инновационных технологий занимает финансовый сектор, внедряющий финансовые продукты с помощью инновационных решений и технологий. Вместе с тем подобные технологии несут новые риски для их потребителей. В этой связи исследование мошенничества в банковской сфере России представляется весьма актуальным.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании были использованы общенаучные методы исследования, теоретический и эмпирический анализ, сравнительный метод. Информационной базой послужили статистические и аналитические материалы Банка России, Всемирного банка, труды отечественных ученых-экономистов. Систематизация материала относительно процессов, протекающих в области внедрения и распространения финансовых технологий, позволила обозначить ключевые проблемные точки в части риска финансового мошенничества и сделать выводы относительно применения возможных подходов по его минимизации. Эмпирическая база представлена статистическими массивами данных о количестве операций, осуществленных без согласия клиентов в разрезе каналов предоставления финансовых услуг с 2020 г. в целом по Российской Федерации. Кроме того, использованы данные Всемирного банка относительно степени вовлечения населения в банковскую систему, данные DataReportal об уровне цифровизации в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Уровень проникновения интернета в России по состоянию на начало 2022 г. составляет 89,0% от общей численности населения. В период с 2021 по 2022 г. количество интернет-пользователей возросло на 5,8 млн и по состоянию на январь 2022 г. составляло 129,8 млн. Количество зарегистрированных пользователей сотовой связи в России на январь 2022 г. составляло 155,8% от общей численности населения страны, что свидетельствует о нескольких подключениях, приходящихся на одного жителя [1]. Положительная динамика развития цифровых технологий делает данный рынок привлекательным для всех участников. Современные тенденции в сфере информационных технологий создают новые условия и возможности для развития и продвижения финансовых и прочих цифровых услуг.

Активная цифровизация финансовых продуктов приводит к росту числа потребителей, использующих цифровой канал для получения доступа к финансовым услугам. Данные Всемирного банка на 2021 г. показывают, что 89% взрослого населения в России (старше 15 лет) имеют расчетный счет в банке [2]. По сравнению с 2011 г. эта цифра выросла на 41 п.п. Наличие банковских счетов и мобильного интернета обеспечивает круглосуточный доступ потреби-

телей финансовых услуг к своим деньгам, позволяет управлять своими средствами вне зависимости от места нахождения, проще, безопаснее и дешевле получать заработную плату, социальные выплаты, отправлять и принимать денежные переводы, оплачивать товары и услуги. В то же время это обеспечивает властям необходимую прозрачность денежных потоков при распределении социальных пособий и иных выплат, упрощает процесс адресной материальной помощи нуждающимся, сокращает документооборот, минимизирует уровень коррупции. Кредитные организации получают возможность экономить на издержках и использовать дополнительные ресурсы, формируемые в виде остатков средств на счетах.

По данным Всемирного банка за 2021 г. 65% взрослого населения России старше 15 лет владеют дебетовой банковской картой, доля владеющих кредитной картой составляет 25%. Это позволяет утверждать, что цифровая трансформация является мощным инструментом улучшения управления. Социальные программы, предусматривающие адресные выплаты, могут исполняться путем переводов непосредственно получателям, владельцам мобильных телефонов, уменьшая утечку и задержки. Этот потенциал в полной мере был реализован в период кризиса COVID-19, помогая смягчить его воздействие на граждан, лишившихся заработка или возможности свободно перемещаться. Цифровизация также повышает прозрачность денежных транзакций между правительством, гражданами и финансово-кредитными организациями. Подтверждением этому является запущенный правительством процесс расширения перечня социальных выплат, перечисляемых на карту «Мир» с помощью банковских карт или счетов национальной платежной системы, а также введение упрощенного режима получения целого ряда налоговых вычетов для налогоплательщиков в части НДФЛ [3].

Оборотной стороной распространения цифровых финансовых технологий и роста доступности финансовых услуг для их потребителей является увеличение вероятности финансовых потерь вследствие действий финансовых мошенников. В этой связи особую роль приобретают вопросы защиты потребителей финансовых услуг от риска мошенничества.

Причины финансового мошенничества можно подразделить на общие и специфические. В частности, к общим причинам относятся:

– рост доступности цифровых финансовых сервисов и услуг, обусловленный раз-

витием финансовых технологий и распространением мобильного интернета;

- увеличение объема и количества финансовых транзакций;
- преимущественно низкий уровень финансовой и цифровой грамотности;
- отсутствие культуры потребления финансовых услуг с использованием цифровых каналов у значительной части населения;
- отсутствие навыков сбора полной и достоверной информации, необходимой для принятия финансовых решений;
- низкий уровень сформированности компетенций в финансовой и цифровой сферах в сравнении с организаторами мошеннических схем;
- недооценка риска финансовых потерь и последствий принятых финансовых решений;
- низкий уровень раскрываемости преступлений в части финансового мошенничества.

В качестве специфических можно выделить причины, присущие людям с ограниченными возможностями здоровья, что делает их наиболее подверженными риску финансового мошенничества:

- низкая доступность программ обучения основам финансовой и цифровой грамотности вследствие малой мобильности и неравномерной реализации принципа безбарьерной среды в отдельных территориях;
- специфические особенности развития (ментальные нарушения);
- трудоемкие и затратные программы обучения людей с ОВЗ и инвалидностью основам финансовой грамотности.

Например, индивидуальные особенности развития человека с нарушением ин-

теллектуального развития. Такие граждане при наличии дееспособности обладают всеми правами, однако в силу имеющихся особенностей наиболее подвержены действиям мошенников.

С ростом доступности средств мобильной связи, мобильного интернета, увеличением числа мобильных банковских приложений отмечается постоянная положительная динамика в части преступлений мошеннического характера с использованием индивидуальных средств мобильной связи. Более 90% платежей осуществляются дистанционно, с помощью электронных средств оплаты (расчетные карты) и приложений для смартфонов и компьютеров. На то, что 18 млн российских интернет-пользователей прибегают к услугам мобильного банка хотя бы в одном российском банке, давно обратили внимание правоохранители [4, с. 68].

Совокупный нанесенный ущерб вследствие действий финансовых мошенников только за 2 квартала 2022 г. составил 6,1 млрд руб. [5].

По итогам 2 квартала 2022 г. рост числа операций без согласия клиентов (ОБС) составил 9,7% по отношению к 2020 г. (квартал к кварталу) (рис. 1). В то же время объем таких операций вырос на 30,8%. Средний размер одной операции без согласия с использованием всех цифровых каналов увеличился с 10,5 руб. до 13,5 тыс. руб. Низкий уровень эффективности мер, предпринимаемых в части возмещения, подтверждается тем, что удастся вернуть только 5% от общего объема средств по операциям без согласия.

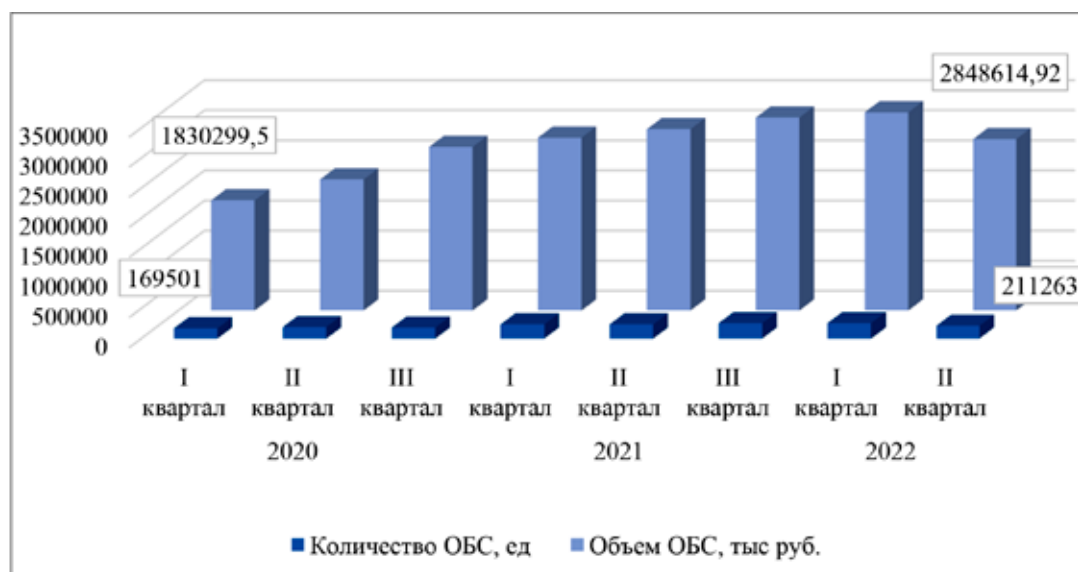

Рис. 1. Динамика операций без согласия клиентов (ОБС)

Рис. 2. Доля социальной инженерии по всем ОБС, %

Однако, как показывает статистика, не вопросы обеспечения должного уровня кибербезопасности при развитии цифровых финансовых технологий в большинстве случаев являются причинами роста финансовых потерь физических лиц – клиентов банков. Основной вред условно наносят себе сами клиенты банков, пользующиеся системами дистанционного банковского обслуживания, поддаваясь социальному манипулированию мошенников или так называемой технологии «социальной инженерии». Социальное манипулирование – метод управления человеческими поступками, основанный на использовании индивидуальных особенностей и слабостей человека. Развитие технологической и технической инфраструктуры только позволяет расширить поле контактов с потенциальными жертвами финансового мошенничества и осуществлять реализацию мошеннических схем в дистанционном формате.

Несмотря на то, что доля социальной инженерии в целом имеет тенденцию к снижению, ее уровень устойчиво держится в диапазоне 50–55% (рис. 2). Наименьшее число ОБС, осуществленных по причине социальной инженерии, отмечается при использовании физическими лицами банкоматов и терминалов – 17,55% в среднем за весь рассматриваемый период. Это может быть обусловлено нежеланием мошенников непосредственно контактировать с потенциальной жертвой. На второй позиции оплата товаров и услуг в интернете с долей социальной инженерии 52,65%. В антилидерах находится система ДБО физических лиц, где на долю финансового мошенничества, осуществленного с применением социальной инженерии, приходится 80,39%. Следу-

ет отметить, что пик числа ОБС приходится на I квартал года, что обусловлено увеличением числа операций в декабре – январе и ростом обращений граждан об ОБС после новогодних выходных.

Максимальные потери, понесенные клиентами по причине финансового мошенничества, также отмечаются в системе ДБО (рис. 3). Так, только за 2 квартала 2022 г. нанесенный физическим лицам финансовый ущерб составил 1,5 млрд руб., что свидетельствует о росте потерь с 2020 г. практически на 100%.

Снижение потерь отмечается в части оплаты товаров и услуг в сети Интернет с 1,1 млрд до 730 млн руб. Несмотря на сокращение количества ОБС в части банкоматов и терминалов, потери по данному каналу демонстрируют положительную динамику, что указывает на рост ущерба в рамках одной операции.

Вместе с тем наблюдается низкий уровень возмещения потерянных средств клиентам в результате проводимой работы по раскрытию подобного рода мошеннических схем. Максимально эффективно удается возмещать средства клиентов, потерянных при оплате товаров и услуг в сети Интернет. Доля возмещенных средств в этом сегменте достигает до 21%, в то время как в системе ДБО не превышает 2,5% (таблица). Таким образом, из 100 руб. потерянных средств в системе ДБО, удастся вернуть всего 2,5 руб., что делает данное направление привлекательным для финансовых мошенников.

Средний размер потерь физических лиц за одну операцию во 2 квартале 2022 г. составил 61,8 тыс. руб. Первое место по ущербу от финансового мошенничества занимает система ДБО с уровнем 48,5 тыс. руб.

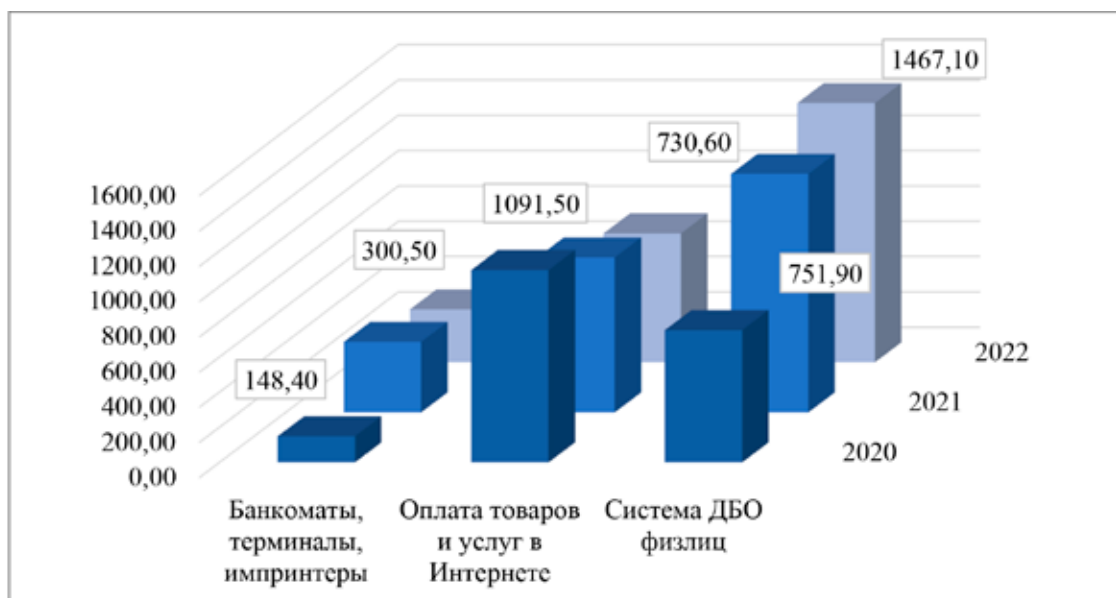

Рис. 3. Среднее значение ущерба в зависимости от канала, млн руб.

Средний размер причиненного ущерба и сумма возмещения, тыс. руб.

Период		Банкоматы, терминалы, импринтеры		Оплата товаров и услуг в интернете		Система ДБО физлиц	
		Средний ущерб	Возмещенные средства	Средний ущерб	Возмещенные средства	Средний ущерб	Возмещенные средства
2020	I квартал	9,98	1,34	7,50	1,31	16,45	0,53
	II квартал	13,52	1,81	7,37	1,21	24,88	1,49
	III квартал	17,84	2,39	8,74	1,76	30,92	1,79
2021	I квартал	17,75	2,38	5,15	0,97	23,35	0,35
	II квартал	21,38	2,87	5,14	1,14	25,35	0,33
	III квартал	20,34	2,73	4,98	1,14	32,41	0,49
2022	I квартал	17,75	2,38	5,15	0,97	23,35	0,35
	II квартал	9,14	1,22	4,16	0,77	48,49	0,44

За весь период средний размер ущерба физических лиц, понесенный от одной операции, только в системе ДБО составил 28,15 тыс. руб., при этом размер возмещения, рассчитанный аналогичным способом, не превысил 0,72 тыс. руб.

Заключение

Распространение мобильного интернета, трансформация рынка мобильных устройств, развитие системы ДБО и удаленных каналов предоставления финансовых услуг, рост доступности финансовых услуг для потребителей, переход на цифровые каналы взаимодействия с гражданами государственных органов, развитие других цифровых сервисов имеют не только безуслов-

ные положительные стороны, но и в разы повышают для граждан вероятность подвергнуться рискам финансового мошенничества. Растущая доступность электронных платежных услуг, создание и развитие цифровых банков, а также программного обеспечения, позволяющего клиентам самостоятельно осуществлять переводы и платежи, увеличение количества счетов в банках и, соответственно, транзакций по ним, с одной стороны, в значительной степени детерминируют развитие самой банковской сферы, а с другой – приводят к смещению интереса мошенников «от банкоматов и организаций торговли в сторону CNP-транзакций и дистанционного банковского обслуживания» [6, с. 164]. Приведен-

ные цифры подтверждают важность просветительской и профилактической работы в направлении повышения уровня осведомленности всех категорий граждан о деятельности финансовых мошенников, существующих схемах и способах защиты. Особенно такая работа важна с людьми с ОВЗ и инвалидностью, как наиболее подверженными риску финансового мошенничества.

Список литературы

1. Digital 2022 The Russian Federation. Datareportal. [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/digital-in-the-russian-federation> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Справочник по финансовой доступности 2022. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38148> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2022 г. № 1317 «О внесении изменений в перечень иных выплат за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для целей применения частей 5 и 51 статьи 305 Федерального закона «О национальной платежной системе» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422821 (дата обращения: 01.11.2022).
4. Ивлиева Н.В. Актуальные проблемы противодействия хищениям денежных средств с банковских счетов физических лиц // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 68–74.
5. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_2q_2022 (дата обращения: 28.09.2022).
6. Мартыненко Н.Н., Овчаренко А.В. Мошенничество в сфере дистанционного банковского обслуживания и методы борьбы с ним в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 163–168.

УДК 332.1

ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ ПО СТЕПЕНИ ЗАВИСИМОСТИ ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТ ПРОЦЕССОВ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г.

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа,

-mail: 2d2@inbox.ru, safiullinrg@yandex.ru

Исследований по анализу, оценке трансформации электроэнергетических региональных систем России и их типологии под влиянием процессов декарбонизации и экономических санкций крайне мало, что является существенным пробелом в области научных проектов. В задачи исследования входят анализ, оценка, выявление территориально-структурных особенностей и типологизация электроэнергетических региональных систем России по степени влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на их трансформацию. Типологизация электроэнергетических региональных систем России по степени зависимости их функционирования и трансформации от процессов декарбонизации и экономических санкций выполнена с учетом количественных и качественных показателей производственной специализации и территориально-структурной генерации электроэнергии. Высокая степень зависимости трансформации электроэнергетических региональных систем от процессов декарбонизации и экономических санкций определяется их кластерным участием во всех экспортно-ориентированных производственных комплексах. Гипотеза проекта подтверждена результатами исследования и представленным интегральным видом типологизации электроэнергетических региональных систем по степени уязвимости от процессов декарбонизации и экономических санкций. Результаты исследования доказывают необходимость учета территориально-структурной дифференциации уязвимости электроэнергетических региональных систем России от процессов декарбонизации и экономических санкций при разработке долгосрочных целевых программ социо-эколого-экономической трансформации этих систем.

Ключевые слова: электроэнергетические региональные системы, декарбонизация экономики, экономические санкции, типология

TYPOLOGY OF REGIONAL ELECTRICITY SYSTEMS IN RUSSIA BY THE DEGREE OF DEPENDENCE OF THEIR TRANSFORMATION ON THE PROCESSES OF DECARBONIZATION AND ECONOMIC SANCTIONS

Gainanov D.A., Safiullin R.G.

Ufa Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Ufa,

e-mail: 2d2@inbox.ru, safiullinrg@yandex.ru

There are very few studies on the analysis and assessment of the transformation of Russia's regional electric power systems and their typology under the influence of decarbonization processes and economic sanctions, which is a significant gap in the field of scientific projects. The objectives of the study include the analysis, assessment, identification of territorial and structural features and typology of the electric power regional systems of Russia according to the degree of influence of the processes of global decarbonization and economic sanctions on their transformation. The typology of the electric power regional systems of Russia according to the degree of dependence of their functioning and transformation on the processes of decarbonization and economic sanctions is carried out taking into account quantitative and qualitative indicators of industrial specialization and territorial-structural generation of electricity. The high degree of dependence of the transformation of regional electric power systems on the processes of decarbonization and economic sanctions is determined by their cluster participation in all export-oriented production complexes. The hypothesis of the project is confirmed by the results of the study and the presented integral type of typologization of electric power regional systems according to the degree of vulnerability from decarbonization processes and economic sanctions. The results of the study prove the need to take into account the territorial and structural differentiation of the vulnerability of Russia's regional electric power systems from the processes of decarbonization and economic sanctions when developing long-term targeted programs for socio-ecological and economic transformation of these systems.

Keywords: electric power regional systems, decarbonization of the economy, economic sanctions, typology

Проблемы устойчивой динамики региональных эколого-экономических систем достаточно подробно исследованы в отечественной региональной экономике и отражены в публикациях [1, 2]. С 2020 г. в России наблюдается научный публикационный «взрыв» по проблемам декарбонизации. Акцентируется внимание на исследованиях проблем декарбонизации экономики веду-

щего экспортно ориентированного нефтегазохимического сектора России [3, 4].

Наш проект направлен на устранение научного пробела в типологизации электроэнергетических региональных систем России, оказавшихся под влиянием процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций. Исследований по территориально-структурному анализу,

оценке трансформации электроэнергетических региональных систем России и их типологии под влиянием процессов декарбонизации и экономических санкций крайне мало, что является существенным пробелом в области научных проектов в России [5]. В случае игнорирования глобального тренда декарбонизации экономики российские электроэнергетические региональные системы столкнутся с проблемами социо-эколого-экономической трансформации. Инвестирование в инновационные проекты низко- и безуглеродных технологий в промышленности, лесном, сельском, жилищно-коммунальном хозяйстве, автотранспорте является современным трендовым направлением в развитых странах мира (США, странах ЕС, Великобритании, Японии, Канаде и др.) [6].

Исходя из сохраняющего тренда глобальной декарбонизации, вводимых экономических санкций необходимо «... в короткие сроки уйти от нефтегазовой зависимости и диверсифицировать экономику, делая ставку на энергосберегающие, энергоэффективные и зеленые технологии, рассматривая их не как угрозу экономической безопасности, но как вызов и возможность» для трансформации электроэнергетических региональных систем России в сложившейся форс-мажорной ситуации долгосрочного характера [7, с. 21].

Имеющиеся немногочисленные научные публикации и проекты по электроэнергетическим региональным системам России посвящены рассмотрению сценарных вариантов декарбонизации энергетической системы России для дальнейшей выработки стратегии развития отрасли в целом, постепенного перехода от углеводородов в пользу «чистой» энергетики с увязкой последствий влияния экономических санкций со стороны развитых стран, но без территориально-структурного анализа и оценки [8, 9].

Цель исследования заключается в анализе, оценке, выявлении территориально-структурных особенностей и типологизации электроэнергетических региональных систем России по степени влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на их трансформацию.

Материалы и методы исследования

Использованы официальные статистические данные в целом по России и на региональном уровне (объем валовой добавленной стоимости, производство электроэнергии на душу населения). Выбор метода территориально-структурного анализа и типологического метода исследования определялся тем, что они соответствовали решению задач исследования, позволяли провести типологию

электроэнергетических региональных систем России по степени влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на их трансформацию. Полученные результаты типологизации электроэнергетических региональных систем страны применимы при разработке долгосрочных целевых программ социо-эколого-экономической трансформации этих систем.

Научно-прикладные проекты типологизации трансформации электроэнергетических региональных систем России выходят в ряд приоритетных в связи с актуализацией синергетического территориально-структурного влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на развитие экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Электроэнергетические региональные системы являются составной частью энергетического подкомплекса топливно-энергетического комплекса страны и состоят из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: электростанций различных видов (ТЭС, АЭС, ГЭС, ВЭС, СЭС), распределительной сети магистральных, территориальных и локальных линий электропередачи, регулирующих подстанций, объектов и субъектов потребления электроэнергии (промышленные, аграрные, инфраструктурные, экологические, социальные, население и др.) (рисунк).

В плане ГОЭЛРО 1920 г. выстраивание архитектуры территориальной организации экономических районов базировалось на формировании и развитии электроэнергетических региональных систем на основе строительства 20 ТЭС и 10 ГЭС до 2030 г. Цель и задачи обеспечения масштабов индустриального развития экономических районов в 1925–1940 гг. определялись электроэнергетическим потенциалом и возможностями практической реализации. Для этого этапа индустриального развития было характерно формирование замкнутых (автаркических) электроэнергетических региональных систем. До 1990 г. в России функционировала государственная монополия Единая электроэнергетическая система.

Переходный период с 1991 по 1999 гг. к формированию рыночной экономики сопровождался приватизацией Единой электроэнергетической системы, что было обусловлено необходимостью ликвидации государственной монополии в экономике, формированием рыночной конкурентной среды в производстве, распределении и потреблении электроэнергии предприятиями, организациями и населением.

Электроэнергетическая система России в составе топливно-энергетического комплекса

Таблица 1

Структурные изменения электроэнергетических мощностей и объемов производства электроэнергии в России за 1991–2021 гг.*

Показатели	Годы	Установленная мощность, млн кВт					
		Всего	ТЭС	АЭС	ГЭС	ВЭС	СЭС
Электроэнергетическая мощность региональных систем России	1990	213	149	20	43	0	0
	2000	213	147	22	44	0	0
	2010	230	158	24	47	0	0
	2021	247	163	30	50	2	2
Производство электроэнергии электроэнергетическими системами России	1990	1082	780	120	168	0	0
	2000	878	582	131	165	0	0
	2010	1038	699	170	168	0	0
	2021	1114	677	222	210	4	2

*Составлена авторами по: [10].

В структуре производства электроэнергии электроэнергетическими региональными системами России до сих пор преобладает генерация электроэнергии на ТЭС, достигающая 61% (в 1990 г. составляла 72%), что обуславливает высокую степень зависимости электроэнергетических региональных систем от процессов глобальной декарбонизации. Удельный вес экологически чистых генераций электроэнергии электроэнергетическими региональными системами на АЭС вырос за период с 1990 по 2021 гг. с 11% до 20%, на ГЭС – с 15,5% до 18,9%. Доля возобнов-

ляемых видов генерации электроэнергии на ВЭС и СЭС в 2021 г. составила всего 0,54%. В результате суммарная доля экологически чистых генераций электроэнергии электроэнергетическими региональными системами России за 1990–2021 гг. выросла с 26,5 до 39,4% (табл. 1).

Большие объемы и высокая доля генерации электроэнергетическими региональными системами страны электрической энергии с использованием природного газа, мазута и энергетических углей связаны с образованием значительных объемов выбросов парниковых газов (табл. 2).

Таблица 2

Объемы потребления топлива и выбросы парниковых газов
тепловыми электростанциями на органическом топливе
с мощностью 1 млн кВт (тыс. т/год)*

Показатели	Природный газ	Мазут	Энергетический уголь
Объем расхода топлива	1,9 млрд м ³	1,6 млн т	2,3 млн т
Выбросы парниковых газов:			
SO _x	0,012	52,7	139,0
NO _x	12,1	21,7	20,9
CO _x	–	0,1	0,2
Твердые частицы	0,5	0,7	4,5
Итого	12,72	75,2	164,6

*Рассчитана авторами по: [11, с. 299].

При рассмотрении ядерно-энергетического цикла в отношении АЭС также возникают вопросы, связанные с экологическим загрязнением при добыче, транспортировке урановой руды, переработке и обогащении, производстве твэлов, утилизации радиоактивных отходов, потенциальными угрозами технологических аварий на АЭС («Тримал Айленд», штат Пенсильвания, США, 1979; Чернобыльская АЭС, г. Припять, Украинская ССР, 1986; «Фукусима – 2», Япония, 2015). Именно эти экологические аспекты и угроза аварий определили свертывание программ строительства новых и консервации построенных АЭС в Германии, Швеции.

Высокая степень зависимости трансформации электроэнергетических региональных систем от процессов декарбонизации и экономических санкций определяется кластерным участием во всех экспортно ориентированных производственных комплексах (нефтяном, газовом, угольном, металлургическом, химическом, лесном, аграрном, военно-промышленном).

Типология электроэнергетических региональных систем России

По многим направлениям процессы декарбонизации через механизм углеводородного налогообложения и конкретные экономические санкции синхронизируются во влиянии на функционирование электроэнергетических региональных систем России. Электроэнергетические региональные системы, которые не участвуют напрямую в международном территориальном разделении труда через внешнюю торговлю товарами и функционируют только внутри замкнутой региональной экономики, не испытывают влияния процессов декарбонизации и экономических санкций. В новых реалиях трансформации подвергнутся элек-

троэнергетические региональные системы страны, имеющие в структуре генерации большие объемы и высокую долю тепловой электроэнергетики (ТЭС), которые обеспечивают функционирование экспортно ориентированных производств и предприятий.

Типология электроэнергетических региональных систем выполнена на основе четырех показателей количественного и качественного характера (табл. 3).

1. Производство электроэнергии на душу населения: а) выше среднего российского показателя более 1,25 раза; б) на уровне среднего российского показателя; в) ниже среднего российского показателя – менее 0,75 раз (тыс. кВт-ч).

2. Преобладающий структурный тип генерации электроэнергии (ТЭС, АЭС, ГЭС): а) тепловая генерация (доля выше 50%); б) атомная генерация (доля выше 25%); в) гидроэнергетическая генерация (доля выше 25%).

3. Объем валовой добавленной стоимости: а) крупнейшие региональные системы (свыше 15 трлн рублей); б) крупные региональные системы (от 5 до 12 трлн рублей); в) малые региональные системы (от 1 до 3 трлн рублей); г) микрорегиональные системы (менее 1 трлн рублей).

4. Территориальная производственная специализация региональных систем.

Территориальная производственная специализация региональных систем определяется по следующей формуле:

$$K = (V_i / W_y) / (O_i / Q_y), \quad (1)$$

где K – коэффициент территориальной производственной специализации региональных систем; V_i – объем валовой добавленной стоимости i-го вида экономической деятельности региональной системы (млрд рублей); W_y – объем валовой добав-

ленной стоимости всех видов экономической деятельности региональной системы (млрд рублей); O_i – объем валовой добавленной стоимости i -го вида экономической

деятельности страны (млрд рублей); Q_y – объем валовой добавленной стоимости всех видов экономической деятельности страны (млрд рублей).

Таблица 3

Типология электроэнергетических региональных систем России по зависимости их функционирования и трансформации от процессов декарбонизации и экономических санкций с учетом территориальной производственной специализации и территориально-структурной генерации электроэнергии

№ п/п	Тип региональных систем по производственной специализации	Подтипы электроэнергетических региональных систем	Перечень электроэнергетических региональных систем страны
1	Нефтегазовая сырьевая специализация	С монопольной тепловой генерацией	ХМАО, ЯНАО, Сахалинская, Томская, Омская, Оренбургская области, Республики Башкортостан и Татарстан, Удмуртия, Ненецкий АО, Пермский край
		С высокой долей генерации электроэнергии на ГЭС	Самарская, Иркутская области
2	Специализация на угольной промышленности	С монопольной тепловой генерацией	Кемеровская область, Республика Коми
		С высокой долей генерации электроэнергии на АЭС и ГЭС	Ростовская, Иркутская области, Красноярский и Забайкальский края
3	Специализация на черной металлургии	С монопольной тепловой генерацией	Липецкая, Тульская, Вологодская, Челябинская, Свердловская, Оренбургская, Кемеровская области
		С высокой долей генерации электроэнергии на АЭС и ГЭС	Белгородская, Иркутская области, Республика Карелия
4	Специализация на автомобилестроении	С монопольной тепловой генерацией	Город Москва, Калужская, Калининградская, Ленинградская, Московская области, Республики Удмуртия, Татарстан, Башкортостан
		С высокой долей генерации электроэнергии на ГЭС	Самарская, Ульяновская области
5	Специализация на авиационной промышленности	С монопольной тепловой генерацией	г. Москва, Ульяновская область, Республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край
		С высокой долей генерации электроэнергии на АЭС и ГЭС	Самарская, Воронежская, Иркутская области, Хабаровский край
6	Специализация на производствах военно-промышленного комплекса	С монопольной тепловой генерацией	Города Москва, С.-Петербург, Республики Башкортостан и Татарстан, Удмуртия, Приморский, Пермский края, Московская, Архангельская, Воронежская, Челябинская, Свердловская, Омская, Нижегородская, Астраханская, Пензенская, Курганская области, Еврейская АО
		С высокой долей генерации электроэнергии на ГЭС	Республика Дагестан, Самарская, Волгоградская, Иркутская области, Хабаровский край
7	Специализация на золотодобывающей промышленности	С монопольной тепловой генерацией	Магаданская, Свердловская, Челябинская области, Республики Саха Якутия, РБ, Забайкальский, Камчатский края, Чукотский АО
		С высокой долей генерации электроэнергии на ГЭС	Красноярский край
8	Специализация на транспортном машиностроении (вагоностроение)	С монопольной тепловой генерацией	Города Москва, Санкт-Петербург, Московская, Свердловская области
		С высокой долей генерации электроэнергии на АЭС и ГЭС	Тверская область, Республика Хакасия
9	Специализация на лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	С монопольной тепловой генерацией	Архангельская, Вологодская, Тюменская, Свердловская, Новосибирская, Томская, Омская, Сахалинская, Костромская области, Республики Карелия, Коми, Башкортостан, Бурятия, Пермский, Забайкальский края
		С высокой долей генерации электроэнергии на ГЭС	Иркутская область, Красноярский, Хабаровский край

Заключение

Таким образом, авторами разработана методика типологизации электроэнергетических региональных систем России исходя из степени их зависимости от процессов декарбонизации и экономических санкций и представлена типология электроэнергетических региональных систем России по степени уязвимости от процессов декарбонизации и экономических санкций.

Обоснована научно-прикладная значимость использования результатов типологизации зависимости электроэнергетических региональных систем России от процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций в реализации их территориально-структурной трансформации. Разработанная типология электроэнергетических региональных систем России позволяет проанализировать и оценить территориально-структурные особенности влияния процессов декарбонизации и экономических санкций на их трансформацию и имеет научно-практическое значение в долгосрочном социо-эколого-экономическом прогнозировании.

Результаты исследования доказывают необходимость учета территориально-структурной дифференциации уязвимости электроэнергетических региональных систем России различных типов от процессов декарбонизации и экономических санкций при разработке долгосрочных целевых программ социо-эколого-экономической трансформации этих систем.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Список литературы

1. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: монография / Под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: МГУ, 2019. 180 с.
2. Устойчивое развитие территорий: монография / Под науч. ред. О.В. Кудрявцевой. М.: МГУ, 2021. 492 с.
3. Карасевич В. Пути декарбонизации в российских нефтегазовых компаниях // Нефтегазовая вертикаль. 2021. № 6. С. 64-67.
4. Кулапин А. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. 2021. № 7 (161). С. 10-15.
5. Сафиуллин Р.Г. Типология регионов России по степени зависимости от процесса глобальной декарбонизации экономики // Успехи современного естествознания. 2021. № 11. С. 126-131.
6. Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г. Институциональные основы глобальной декарбонизации экономики. XIII Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-ти летнему юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов. Уфа, 2021. С. 47-53.
7. Юлкин М.А. Глобальная декарбонизация и ее влияние на экономику России. М.: АНО «Центр экологических инвестиций», 2019. 29 с.
8. Глебова А.Г., Данеева Ю.О. Адаптация российской энергетики к декарбонизации мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(4). С. 48-55.
9. Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России // Мир новой экономики. 2018. № 12 (3). С. 46-57.
10. EES. EAEC. Мировая энергетика – Электроэнергетический комплекс России. 2021.
11. Экология города / Под ред. Ф.В. Стольберга. Киев: Либра, 2000. 464 с.

УДК 332.142.6

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ДОСТИЖЕНИЮ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ И ПЕРЕХОДА НА «ЗЕЛЕНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ» К 2050 ГОДУ

¹Захарова Е.К., ²Ператинская Д.А.¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград,
e-mail: ekzakharova1@gmail.com;²ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: peratinskayad@gmail.com

В настоящей статье рассматривается влияние внешних факторов, возникающих на пути Европейского союза к углеродной нейтральности к 2050 г. Стремление к сокращению выбросов диоксида углерода может осуществляться за счет постепенного отказа от ископаемых источников энергии, а именно природного газа, угля и нефти, которые позволяют генерировать более трети всей электроэнергии Европейского союза в настоящий момент. По этой причине для реализации полной декарбонизации необходимо как минимум восполнить объем, получаемый за счет ископаемого топлива для стабильного функционирования экономики. Анализируются основные документы, содержащие меры по достижению декарбонизации – Green Deal, European Climate Law. Приводятся факторы, которые способствуют сокращению импорта Европейского союза ископаемых источников энергии. Выявляется взаимозависимость экономической турбулентности 2022 г. и нового экологического плана REPowerEU, основная задача которого заключается в снижении зависимости стран Европейского союза от российских энергопоставок посредством ускоренного перехода на возобновляемые источники энергии. Подобная амбиция со стороны Европейского союза может быть реализована за счет привлечения инвестиций в проекты развития и внедрения возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: углеродная нейтральность, энергоэффективность, Европейский союз, эмиссия CO₂, ВИЭ, энергетический кризис

ASSESSMENT OF THE EUROPEAN UNION'S OUTLOOK FOR CARBON NEUTRALITY AND «GREEN ENERGY» TRANSITION BY 2050

¹Zakharova E.K., ²Peratinskaya D.A.¹Volgograd State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation,
Volgograd, e-mail: ekzakharova1@gmail.com;²Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow,
e-mail: peratinskayad@gmail.com

The article examines the impact of external factors arising on the path of the European Union to carbon neutrality by 2050. The striving to reduce carbon dioxide emissions can be realized through the gradual abandonment of fossil energy sources, namely natural gas, coal and oil, which allow generating more than a third of the total electricity of the European Union at the moment. For this reason, in order to achieve full decarbonization, it is necessary, at least, to fill the volume produced by fossil fuels for the sustainable functioning of the economy. Also, it provides an analysis of the main documents containing measures to achieve decarbonization – Green Deal, European Climate Law. The factors that contribute to the reduction of imports of the European Union of fossil energy sources are given. The interdependence of the economic turbulence of 2022 and the new environmental plan REPowerEU is revealed. Its main task is to reduce the dependence of the European Union countries on Russian energy supplies through an accelerated transition to renewable energy sources. Such an ambition by the European Union could be realized by attracting investments in development projects and the introduction of renewable energy sources.

Keywords: carbon neutrality, energy efficiency, European Union, CO₂ emissions, RES, energy crisis

В 1970–1972 гг. в Массачусетском технологическом институте ученые Джей Форрестер и Деннис Медоуз разработали модели развития мира «World-1», «World-2», в которых проанализировали сценарии развития всего человечества и его взаимоотношения с биосферой. В этих моделях основными переменными стали: промышленное производство, население, производство продовольствия, природные ресурсы, загрязнение окружающей среды, продолжительность жизни, потребление товаров и продоволь-

ствия, услуги на душу населения. В своих разработках ученые исходили из расчетного объема минеральных ресурсов, имеющих в мире на 1970 г. В созданной модели «World-3» расчетный объем минеральных ресурсов удваивался. Главный итог этих моделей: если объемы потребления минеральных ресурсов останутся без изменений, то коллапс производства, загрязнения окружающей среды и, как следствие, резкое снижение материальных стандартов жизни наступит около 2030–2050 гг. [1].

В 2008 г. ученый Грэм Тернер из CSIRO (Государственное объединение научных и прикладных исследований Австралии) сравнил модель «World-3» с реальными данными за 30 лет и пришел к выводу, что текущее производство и загрязнение окружающей среды соответствует значениям, предсказанным в модели 1972 г. [2].

Затем была разработана модель «World-4», многочисленные дискуссии на тему: «новые технологии – решение всех проблем», но все упирается в два естественных ограничителя – конечность природных ресурсов и загрязнение окружающей среды.

В начале XXI в. экологическая повестка становится все более актуальной, что подтверждается следующим фактом: антропогенное воздействие на окружающую среду достигло угрожающих нормальному функционированию мировой экономики масштабов. По данным Международного энергетического агентства, уровень выбросов диоксида углерода в 2020 г. составил 34,8 млрд т, что на 5,5% меньше, чем соответствующий показатель в 2019 г. [3]. Данная ситуация усугубилась распространением коронавирусной инфекции нового типа, влияние которой на мировую экономику оказалось наиболее существенным именно в 2020 г.: повсеместное введение массовых ограничений, приостановление производственных циклов и перебои в цепочках поставок привели к снижению темпов экономической деятельности, что отразилось на статистических данных.

Цель данного исследования: оценка возможностей преобразования энергетической системы Европейского союза, а именно реализации постепенного отказа от ископаемого топлива и перехода на «зеленую энергетику» к 2050 г.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования выступают основные документы, разработанные Европейской комиссией в целях перехода на «зеленую экономику»: Green Deal (2019), European Climate Law (2021), REPowerEU (2022). Анализируется графическое представление статистических данных из следующих источников: UNSD (Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций), EIA (Федеральное агентство США по управлению энергетической информацией), IMF (Международный валютный фонд), а также CIA (Центральное разведывательное управление США), IAEA (Международное агентство по атомной энергии), IEA (Международное энергетическое агентство).

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении 2021 г. мировая экономика восстанавливалась от последствий, вызванных распространением Covid-19, вследствие чего количество выбросов CO₂ увеличилось на 4,3% по сравнению с 2020 г., что сопоставимо с допандемийным уровнем. При рассмотрении динамики выбросов диоксида углерода за последние 20 лет можно видеть, что в развивающихся экономиках, то есть в Индии и Китае, наблюдается тенденция к увеличению выбросов – прирост составил 5% и 6% соответственно. При этом в странах с развитой экономикой ситуация обратная: по мере увеличения темпов производственной активности объем выбросов CO₂ сокращается, вследствие чего в течение рассматриваемого периода можно наблюдать отрицательный прирост: в ЕС – 2% и в США – 1% (рис. 1).

Тем не менее, несмотря на положительную динамику, которую демонстрируют США и ЕС, эмиссия углекислого газа остается существенной.

Учитывая то, что в настоящий момент последствия энергетического кризиса значительным образом усугубили экономическую ситуацию в Соединенных Штатах, а Европейский союз выстраивает курс на отказ от российских энергетических ресурсов и находится в поиске альтернативных поставщиков [4], стремление к углеродной нейтральности не будет одной из первостепенных задач, по крайней мере в краткосрочной перспективе, несмотря на активные действия рассматриваемых акторов в рамках климатической повестки.

До наступления мирового энергетического кризиса Европейский союз поддерживал тринадцатую цель устойчивого развития ООН – принятие срочных мер по борьбе с изменением климата, а именно достижение углеродной нейтральности к 2050 г. [5]. Так, в 2019 г. Европейской комиссией был представлен комплекс мер – GreenDeal, направленный на снижение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду [6]. Сообщение Еврокомиссии относительно «зеленой сделки» от 11.12.2019 охватывает ряд приоритетов ЦУР, интегрированных в рассматриваемую экологическую стратегию. В документе отмечается, что Европейский союз стремится к достижению баланса между высокими темпами экономического развития и сохранением окружающей среды, что способствует устойчивости к внешним шокам [7].

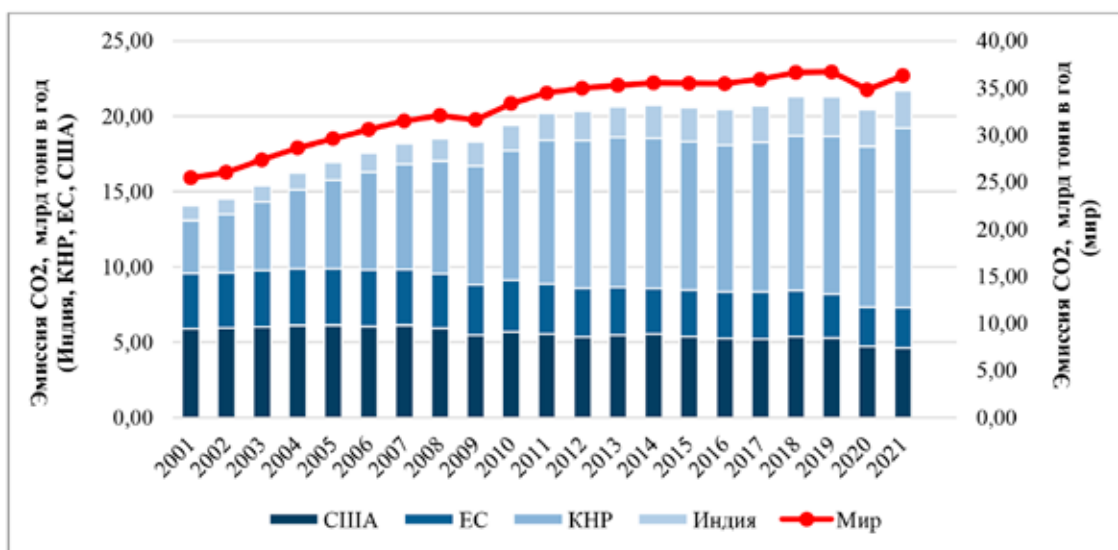

Рис. 1. Динамика выбросов CO₂ в 2001–2021 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных [3]

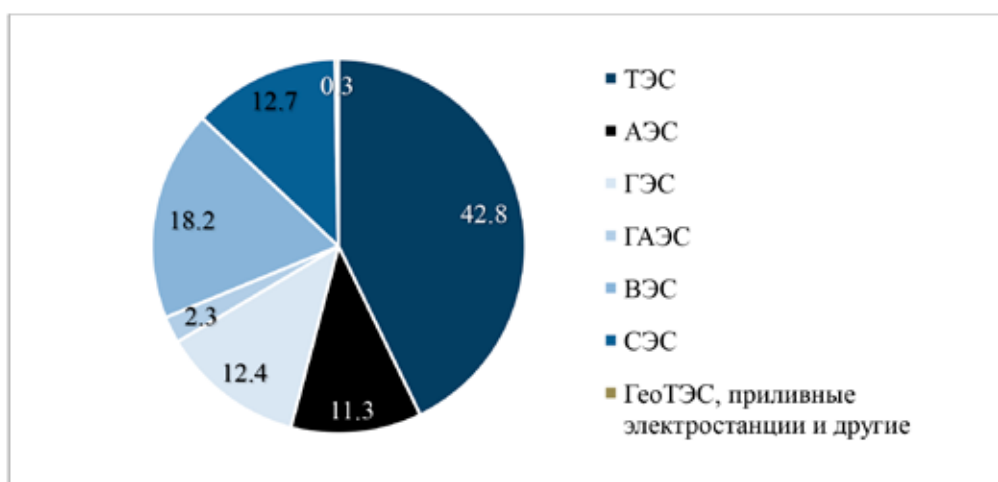

Рис. 2. Структура установленной мощности электростанций за 2019 г., проценты
Источник: составлено авторами на основе данных [9]

Далее рассмотрим перспективы перехода промышленности ЕС на ресурсоэкономные технологии в условиях начала эпохи дефицита и, как следствие, на «зеленую энергетику». По современному состоянию топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Евросоюза на страны ЕС приходится около 18% мирового потребления нефти и чуть более 19% газа. Сохраняется доминирующая роль ископаемого топлива в энергобалансе ЕС. Самая большая доля, 41%, приходится на нефть и нефтепродукты, используемые в основном транспортом (56% потребления). При этом потребление природного газа, второго по значимости

топлива, растет наибольшими темпами. Уголь остается третьим по объемам использования энергоносителем, сохраняющим важную роль в электроэнергетике (74% потребления). В структуре конечного энергопотребления ЕС доминируют три сектора: транспорт (30%), промышленность (28%) и домохозяйства (27%) [8]. Замена генерирующих мощностей ТЭС на АЭС, ВЭС, СЭС и другие «зеленые» электростанции: необходимо заменить до 43% мощностей ТЭС (рис. 2).

Установленная мощность генерирующих источников стран ЕС-27 по типам за 2020 г. приведена в табл. 1.

Таблица 1

Мощность генерирующих источников стран ЕС-27 за 2020 г., мВт

Типы электростанций								Всего
ТЭС	АЭС	ГЭС, ГАЭС	ВЭС	СЭС	ГеоТЭС	Приливные электростанции	Другие	
388223	106008	150771	176985	138443	871	217	1084	962602

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [9].

Таблица 2

Средние затраты по типам электростанций (CAPEX, OPEX, CF, LCOE)¹

	CAPEX	OPEX	CF	LCOE
Наземные ВЭС	1,61–1,94	23000–28750	20–36	71–117
Морские ВЭС	4,29–6,08	100000–160000	32–42	147–367
Фотоэлектрические СЭС	23012	60000	11	226
Биомасса (инсинерация)	2,00–5,40	90000–200000	~85	50–200
Биомасса (свалочный газ)	1,54–2,47	90000–200000	60–90	45–95
Биомасса (ТБО)	2,90–7,70	90000–200000	80	80–210
Биомасса (газификация)	3,60–6,40	90000–200000	80	50–140
Малые ГЭС (менее 10 МВт)*	1,40–3,68	15002–85000	23–80	19–314
Большие ГЭС (более 10 МВт)*	1,59–4,15	20000–62000	20–75	24–302
Угольные ТЭС	2,27–2,85	30600–76500	95–98	119–172
Газовые турбины комбинированного цикла	0,76–0,90	23182	80	114–141
Приливные* морские электростанции				
Высокая стоимость	44697	~130000	25	1049
Средняя	46997	~130000	35	451
Низкая стоимость	26816	~130000	45	263
Волновые* морские электростанции				
Высокая стоимость	44697	~150000	25	1058
Средняя	28703	~150000	30	496
Низкая стоимость	17654	~150000	35	258
АЭС				
Высокая стоимость	29312	~122080	92	147
Средняя	20880	~72000	88	94
Низкая стоимость	19146	~56000	85	91

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [9].

¹CAPEX (Capital expenditure) – капитальные затраты, включающие проектирование и строительство [млн долл. (USDm) за МВт]; OPEX (Operating expenditure) – удельные эксплуатационные расходы в течение первого года эксплуатации, [долларов (USD) за МВт/год]; CF (Capacity Factor) – КИУМ (коэффициент использования установленной мощности), [%] рассчитан по отношению к максимальной мощности из расчета календарного числа часов в году (8760); LCOE (Levelized Cost of Electricity) – нормированная стоимость электроэнергии, [доллары (USD) на МВт]; обозначение (*) – средний диапазон, не отражает фактического максимума и минимума.

Из табл. 1 видно, что необходимо заменить до 390 гВт генерации мощностей ТЭС, работающих на угле, нефти, газе. Отмена АЭС потребует строительства к 2025 г. порядка 70 реакторов общей мощностью 100 гВт, чтобы заменить реакторы, срок эксплуатации которых подхо-

дит к концу. Если заменить действующие АЭС электростанциями, работающими на другом виде ресурса, выполнить требования Киотского протокола будет невозможно.

В табл. 2 приведены средние затраты по типам электростанций в Европе.

Проанализировав табл. 2, можно сделать вывод, что наиболее выгодными заменами ТЭС являются ГЭС, АЭС, ВЭС. Электростанции на основе биомассы в силу незначительности доступных источников газа рассматриваться не будут. Замена на ГЭС маловероятна в силу недостаточности гидроресурсов.

Минимальный расчет стоимости капитального строительства и проектирования 388 гВт ТЭС на ВЭС: $388 \cdot 1,61 = 625$ млрд \$. Расчет стоимости капитального строительства и проектирования замены 70 реакторов мощностью 100 гВт АЭС: $100 \cdot 19146 = 1,9$ трлн \$. Это оптимистичный прогноз капитальных затрат только на замену ТЭС и АЭС.

Более реальный расчет: для того, чтобы выработать столько же электроэнергии, сколько производит АЭС или ТЭС (уголь, газ) мощностью 1 гВт, нужно построить 1,3 гВт гидро-, 3,4 гВт ветровой и 4,9 гВт солнечной генерации. Расчет стоимости капитального строительства и проектирования 388 гВт ТЭС на ВЭС: $388 \cdot 3,4 \cdot 1,61 = 2,123$ трлн \$. Расчет замены АЭС на ВЭС: $100 \cdot 3,4 \cdot 1,61 = 547$ млрд \$.

Существует еще одна, на первый взгляд неочевидная, проблема: это невозможность дросселировать мощность ВЭС и СЭС, следовательно, необходимы емкости, позволяющие запасать электроэнергию в часы наименьшего потребления и отдавать в нагрузку повышенную мощность в час пик. Это возможно осуществить либо с помощью мощных аккумуляторов, которые весьма дорогостоящие, либо за счет водородной энергетики [10]. В момент наименьшего потребления из излишков делать водород, а в час пик этот водород сжигать на водородных электростанциях. Но делать водород из воды очень дорого, а из метана – слишком вредно. Вторая проблема с ВЭС – это снижение скорости ветра из-за ветрогенераторов, как следствие, образование теплового пятна за ВЭС, то есть в конечном итоге вероятность вреда ВЭС может оказаться выше вреда ТЭС.

Еще один путь развития – строительство новых генерирующих мощностей. Европарламент утвердил запрет на машины, которые не относятся к электромобилям и гибридам, с 2035 г.: в июне 2022 г. была принята резолюция о запрете в ЕС новых машин с дизельными и бензиновыми двигателями. В соответствии с этой инициативой, с 2035 г. в Европе будут продаваться только электромобили и транспорт с гибридными силовыми установками. При этом автомобили с двигателями внутреннего сгорания, поставленные на учет ранее, можно будет

использовать и дальше [11]. В табл. 3 указан в процентном соотношении объем автопарка на 242,7 млн автомобилей, который необходимо будет заменить до 2035 г.

Проанализировав данные Eurostat за 2019 докоронакризисный год, делаем вывод, что 25,8% общего объема всех выбросов парниковых газов в ЕС приходится именно на выбросы от сжигания топлива в обрабатывающей промышленности и строительстве. В эту долю входит сжигание топлива для отопления помещений и производства горячей воды для домашних хозяйств, коммерческих зданий. Важно отметить, что на долю транспорта и энергетики в ЕС приходится ровно такой же показатель – 25,8% (рис. 3).

В табл. 4 приведены основные характеристики аккумуляторных батарей Tesla: (стандарт «де-факто» по автомобильным аккумуляторам).

Можно предположить, что средний пробег электромобиля будет равен 4260 км в год (подсчет среднего пробега по расходу топлива невозможен из-за разницы в потреблении топлива разными моделями автомобилей). Для этого автомобиль использует 850 кВт, при подобном расчете для обеспечения зарядки всех автомобилей ЕС потребуется дополнительно около 200 гВт электроэнергии и, следовательно, $200 \cdot 3,4 \cdot 1,61 = 1,094$ трлн \$. Например, аккумуляторная батарея электромобиля Tesla Model 3 имеет ресурс 1500 циклов заряд-разряд. В зависимости от условий эксплуатации она способна обеспечить пробег от 480 до 800 тыс. км. Замена каждого изношенного модуля обходится в 5–7 тыс. \$. Tesla заряжается от 2 до 30 ч. Батарея емкостью 100 кВт·ч будет заряжаться 33,3 ч при мощности зарядки 3 кВт·ч или же 2 ч при мощности 50 кВт·ч. Вследствие этого, вероятнее всего, заряжать автомобили будут в ночное время, что из-за разницы во временных поясах сильно изменит переток электроэнергии разных стран ЕС. В то же время Еврокомиссия призвала развивать инфраструктуру для электромобилей. В частности, к 2025 г. необходимо создать 1 млн зарядных станций для электротранспорта, а к 2030 их число должно вырасти до 3 млн, что для 240 млн автомобилей (учитывая скорость зарядки) явно мало. За 10 лет за счет государственных и частных инвестиций планируется вложить в эту отрасль около €50 млрд. Также встанет вопрос утилизации аккумуляторов при весе одного в 540 кг, при наличии 242 млн автомобилей, 121 млн тонн аккумуляторов, за 8 лет потребуется отдельная инфраструктура для их утилизации.

Таблица 3

Объем автопарка ЕС, 2019

Гибридные автомобили	Сжиженный нефтяной газ	Метан	Автомобили на полностью электрической тяге	Всего «зеленые»	Бензин	Дизель
0,8%	2,7%	0,5%	0,2%	4,6%	52,9%	42,3%

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [12]

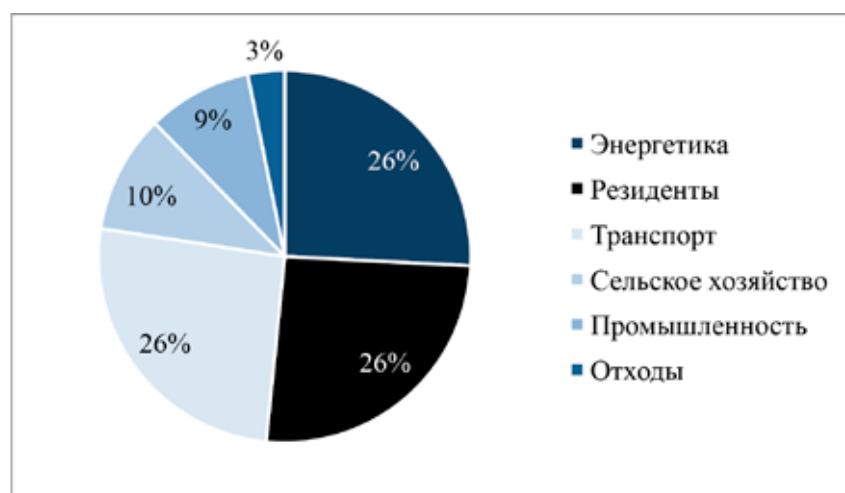

Рис. 3. Выбросы парниковых газов по источникам, 2019 г., Евросоюз
Источник: составлено авторами на основе данных [13]

Таблица 4

Основные характеристики аккумуляторных батарей Tesla

Параметр	Значение
Номинальное напряжение	400 В
Расстояние пробега на одном заряде	При использовании батареи емкостью 85 кВт·ч – до 265 миль (до 426 км)
Вес и размеры	У самой мощной батареи (на 85 кВт·ч) ≈540 кг, 2100х1500х150 мм
Срок гарантийного обслуживания	До 8 лет

И с т о ч н и к : составлено авторами на основе данных [14].

Подводя итоги перспектив перехода ЕС на «зеленую энергетику», надо вспомнить, что существует высокий риск так называемой утечки углерода в странах, не входящих в ЕС, с преобладанием менее жесткой экологической и климатической обстановки, в том числе тех, куда перенесено углеродоемкое производство.

Разработанный Механизм трансграничного углеродного регулирования должен уравнивать углеродные издержки для произведенных в ЕС товаров и импортируемых товаров, а также стимулировать производителей в странах, не входящих в ЕС, к экологизации их производственных процессов. Сложность

экологизации производственных процессов таких стран состоит в проблеме возможности и стимуляции ввиду использования частного полуручного производства.

На данный момент работает Европейская система торговли квотами на выбросы парниковых газов, которая распределяет определенное число бесплатных квот для предотвращения утечки углерода. Эта система до сих пор эффективно снижала риск утечки, но при этом она ослабляет мотивацию к инвестированию в экологизацию производства в ЕС и за его пределами, что идет в резонанс с идеей директивного перехода ЕС на «зеленую энергию».

Механизм трансграничного углеродного регулирования выступает альтернативой системе квот. В отношении электроэнергии, произведенной и импортированной из стран, стремящихся к интеграции своих рынков электроэнергии с ЕС, Механизм трансграничного углеродного регулирования будет применяться до тех пор, пока эти рынки не будут полностью интегрированы [15].

Заключение

Механизм трансграничного углеродного регулирования планируется вводить в действие постепенно, и на начальном этапе он будет применен только к тем отраслям, в которых существует высокий риск утечки углерода: черные металлы, цемент, удобрения, алюминий и электроэнергия. Заметим, что для бензина, мазута, синтетических масел, газа, меди, никеля, угля, продуктов питания и других очень энергоемких, но отсутствующих или недостаточных в ЕС производств этот Механизм не вводится. Фактически ЕС закрывает для России свой рынок, касающийся Механизма трансграничного углеродного регулирования, за исключением продуктов питания и полезных ископаемых. Затраты, растянутые на десятки лет, для ЕС не выглядели неподъемными, а сама идея «зеленой энергетики» казалась вполне реальной, постепенно снижаясь в цене и вполне могла достичь уровня цены АЭС или ГЭС. Но все последние десятилетия экономика, инфраструктура, гигантские корпорации – все основывалось на доступных энергоресурсах из России. Теперь, когда их стоимость выросла на порядок, производство любой продукции становится нерентабельным, неконкурентоспособным.

Список литературы

1. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М.: Академия, 2001. 175 с.
2. Turner G. A comparison of The Limits to Growth with thirty years of reality. *Global Environmental Change*. 2008. Vol. 18. No. 3. P. 397–411. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2008.05.001.
3. Глобальный энергетический обзор Международного Энергетического Агентства от марта 2022 г. «Выбросы CO₂ в 2021 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-co2-emissions-in-2021-2> (дата обращения: 25.07.2022).
4. Новостной дайджест информационного агентства ТАСС от 27 июля 2022 г. «CNN: США опасаются, что проблемы с поставками газа подорвут единство ЕС в отношении России» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15318055> (дата обращения: 28.07.2022).
5. Guterres A. Carbon neutrality by 2050: the world's most urgent mission. United Nations. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/articles/2020-12-11/carbon-neutrality-2050-the-world%E2%80%99s-most-urgent-mission> (дата обращения: 28.07.2022).
6. Von der Leyen U. Political guidelines of the Commission 2019–2024. European Commission. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 28.07.2022).
7. Document 52019dc0640 of the European Commission dated 11.12.2019. «Communication from the commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green deal». [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019DC0640&qid=1659124158715> (дата обращения: 28.07.2022).
8. Миронов Н.В. Энергобезопасность Европейского союза. Насколько реальны угрозы? // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 2. С. 90–124.
9. Статистические данные Евростата (Европейская комиссия) от 26.05.22. «Электроэнергетический комплекс Европейского союза». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eesaec.org/elektroenergeticeskij-kompleks-evropejskogo-souza> (дата обращения: 9.08.2022).
10. Press release from the European Commission dated 18.05.2022. «REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition». [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131 (дата обращения: 25.07.2022).
11. Posaner J. European Parliament votes to ban combustion engine cars from 2035. *Politico*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/european-parliament-votes-to-ban-combustion-engine-cars-from-2035/> (дата обращения: 25.08.2022).
12. Зубко Р.Ю. В ACEA подсчитали количество автомобилей на европейских дорогах // Движок. 2021. № 91. [Электронный ресурс]. URL: <https://dvizhok.ru/business/v-acea-podschitali-kolichestvo-avtomobilej-na-evropejskix-dorogax> (дата обращения: 11.08.2022).
13. Спецпроект журнала «Нефть и Капитал» от 1.09.2022. «Углеродный пир во время чумы». [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/2022-09-01/uglerodnyy-pir-vo-vremya-chumy-1258195> (дата обращения: 05.09.2022).
14. Статья Virtustec от 26 мая 2021 г. «Какой аккумулятор в автомобилях Тесла» [Электронный ресурс]. URL: <https://virtustec.ru/news/kakoj-akkumulyator-v-avtomobiljah-tesla.html#subtitle3> (дата обращения: 01.09.2022).
15. Пресс-релиз дипломатической службы Европейского Союза от 30.07.2021. «Механизм трансграничного углеродного регулирования в вопросах и ответах». [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecas.europa.eu/ecas/mechanizm-transgranichnogo-uglerodnogo-regulirovaniya-v-voprosax-i-otvetax_ru (дата обращения: 13.08.2022).

УДК 336.63

АДАПТИВНАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю.

*ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: svaz007@mail.ru, nire@mail.ru, svetlyur@rambler.ru*

В условиях современных вызовов поддержка предпринимательства представляется одним из приоритетов национальной экономики. Предметом исследования является предпринимательская деятельность. Цель исследования – разработка механизма мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в условиях текущей экономической ситуации. В статье рассмотрена необходимость формирования предпринимательской экосистемы в Российской Федерации. Определены основные элементы адаптивной экосистемы предпринимательства. Выявлены важнейшие факторы, влияющие на компоненты экосистемы. Особое внимание уделено влиянию государства, человеческого капитала и рынков на функционирование экосистемы. Акцентировано внимание на важной роли государства в разработке рычагов, способствующих развитию российского бизнеса. Основную роль государства в сфере предпринимательства и в рамках адаптивной экосистемы предпринимательства можно свести к следующим составляющим: политической, правовой, экономической и культурно-социальной. Раскрыто влияние человеческого капитала, который является наиболее активным фактором, воздействующим на предпринимательскую экосистему. Человеческий капитал включает в себя такие активы, как образование, обучение, интеллект и т.д. Важная роль в содействии экономическому росту и развитию предпринимательства должна отводиться высшим учебным заведениям. Обоснована необходимость наличия доступных рынков, позволяющих бизнесу полноценно развиваться. Разработаны предложения по формированию государственной политики в целях развития предпринимательской экосистемы. Полученные в результате проведенного исследования выводы и рекомендации могут быть использованы в процессе формирования основных векторов развития российского предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, экосистема предпринимательства, человеческий капитал, рынки, государственная политика

ADAPTIVE ECOSYSTEM AS A MECHANISM OF MOTIVATION AND STIMULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Zemlyak S.V., Nozdreva I.E., Sivakova S.Y.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: svaz007@mail.ru, nire@mail.ru, svetlyur@rambler.ru*

In the condition of modern challenges, the entrepreneurship support is one of the priorities of the national economy. The subject of research is the entrepreneurial activity. The purpose of the research is the development of a mechanism for motivating and stimulating entrepreneurial activities in the current economic situation. The article considers the need of forming the adaptive ecosystem of entrepreneurship in the Russian Federation. The main elements of the adaptive ecosystem of entrepreneurship are determined. The most significant factors influencing the components of the ecosystem are identified. Particular attention is paid to the influence of the state, human capital and markets on the functioning of the ecosystem. Attention is focused on the important role of the state in the development of levers that contribute to the development of the Russian business. The main role of the state in the field of entrepreneurship and within the adaptive ecosystem of entrepreneurship can be came down to the following components: political, legal, economic, cultural and social. The influence of human capital, which is the most active factor influencing the entrepreneurial ecosystem, is revealed. Human capital includes assets such as education, training, intelligence, etc. The important role in promoting economic growth and entrepreneurship should be assigned to higher education institutions. The necessity of having accessible markets that allow business to develop fully is substantiated. Proposals for the formation of state policy in order to develop of the entrepreneurial ecosystem are developed. The conclusions and recommendations obtained as a result of the research can be used in the process of forming the main vectors for the development of Russian entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, ecosystem of entrepreneurship, human capital, markets, state policy

В настоящее время, несмотря на рост интереса к предпринимательству в целом, наблюдается спад предпринимательской активности. Эта тенденция усугубляется барьерами, с которыми сталкиваются начинающие предприниматели. Когда фиксируется отрицательная динамика в сфере инноваций, предпринимательства и уменьшаются возможности для бизнеса, то от этого страдает вся экономическая система. Следует

отметить, что дефицит предпринимательства может повлечь такие серьезные проблемы, как: низкий рост производительности труда, стагнация заработной платы и растущее неравенство. Появляются определенные проблемы в экономических возможностях и доступе к ресурсам, особенно для женщин, пожилых предпринимателей, людей с ограниченными возможностями и сельских жителей.

Целью исследования является разработка механизма мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в современных условиях посредством формирования адаптивной экосистемы предпринимательства в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование базировалось на изучении, обобщении и анализе теоретических положений и практических рекомендаций, содержащихся в научных работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам и перспективам развития предпринимательской деятельности. Методической основой исследования послужили анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация, формализация и иные методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская экономика должна иметь более развитую предпринимательскую среду, что позволит активизировать экономический рост, увеличить число рабочих мест, богатство и инновации.

Решением проблемы может стать формирование предпринимательских экосистем, которые способны обеспечить механизм улучшения доступа к экономическому процветанию для всех независимо от того, кто они и где живут.

Традиционных методов помощи предпринимателям недостаточно. Необходимо сделать больше, чем предложить значительное количество налоговых льгот, вливаний капитала или доступ к бизнес-инкубаторам. При этом следует отметить, что не существует универсального средства, которое решит проблему дефицита предпринимательства или барьеров на пути к предпринимательству, с которыми многие сталкиваются [1].

Одним из действенных инструментов, позволяющих активизировать предпринимательскую деятельность, являются предпринимательские экосистемы. Они помогают предпринимателям удерживать свои позиции на каждом этапе функционирования. Подобно тому как сложная биологическая система почвы, воды, солнечного света, флоры и фауны в тропическом лесу позволяет процветать отдельным растениям, так и экосистема для предпринимателей имеет важное значение для их успеха. Разнообразные и инклюзивные экосистемы позволяют талантам, информации и ресурсам быстро поступать к предпринимателям по мере необходимости.

Суть предпринимательской экосистемы – ее люди и культура доверия и сотруд-

ничества, которые дают им возможность успешно взаимодействовать. Экосистема, обеспечивающая быстрый поток талантов, информации и ресурсов, помогает предпринимателям быстро находить то, что им нужно на каждом этапе роста. В результате целое, представляющее собой сформированную экосистему, будет больше, чем сумма его отдельных частей [2].

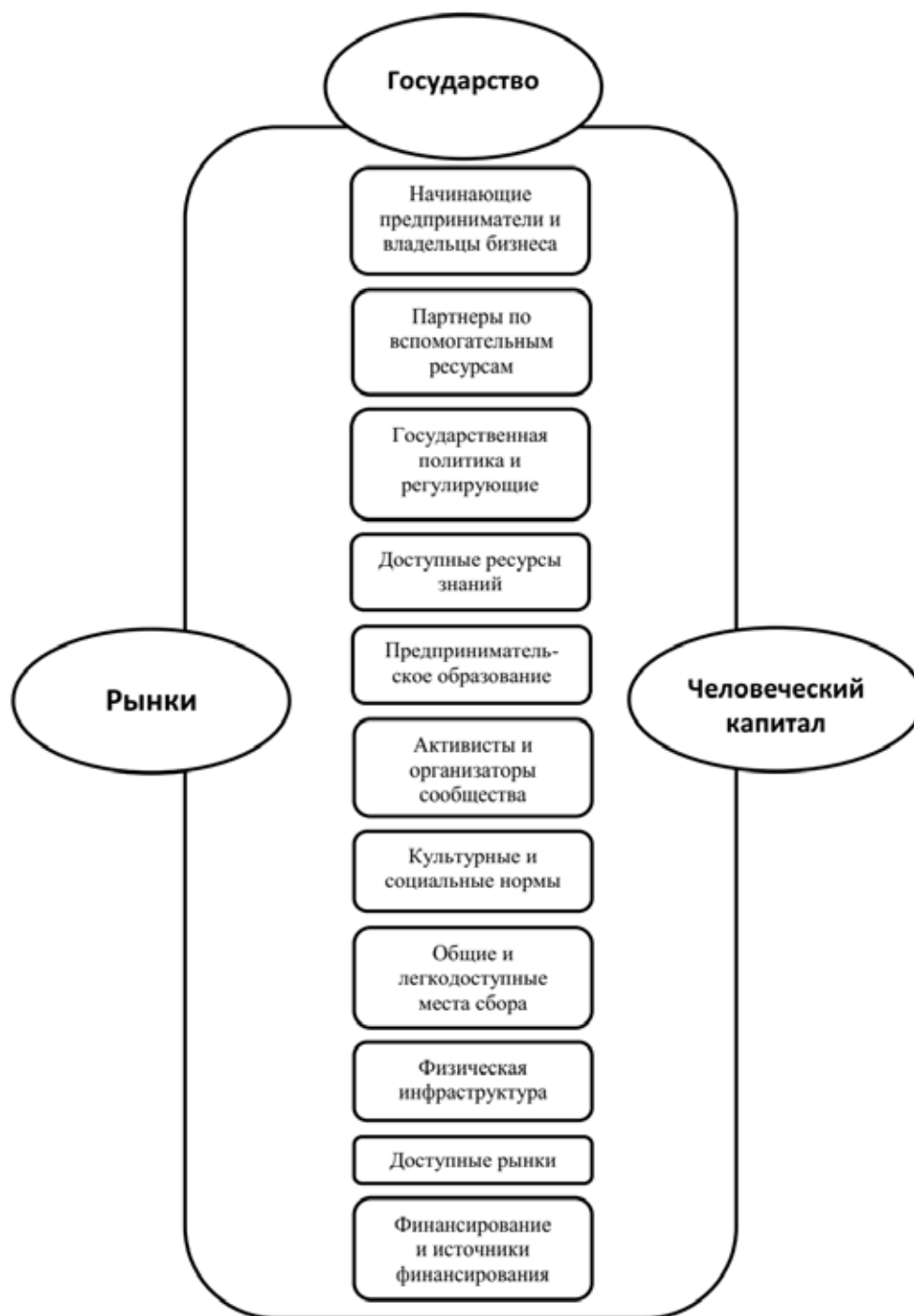
По нашему мнению, экосистема предпринимательства – это социальная и экономическая среда, влияющая на национальное предпринимательство. Предпринимательские экосистемы определяются как набор взаимозависимых элементов, взаимодействующих таким образом, что они активизируют продуктивное предпринимательство в пределах определенных границ.

Во всем мире предпринимательские экосистемы быстро становятся наиболее важным элементом инициатив экономического развития. Популярность этого подхода обосновывается не только тем фактом, что реализация стартапов создает больше новых рабочих мест, но и тем, что предпринимательские усилия обогащают деловую культуру национальной экономики и кадровый резерв.

Экосистемы предпринимательства схожи в том, что они состоят из элементов сообщества, которые поддерживают создание новых предприятий, инновации, самозанятость, развитие инициатив и экономическую устойчивость. В основе любой предпринимательской экосистемы лежат ее люди и культура. Это жизненно важное сочетание людей и культур активизирует непрерывную взаимосвязь компонентов экосистемы, формируя таким способом сложную комбинацию, результатом которой является система, в которой целое намного больше, чем сумма ее отдельных частей.

В настоящий момент именно экосистемы предпринимательства в состоянии стимулировать и мотивировать предпринимательскую деятельность, в том числе в Российской Федерации. Внешние и внутренние негативные факторы, о чем свидетельствует текущая экономическая ситуация, становятся обычным явлением, а адаптивность и устойчивость представляют собой особую важность для сегодняшнего бизнеса. Экосистемы предпринимательства формируют эти возможности и служат основой национального процветания и устойчивости [3].

Мотивация и стимулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации могут быть реализованы посредством формирования адаптивной экосистемы предпринимательства.

*Адаптивная экосистема предпринимательства
Источник: составлено авторами*

Адаптивные экосистемы предпринимательства – это те системы, которые способствуют предпринимательскому духу и получению быстрого потока информации, ресурсов и инициатив, необходимых для создания новых предприятий и развития существующих в условиях современных вызовов.

Адаптивная экосистема предпринимательства должна состоять из одиннадцати основных элементов (рисунок):

1. Начинающие предприниматели и владельцы бизнеса (ищущие новые возможности для роста и расширения).
2. Партнеры по вспомогательным ресурсам (банки, бухгалтерские/юридические

службы, маркетинговые агентства, службы управления персоналом, инкубаторы/акселераторы, университетские центры предпринимательства, правозащитные организации, государственные поставщики бизнес-консультаций и т.д.).

3. Государственная политика и регулирующие органы (политика/нормативные акты, налоговые льготы и т.д.).

4. Доступные ресурсы знаний (онлайн-доступ, библиотеки, университеты, подписка на онлайн-советы/информацию по стартам).

5. Предпринимательское образование (программы предпринимательства, реализуемые в среднем общем образовании, университетское образование и т.д.).

6. Активисты и организаторы сообщества (университетские центры, инкубаторы, акселераторы, коллаборатории, организаторы мероприятий, связанных с предпринимательством).

7. Культурные и социальные нормы (культура доверия, сотрудничества и инициативы, толерантность к риску и неудачам, множество историй успеха для подражания, мышление, направленное на исследование, обучение и внедрение инноваций).

8. Общие и легкодоступные места сбора (места, где предприниматели могут взаимодействовать, открывать для себя новое и делиться идеями и ресурсами).

9. Физическая инфраструктура (дороги, мосты, транспортные системы, аэропорты, железные дороги, телекоммуникации и т.д.).

10. Доступные рынки (приносящие доход клиенты, малые и средние предприятия, государственные учреждения, иностранные потребители и т.д.).

11. Финансирование и источники финансирования (друзья, семья, бизнес-ангелы и частные инвесторы, венчурные капиталы, доступ к кредитным ресурсам и т.д.).

Ключевыми факторами, влияющими на элементы адаптивной экосистемы предпринимательства, являются государство, человеческий капитал и рынки.

Государство обладает самым широким полем деятельности. Основную роль государства в сфере предпринимательства и в рамках экосистемы предпринимательства можно свести к следующим составляющим: политической, правовой, экономической и культурно-социальной.

Наиболее активным фактором, действующим на предпринимательскую экосистему, является человеческий капитал. Активность этого элемента зависит от государственного регулирования и вовлеченности в этот процесс образовательных учреждений [4].

Рост любой компании на ранней стадии развития усиливается за счет качества и количества ее рабочей силы. Важными компонентами этой составляющей являются управленческий талант, технические способности, опыт предпринимательской компании и т.д. Эти компоненты определяют неоднородность ресурсов человеческого капитала, которая может повлиять на скорость и масштабы роста предпринимательской деятельности [5].

Человеческий капитал включает в себя такие активы, как образование, обучение, интеллект и т.д. Поэтому университеты также являются значимыми составляющими адаптивной экосистемы предпринимательства. В развитых странах университеты, которые имеют автономию в своих учебных программах и финансировании, отличаются соответствующей предпринимательской культурой и более высоким качеством, более высокими результатами в этой области [6].

Высшие учебные заведения (вузы) и, в частности, университеты должны играть особую роль в содействии экономическому росту и развитию предпринимательства.

В настоящее время в Российской Федерации необходимо оказывать содействие академическому предпринимательству, направленному на распространение знаний из университетских исследований, ведущих к созданию новых предприятий. Университеты должны стать катализаторами, стимулирующими инновации и экономический рост.

В последнее время роль университетов изменилась с источников получения академических знаний, вложенных в студентов и выпускников, на инструменты для бизнеса, способствующие росту и инновациям через сектор высшего образования. Университеты могут быть ключевыми участниками экономического роста и поощрения предпринимательского поведения и инновационной деятельности, тем самым принося пользу и поддержку субъектам бизнеса на уровне компаний [7].

Взаимосвязь высшего образования и предпринимательской экосистемы можно активизировать в двух направлениях: развитие и совершенствование внутренних структур и предложений вузов, а также формирование внешних условий, определяемых политикой высшего образования и бизнес-окружением.

Наличие доступных рынков также активизирует предпринимательство. Доступные рынки с потребителями, представляющими интерес для предпринимателей, являются источником жизненной силы

для всех коммерческих компаний. Бизнес на ранней стадии развития дифференцируется по ожидаемым срокам получения и величине первоначальных доходов. Доходы можно получать на очень ранней стадии, как в случае некоторых стартапов в сфере услуг и консалтинга, или намного позже, как в случае многих биотехнологических, фармацевтических и горнодобывающих предприятий. Хотя сроки начала роста доходов могут различаться, потребность каждого предприятия в получении устойчивых доходов на определенном этапе является центральным аспектом коммерческого сектора экономики каждой страны [8].

Закключение

Государственная политика и нормативно-правовая база оказывают значительное влияние на запуск и масштабирование компаний на ранней стадии. В связи с этим движущими силами мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности являются: легкость открытия бизнеса, налоговые льготы, дружественное к бизнесу законодательство, доступ к базовой инфраструктуре, к телекоммуникациям и т.д.

Как показало проведенное исследование, для формирования государственной политики в целях развития предпринимательских экосистем целесообразно:

1) внедрять прогрессивные методы финансового менеджмента в сфере государственного и муниципального управления для разработки эффективной политики по формированию адаптивных предпринимательских экосистем;

2) обеспечить широкую направленность государственной политики. Она должна быть целостной и охватывать все компоненты экосистемы, а не пытаться «выбрать вишенки» в областях, представляющих особый интерес;

3) предоставить возможность предпринимательству развиваться естественным образом, не навязывая решения сверху;

4) поощрять рост предпринимательства во всех отраслях, включая низко-, средне- и высокотехнологичные компании;

5) вовлечь, кроме федерального центра, региональные и местные органы власти в процесс формирования экосистем предпринимательства. При этом необходимо обеспечить взаимодействие на основе подходов «сверху и вниз» и «снизу вверх»;

6) стимулировать развитие социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство – это коммерческая бизнес-модель, которая стремится оказать положительное влияние на социальные проблемы или окружающую среду.

Реализация вышеперечисленного комплекса мер позволит российскому предпринимательству выйти на новый уровень развития.

Научная новизна проведенного исследования состоит в разработке концептуальных подходов к формированию адаптивной предпринимательской экосистемы, способной мотивировать, стимулировать и поддерживать предпринимательство в России. Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегических направлений развития российского предпринимательства.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета по теме: «Разработка механизмов мотивации и стимулирования предпринимательской деятельности в современных условиях».

Список литературы

1. Алёхина Е.И., Парахина В.Н. Выработка эффективных форм и способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 1 (76). С. 23-30.
2. Nakala H., O'Shea G., Farny S., Luoto S. Restorying the Business, Innovation and Entrepreneurial Ecosystem Concepts: The Model Narrative Review Method. International Journal of Management Reviews. 2020. № 22(1). P. 10-32.
3. Ксенофонтова Е.А. Адаптация системы стратегических целей предпринимательской структуры к факторам внешней среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11. С. 262-267.
4. Громова Н.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 1. С. 14-22.
5. Раменская Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. № 4. С. 16-28.
6. Belitski M., Büyükbacı P. Uncharted waters of the entrepreneurial ecosystems research: comparing Greater Istanbul and Reading ecosystems Growth Change. 2021. № 52. P. 727-750.
7. Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю. Разработка подходов к совершенствованию механизмов финансовой устойчивости российских компаний в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 374-381.
8. Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю. Пути укрепления финансовой устойчивости компании в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 5-1. С. 160-166.

УДК 336.1

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Игонина Л.Л.*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Краснодарский филиал,
Краснодар, e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

Статья посвящена проблеме оценки финансовой самостоятельности территорий в бюджетной сфере, необходимость решения которой детерминирована формированием новой парадигмы финансового обеспечения социально-экономического развития территорий. Укрепление финансовой самостоятельности территорий выступает как один из важнейших векторов совершенствования системы управления общественными финансами, что обусловлено значимой ролью финансовой самостоятельности территорий в их социально-экономическом развитии. В предпринятом исследовании проанализирована степень обеспечения территориальных бюджетов собственными финансовыми ресурсами и их соответствия финансируемым расходам, дана оценка сложившихся тенденций в этой сфере. В статье показано, что уровень финансовой самостоятельности территории в бюджетной сфере зависит как от масштабов и эффективности использования ее бюджетного потенциала, так и от результативности межбюджетного регулирования. Проведено структурирование бюджетного потенциала, позволившее сформировать систему показателей оценки финансовой самостоятельности территории. На основе проведенной оценки сделан вывод о нерешенности в современных условиях проблемы укрепления финансовой самостоятельности территорий в бюджетной сфере, особенно на местном уровне. Обоснована необходимость наделения территориальных бюджетов собственными доходными источниками исходя из критериев сокращения числа дотационных территорий и минимизации потоков перераспределения бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовая самостоятельность, бюджетный потенциал, бюджеты территорий, оценка

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL INDEPENDENCE OF THE TERRITORIES IN THE BUDGETARY SPHERE

Igonina L.L.*Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch,
e-mail: LLIgoninall@fa.ru*

The article is devoted to the problem of assessing the financial independence of territories in the public sector, the need to solve which is determined by the formation of a new paradigm of financial support for the socio-economic development of territories. Strengthening the financial independence of the territories acts as one of the most important vectors for improving the system of public finance management, which is due to the significant role of the financial independence of the territories in their socio-economic development. The undertaken study analyzes the extent to which territorial budgets are provided with their own financial resources and their compliance with financed expenditures and assesses the current trends in this area. The article shows that the level of financial independence of a territory in the public sector depends both on the scale and efficiency of using its budgetary potential, and on the effectiveness of interbudgetary regulation. The structuring of the budget potential was carried out, which made it possible to form a system of indicators for assessing the financial independence of the territory. Based on the assessment, it was concluded that the problem of strengthening the financial independence of territories in the public sector, especially at the local level, is still unresolved in modern conditions. The necessity of endowing territorial budgets with their own revenue sources is substantiated based on the criteria for reducing the number of subsidized territories and minimizing the flows of redistribution of budgetary funds.

Keywords: financial independence, budgetary potential, territorial budgets, assessment

Устойчивое социально-экономическое развитие страны, прежде всего, определяется устойчивостью социально-экономического развития ее регионов и муниципальных образований в их составе как элементов системы, каждый из которых при этом характеризуется своей спецификой. Одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития территорий является их финансовая самостоятельность, прежде всего в бюджетной сфере. В связи с этим оценка финансовой самостоятельности территорий применительно к бюджетной сфере представляет собой важную исследовательскую задачу.

Целью данного исследования является проведение оценки финансовой самостоятельности территорий в бюджетной сфере на основе системы показателей, отражающих структуру бюджетного потенциала территорий.

Материал и методы исследования

Достижение цели данного исследования базируется на использовании системно-воспроизводственного подхода к оценке финансовой самостоятельности территорий и согласующихся с ним методов структурно-динамического и ситуационного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «финансовая самостоятельность территорий» можно рассматривать в широком и узком определениях. В широком определении финансовая самостоятельность территорий представляет собой такое состояние их финансовой системы, при котором социально-экономическое развитие территорий обеспечивается за счет собственных финансовых ресурсов всех локализованных на данной территории экономических субъектов на основе наращивания и эффективного использования финансового и бюджетного потенциала территорий. В узком определении данное понятие, как правило, употребляется применительно к бюджетной сфере. Так, в экономической литературе финансовую самостоятельность территории часто трактуют как способность территориальных органов власти финансировать свои расходные обязательства за счет собственных, а не иных доходов бюджета [1, 2]. Это объясняется тем, что территориальные бюджеты, предназначенные для выполнения полномочий и функций как органов государственной власти регионов, так и органов местного самоуправления, составляют ядро финансовых ресурсов территорий. Объем финансовых ресурсов, которым располагают территориальные органы власти, должен быть достаточен для реализации законодательно закрепленных за ними полномочий и выполнения функций по предоставлению бюджетных услуг населению. Достаточность финансовой основы органов территориальной власти и эффективность управления финансовыми ресурсами территории – важнейшие условия ее устойчивого социально-экономического развития. Финансовая самостоятельность территорий в бюджетной сфере базируется на стабильном долгосрочном тренде роста собственной доходной базы бюджетов территорий, повышении качества управления территориальными финансами и эффективном регулировании бюджетно-налоговых отношений между уровнями публичной власти.

Территории, где сформированы условия для осуществления расширенного воспроизводства преимущественно за счет собственных финансовых источников, обладают достаточной финансовой устойчивостью и в существенной степени защищены от негативных последствий внутренних и внешних экономических шоков. Практика последних лет показала, что в непростых условиях выхода из кризиса территории, обладающие большими внутренними финансовыми возможностями и использовав-

шие прогрессивные технологии управления своим развитием, имели явные сравнительные преимущества.

Уровень финансовой самостоятельности территории применительно к бюджетной сфере определяется, прежде всего, масштабами и эффективностью использования ее бюджетного потенциала, поэтому его оценка связана с показателями данного потенциала.

Бюджетный потенциал территории является важнейшим компонентом финансового потенциала территории, формирование и использование которого реализуются органами территориальной власти в целях устойчивого социально-экономического развития территорий. В рамках системно-воспроизводственного подхода его можно рассматривать как возможность и способность территориальной финансовой системы с учетом уровня ее развития и институциональной организации генерировать бюджетные доходы для реализации целей и задач территориального социально-экономического развития. В количественном измерении бюджетный потенциал территории характеризует прогнозную величину финансовых ресурсов, которую территориальные органы власти могут максимально вовлечь и трансформировать в доходы бюджета в рамках действующего законодательства и проводимой бюджетной политики за определенный период [3].

Бюджетный потенциал территории охватывает возможные поступления налоговых доходов, неналоговых доходов, а также средства, поступающие в порядке перераспределения из бюджетов других уровней бюджетной системы и привлеченные на возмездной основе. В этом плане в составе бюджетного потенциала территории можно выделить налоговый, неналоговый, трансфертный и заемный потенциал. Собственный бюджетный потенциал как компонент бюджетного потенциала территории включает в себя совокупность налогового и неналогового потенциалов [3, 4]. Налоговый потенциал связан с аккумуляцией возможных поступлений региональных и местных налогов, а также отчислений от федеральных (региональных) налогов бюджетов, поступающих в региональные (местные) бюджеты, и налогов, обеспеченных специальными налоговыми режимами, неналоговый потенциал – с мобилизацией возможных неналоговых доходов. Для финансовой самостоятельности территорий важен именно собственный финансовый потенциал. Чем выше его доля в составе совокупного финансового потенциала терри-

тории, тем соответственно выше степень ее финансовой самостоятельности.

Трансфертный потенциал формируется за счет доходов, получаемых региональными (местными) бюджетами в форме безвозмездных поступлений, представленных, прежде всего, различными межбюджетными трансфертами из других бюджетов бюджетной системы – дотациями, субвенциями, субсидиями, иными межбюджетными трансфертами, а также федеральных (региональных) налогов и сборов, передаваемых ежегодно в региональные (местные) бюджеты согласно Федеральному закону о федеральном бюджете (Закону субъекта РФ о региональном бюджете) в течение следующего бюджетного года. Потребность в межбюджетных трансфертах обусловлена вертикальным и горизонтальным дисбалансами, возникающими в силу дифференциации распределения налоговой базы и различий в стоимости предоставления бюджетных услуг по территориям [5, 6, 7]. При этом роль различных видов межбюджетных трансфертов в формировании доходов территориальных бюджетов неодинакова.

Так, субвенции предоставляются с целью финансового обеспечения делегированных от одного уровня бюджетной системы другому бюджетных полномочий, субсидии – для софинансирования расходных обязательств по реализации национальных проектов, федеральных и региональных программ. Таким образом, эти виды трансфертов являются целевыми и обусловленными. Дотации считаются нецелевым и необусловленным трансфертом, однако в отечественной бюджетной системе они используются с модификациями. Дотации выделяются на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов. Собственно выравнивающими трансфертами выступают лишь дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, распределение которых реализуется согласно формализованной методике с учетом уровня расчетной бюджетной обеспеченности территории, определяемого, в свою очередь, исходя из ее налогового потенциала и бюджетных расходов. С 2017 г. предоставление этой формы межбюджетных трансфертов дотационным территориям связано с заключением соглашений, условия которых содержат ряд требований к органам власти территорий, направленных на снижение уровня дотационности. Дотации стали, таким образом, с одной стороны, инструментом мотивации к развитию собственной налоговой базы и эффективного

использования бюджетных средств, а с другой – механизмом контроля над уровнем расходов субфедеральных бюджетов и влияния на бюджетную политику территорий, но утратили свой безусловный характер. Следует отметить, что дотационные территории не всегда могут направлять полученные средства на социально-экономическое развитие, так как часто они имеют высокую долговую нагрузку, обслуживание которой сопряжено с существенными расходами.

Заемный бюджетный потенциал характеризует возможности привлечения средств в территориальные бюджеты на возмездной основе. Как правило, в экономической литературе данный компонент бюджетного потенциала территории упоминается достаточно редко. Основная причина видится в том, что реализованный бюджетный потенциал складывается из налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездных поступлений, в то время как использование заемных средств в виде кредитов и долговых ценных бумаг обуславливает возникновение расходов по выплате соответствующих процентов и возврату долга. Между тем долговое финансирование активно применяется всеми основными секторами рыночной экономики (общественным и корпоративным секторами, домохозяйствами, финансовыми посредниками) [8]. Привлечение бюджетных ресурсов на возмездной основе осуществляется при недостатке собственных бюджетных доходов и может быть ориентировано на компенсацию или наращивание собственного бюджетного потенциала [9]. Направление привлеченных на возмездной основе финансовых ресурсов на финансирование бюджетного дефицита позволит обеспечить текущие расходы бюджета, а на финансирование инвестиционных проектов – его инвестиционные расходы, что в будущем приведет к генерированию дополнительных доходов бюджета. Однако, поскольку рост долговой нагрузки инициирует увеличение бюджетных расходов и снижение долговой устойчивости бюджета, величина ресурсов, привлекаемых на возмездной основе, согласно накладываемым БК РФ ограничениям, не должна превышать величину собственных доходов бюджета, чтобы избежать угроз экономической безопасности территории.

С учетом состава бюджетного потенциала территории количественную оценку финансовой самостоятельности территорий применительно к бюджетной сфере можно провести с помощью таких показателей, как:

– коэффициент автономии бюджета, характеризующий долю собственных доходов в общей сумме доходов бюджета;

– коэффициент обеспеченности расходов бюджета собственными доходами, иллюстрирующий степень покрытия расходов бюджета его собственными доходами;

– коэффициент общей финансовой зависимости бюджета, рассчитываемый как соотношение безвозмездных поступлений и совокупных бюджетных доходов;

– коэффициент прямой финансовой зависимости бюджета, который отражает соотношение безвозмездных поступлений и собственных доходов бюджета;

– коэффициент качества финансовой помощи бюджета, характеризующий долю субсидий в общем объеме безвозмездных поступлений в бюджет;

– коэффициент долговой нагрузки бюджета, показывающий отношение долга субъекта РФ (муниципального образования) к собственным доходам соответствующего бюджета.

Анализ ряда показателей финансовой самостоятельности бюджетов территорий

(рис. 1, 2) свидетельствует об их нестабильной динамике, что отражает, с одной стороны, общую экономическую ситуацию в стране и ее бюджетной сфере, а с другой – особенности проводимой бюджетной политики, достигнутый уровень и структуру финансового и бюджетного потенциалов территорий.

В 2021 г. формированию положительного тренда показателей финансовой самостоятельности бюджетов способствовал рост налоговых и неналоговых доходов бюджетов территорий, опережающий рост безвозмездных поступлений и долговых обязательств. При этом показатели 2021 г. практически вернулись к уровню 2010 г. Как видно по данным рисунков 3 и 4, собственные доходы как региональных, так и местных бюджетов имеют тенденцию к росту. Вместе с тем очевидна высокая зависимость бюджетов территорий, особенно местных бюджетов, от межбюджетных трансфертов.

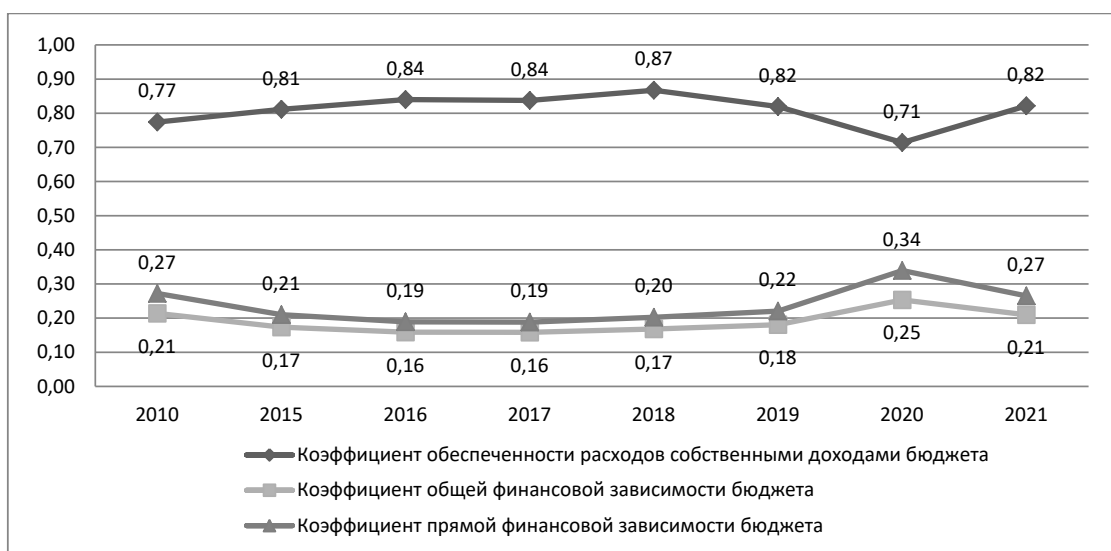

Рис. 1. Динамика коэффициентов обеспеченности расходов собственными доходами бюджета и финансовой зависимости консолидированных бюджетов субъектов РФ

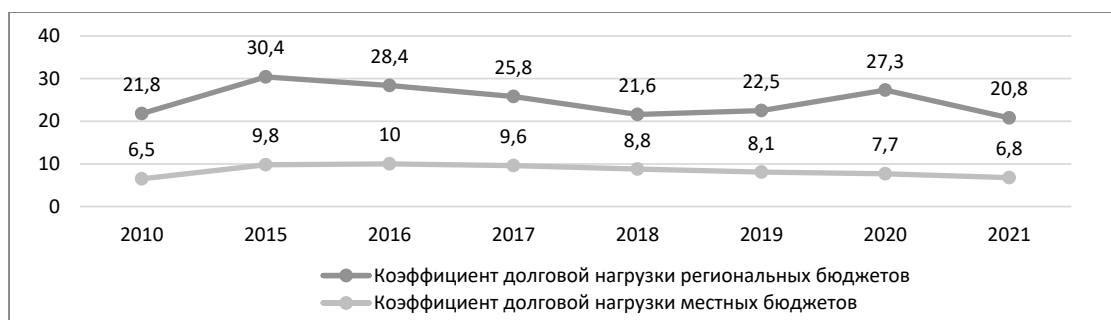

Рис. 2. Динамика коэффициента долговой нагрузки региональных и местных бюджетов, %

Рис. 3. Доходы бюджетов субъектов РФ в 2010–2021 гг. по видам, млрд руб.

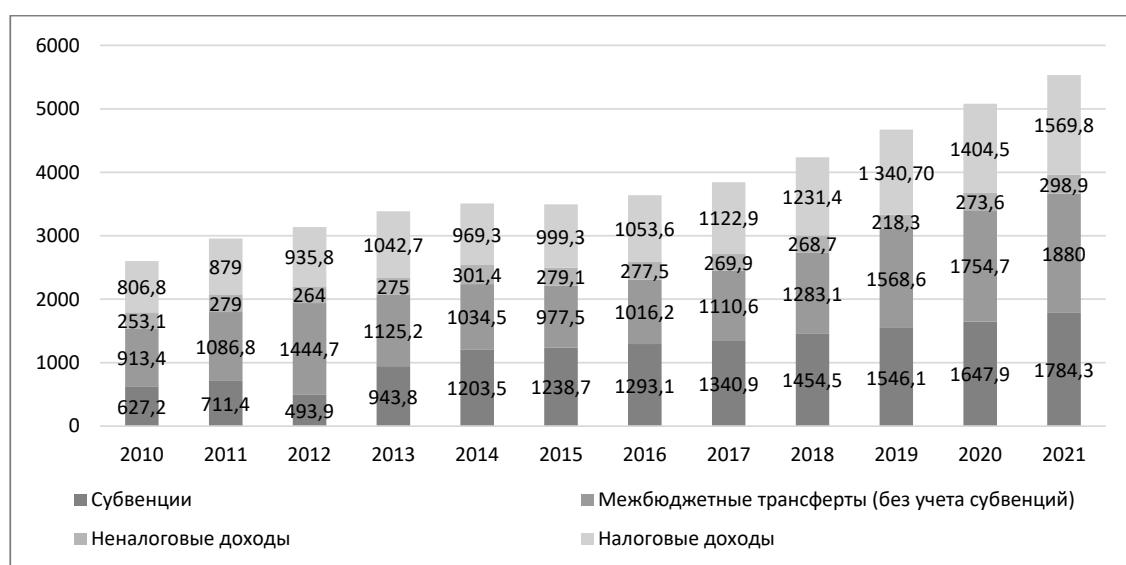

Рис. 4. Доходы местных бюджетов в Российской Федерации в 2010–2021 гг. по видам, млрд руб.

С учетом специфики России, проявляющейся в ее масштабности и территориальной дифференциации, укрепление финансовой самостоятельности территорий путем повышения их собственной доходной базы в существенной мере зависит от совершенствования межбюджетного регулирования. В бюджетной практике проблема обеспечения территориальных бюджетов финансовыми ресурсами, достаточными для осуществления территориальными органами власти своих расходных обязательств, может быть решена двумя путями: 1) ростом доли собственных доходов территорий, закрепленных на постоянной основе, в полном или частичном объеме; 2) перераспределением бюджетных средств по уровням бюджетной систе-

мы в форме межбюджетных трансфертов. Как показал анализ, в России реализуется именно второе направление, что не способствует росту финансовой самостоятельности территорий.

Заключение

Результаты оценки финансовой самостоятельности территорий в бюджетной сфере позволяют сделать вывод о том, что проблема укрепления финансовой основы территориальных органов власти, особенно на местном уровне, остается острой. За исследуемый период темпы роста собственных доходов региональных бюджетов не превышали темпов роста безвозмездных поступлений этим бюджетам были сопоставимы, а местных бюджетов – уступали тем-

пам роста финансовой помощи. Это свидетельствует о необходимости закрепления собственных доходных источников за соответствующими уровнями территориальных бюджетов исходя из таких критериев, как уменьшение количества дотационных территорий и сокращение потоков перераспределения бюджетных средств, с тем чтобы на каждом уровне территориальные образования были наделены собственными источниками формирования бюджета, достаточными для обеспечения финансируемых расходов.

Список литературы

1. Белолипец И., Фомина Е., Ходковская Ю. Финансовая обеспеченность как основа эффективного управления регионом // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3 (137). С. 40–44.
2. Пинская М.Р. Инновационные методы повышения финансовой самостоятельности территорий // Финансы и кредит. 2013. № 34. С. 26–32.

3. Инвестиционно-финансовый потенциал устойчивого социально-экономического развития Краснодарского края / Под ред. Игониной Л.Л. М.: Русайнс, 2017. 264 с.

4. Печенская М.А. Бюджетный потенциал в системе потенциалов территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 61–73. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.4.

5. Digdowiseiso K. Is Fiscal Decentralization Growth Enhancing? A Cross-Country Study in Developing Countries over the Period 1990–2014. *Economies*. 2022. Vol. 10. Iss. 3. P. 62–79. DOI: 10.3390/economies10030062.

6. Treisman D. Fiscal decentralization, governance, and economic performance: a reconsideration // *Economics and Politics*. 2006. Vol. 18. Iss. 2. P. 219–235. DOI: 10.1111/j.1468-0343.2006.00169.x.

7. Игониная Л.Л. Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами // Дайджест-финансы. 2016. № 1 (237). С. 2–13.

8. Долговая проблема как феномен XXI века. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова / Под ред. А.А. Пороховского. М.: МАКС Пресс, 2014. 288 с.

9. Печенская-Полищук М. А. Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 2. С. 26–42. DOI: 10.31107/2075–1990-2022-2-26-42.

УДК 332.14

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Кошечкина Е.С., Лебединская Ю.С.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Территориальная структура как экономическая категория является системой, состоящей из структурирующих, взаимодействующих элементов, каждый из которых имеет соответствующее значение и наделен набором топометрических признаков и функций, обуславливающих ее целостность, и подвержена изменениям. Подобная организационная иерархия, с негибкими связями и характерными функциями, направлена на сохранение единства элементов системы. Следование данному принципу является обязательным условием развития территориальных систем. В этой связи любое трансформирование функциональной деятельности элементов, провоцируемое внутренними и внешними процессами, геополитическими реалиями, во многом устанавливает характер и направленность модификаций территориальной структурированности. Следовательно, преобразования, происходящие в экономико-политических, социальных и иных сферах жизнедеятельности, а также на уровне геополитических реалий, по мнению Ш. Эйзенштадта, П. Штомка, Э. Блэка, Г. Алмонда, Д. Аптера, и есть модернизационный процесс, который и является причиной начала системных изменений территориальной структуры. Комплексное исследование реформационных изменений на территории юга Дальнего Востока в спотально-темпоральном континууме обусловлено необходимостью выявления зависимостей в проведении модернизаций и развитием элементов системы, и становлением ее опорного каркаса (каркасной конструкции).

Ключевые слова: территориальная структура, система, модернизационные процессы, реформирование, структурная перестройка, юг Дальнего Востока, трансформация

THE TERRITORIAL STRUCTURING OF THE SOUTH OF THE FAR EAST AS A RESULT OF REVOLUTIONARY MODERNIZATIONS

Koshevaya E.S., Lebedinskaya Yu.S.

Vladivostok State University, Vladivostok,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

The territorial structure, as an economic category, is a system consisting of structuring, interacting elements, each of which has a corresponding value and is endowed with a set of topometric features and functions that determine its integrity and are subject to change. Such an organizational hierarchy, with inflexible connections and characteristic functions, is aimed at maintaining the unity of the elements of the system. Following this principle is a prerequisite for the development of territorial systems. In this regard, any transformation of the functional activity of elements, provoked by internal and external processes, geopolitical realities largely determines the nature and direction of modifications of territorial structure. Consequently, the transformations taking place in the economic, political, social and other spheres of life, as well as at the level of geopolitical realities, according to S. Eisenstadt, P. Shtomk, E. Black, G. Almond, D. Apter, are the modernization process, which is the reason for the beginning of systemic changes in the territorial structure. A comprehensive study of reformation changes in the south of the Far East in the spot-temporal continuum is due to the need to identify dependencies in the implementation of modernization and the development of system elements, and the formation of its supporting frame (frame structure).

Keywords: territorial structure, system, modernization processes, reform, structural adjustment, south of the Far East, transformation

Узловые и линейные элементы являются главными компонентами территориальной структуры, характеризующими показатель ее стабильности. Соответственно, причиной возникновения изменений в пределах территориальной структурированности будет их модификация. Основанием их пертурбаций станет экономический рост производственных и промышленных отраслей, представляющих собой объект проектирования принимаемых правительством решений в области экономики юга Дальнего Востока. Значит, субъектами экономических изменений выступают политические и экономические институты. Особая роль

в данном вопросе отводится государству, в зависимости от выбранного правительством политического курса территориального развития осуществлялась организация элементов территориальной структуры. Их реструктуризация, согласно представлению В.В. Ратиева, С. Кардиной, осуществлялась с институциональной структуры [1]. Значимое положение здесь, по мнению А.И. Демидова, отводилось политической сфере, где непосредственно осуществлялся выбор варианта модернизационных изменений [1]. Собственно трансформационное политическое влияние явилось отправной точкой экономического, социального, политического

развития в данных сферах общественной жизни. При этом необходимо учесть факт неравномерности модернизационных процессов, которые охватывали в основном политико-экономическую область. Причиной данной реформационной направленности явилась определяющая роль государства, целевая устремленность которого была обусловлена уровнем развития экономического и военно-оборонного потенциала.

Цель работы состоит в комплексном анализе модернизационных процессов экономического, политического и социального характера, оказывающих опосредованное влияние на трансформацию элементов территориальной структурированности юга Дальнего Востока. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: исследование и корреляция модернизационных процессов, протекающих на территории юга Дальнего Востока в пространственно-временной динамике, и их влияние на строительство и трансформацию элементов системы территориальных структур.

Материалы и методы исследования

Авторы применили комплексный подход в исследовании данного процесса, который позволяет наилучшим способом проанализировать трансформацию элементов территориальной структурированности посредством исследования модернизационных процессов юга региона в пространственно-временной динамике. В результате использования общенаучных и специальных методов исследования были систематизированы и определены «три волны» модернизационных процессов – восстание 1905 г.; революция 1917 г.; распад СССР 1991 г. и становление современной России, а также выявлены их отличия, характеризующиеся концептуальными и политико-экономическими и социальными особенностями реформирования. Протекающие модернизационные процессы стали причиной трансформационных изменений элементов системы территориальной структурированности юга региона в спотально-темпоральном континууме. В конечном результате концептуальное применение специальных теоретических методов исследования данной проблемы дает возможность объяснить в целом закономерности трансформации элементов системы территориальных структур юга региона.

Результаты исследования и их обсуждение

В России трансформация, проводимая правительством, прежде всего, охватывала экономическую сферу, разрешая таким образом проблему экономической отста-

лости в сфере новых технологий [2], развитие которых осуществлялось, по мнению М.В. Ильина, В.И. Пантина, А.Л. Янова, Е.Ю. Мелешкина, посредством внедрения и заимствования инноваций. Подобная модернизация характеризуется как эндогенно-экзогенная и направлена, согласно представлению А.А. Ачкасова, С.Н. Гаврова, на имитацию иностранных моделей и технологий развития [1]. Использование накопленной годами зарубежной инновационной базы заключалось в решении ряда задач, одной из которых стало преодоление разрыва в технологическом развитии и достижение приоритетного положения в политико-экономическом, военно-оборонном, научном направлениях. Их реализация надолго определила путь развития России, характеризующийся как неорганическая модернизация. Преобразования носили характер незавершенности и цикличности, сопровождающиеся сменой реформ и контрреформ. Подобная модель циклического или волнообразного развития исследована в трудах В.И. Пантина, В.В. Лапкина, А. Колганова, Э.А. Паина, А.Л. Янова, который наиболее полно сформулировал ее значение «короткие фазы модернизационной активности с длительными периодами протрации» [1].

Осуществление процессов модернизации в различных областях деятельности сопровождалось реструктуризацией элементов территориальной структуры. Деформации подверглись узловым элементам, их дальнейшее развитие определили преобразования в военно-оборонном, производственном секторе экономики. Следование России по пути неорганической модернизации приводило к незавершенности одних реформ и внедрению других [3]. Такая тенденция неравномерного реформационного переустройства объяснялась региональными различиями в развитии экономико-политической, социальной сферы и явилась причиной территориальных противоречий, определивших курс и динамику модернизаций. Циклическая их реорганизация повлияла благотворно на функционирование одних отраслей, привела к градации и дестабилизации других, что лишь подтвердило факт неравномерности процессов модернизаций в России. Подобное трансформационное реформирование, характеризующееся комплексностью и незавершенностью процессов, называлось модернизационными «революциями», поскольку носило форсированный характер. Комплексный анализ данных преобразований позволил определить «три волны» мощных «модернизационных революций» в России: восстание

1905 г.; революция 1917 г.; распад СССР 1991 г. и становление современной России – которые наиболее полно отображают результат воздействия реформ на реструктуризацию системы территориальной структуры юга региона.

Первая волна, вызванная началом экономического кризиса 1900–1904 гг. и ведением русско-японской войны 1904–1905 гг., датируется 1905–1907 гг. и характеризуется началом общественных, экономических и политических потрясений. Мощным толчком к ее развитию, по мнению А. Колганова, стали экстраординарные обстоятельства – разрыв в экономическом развитии с передовыми странами; военные поражения, нарастание геополитических угроз. Подобные причины явились непосредственным поводом для проведения индустриальных преобразований.

Проведение модернизаций в области индустрии обеспечило производственный и промышленный рост и привело к началу модификации узловых элементов в пределах их границ и, как следствие, всей территориальной структуры. При этом данное изменение способствовало частичному преобразованию ареальных элементов посредством возведения транспортных, населенных и инфраструктурных объектов экономики.

В целом первая волна модернизаций осуществлялась неравномерно, ее воздействию подвергались лишь отрасли индустрии, связанные с обороноспособностью стран. Данная односторонняя направленность преобразовательных действий способствовала незначительному изменению территориальной структуры, ее элементы развивались в стагнационном режиме. Функциональная деятельность их была незначительной, что позволило авторам сделать вывод о дестабилизации системы и формировании разобщенного опорного каркаса, где «пунсонами» его устойчивого становления явились узловые элементы. Их неравномерное размещение по территории задествовало, таким образом, процесс фрагментарного изменения ареальных элементов посредством возведения инфраструктурных, транспортных и других объектов экономической сферы.

Причиной развития второй волны, согласно представлению А. Колганова, стали экстраординарные обстоятельства [3]. Охарактеризованные А. Авериним как «половинчатые модернизации», направленные, прежде всего, на преобразование определенных видов отраслей, имеющих приоритетное положение в сложившихся обстоятельствах, это военные условия, социально-экономические и политические кризисы [1]. Реализация подобных преоб-

разований способствовала «простою многих промышленных и сельскохозяйственных отраслей производства», обеспечив реструктуризацию каркасной конструкции. К 1917 г. она представляла собой систему структурообразующих и структуроорганизующих узловых элементов – Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск, Владивосток, выполняющих системообразующие функции по отношению к прилегающей территории, и соединяющих их геостратегических линейных элементов – Амурская, Уссурийская магистрали [4]. Системные изменения территориальной структурированности явились результатом повсеместного как переустройства промышленных производств на военный лад, так и развития продовольственного кризиса. Подобные преобразования оказали существенное влияние на трансформацию территориальной структуры, она подверглась сильному изменению, в результате чего каркасная конструкция юга региона была реструктурирована. Так, изменения опорного каркаса территориальной структуры юга региона, по мнению Г.М. Лаппо, стали одной из причин дестабилизации самодержавного строя [5].

В целом вторая волна модернизационных процессов осуществлялась неравномерно. Ее объединяет с первой тот факт, что все преобразования носили половинчатый характер, их форсированность была направлена на развитие приоритетных отраслей индустрии, обеспечивая, таким образом, модификацию только узловых элементов системы территориальной структуры. Их реорганизация частично затронула функциональные преобразования ареальных элементов посредством развития прилегающих территорий, в пределах которых были возведены объекты экономической сферы. Несмотря на внутрисистемную трансформацию территориальной структуры, ее опорный каркас функционировал в стагнационном режиме.

Предпосылками к началу третьей волны модернизационных процессов стали односторонние реформы: политика военного коммунизма 1917–1920 гг.; новая экономическая политика 1921–1927 гг.; политика форсированной индустриализации и коллективизации (сталинский великий перелом и террор) 1920–1932 гг.; государственное и общественно-политическое развитие эпохи «оттепели» 1950–1960 гг.; социально-экономическая политика эпохи «застоя» 1965–1984 гг.; перестройка 1985–1991 гг.; формирование новых отношений в социально-экономической, политической сферах 1993–1998 гг.; восстановление россий-

ской государственности и экономический подъем страны 1998–2008 гг.; политика интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион 2008–2012 гг. [1].

Данным преобразованиям свойственна незавершенность и цикличность, обусловленная внутренними и внешними условиями, геополитическими паритетами, определенными направленностью и спецификой модернизаций. Осуществление реформ сопровождало развитию опорных элементов территориальной структуры – протоузлов, повсеместное формирование которых сопровождалось эволюционным ростом ареальных элементов посредством разработки месторождений полезных ископаемых и возделывания сельскохозяйственных угодий [4]. Вовлечение огромных территориальных пространств способствовало процессу структурированности системы и созданию разветвленной каркасной конструкции. При этом развитие и создание линейных элементов территориальной структуры геополитического значения в направлении восток – запад, север – юг осуществлялось за счет модернизационных процессов в сфере инфраструктуры и транспорта [6]. Особая роль в этом отношении отводилась трансграничному сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобные системные изменения обеспечивали формирование разветвленного опорного каркаса юга региона за пределами государственных границ России, на иностранной территории. В качестве основного оппонента структурной трансформации линейного характера стали прилегающие к югу Дальнего Востока территории Китая.

В целом третья волна модернизаций, как и две предыдущие, проходила неравномерно. Большая часть реформ была направлена на преобразование индустриальных отраслей и развитие наукоемких производств. При этом третья волна модернизаций имеет существенные отличия, а именно, развитие нефтегазовых отраслей и транспортных линий (трубопроводов) способствовало преобразованию линейных элементов территориальной структуры. Они явились импульсом к образованию узловых и эволюционному росту ареальных элементов, посредством выполнения структурообразующей функции формирования территориальной структуры за пределами государственных границ.

Заключение

Исследование «трех волн» модернизаций показало, что причиной их реализации явились как различные экстраординарные

обстоятельства, так и половинчатые модернизационные преобразования, развитие которых в большинстве случаев стало результатом внутренней и внешней деятельности, геополитических противоречий и угроз, а также приоритетных направлений экономико-политического, социального роста.

Определенная модернизационная волна осуществляла необходимость разрешения обозначенной правительством потенциальной цели, ее формирование определялось перспективными задачами создания и внедрения новых технологий и иностранных моделей в условиях меняющихся геополитических реалий. В этой связи постоянная трансформация преобразований имела уровень фрагментарности, цикличности, неравномерности и незавершенности. Одни реформы сменялись другими – контрреформами. Однонаправленная незавершенность модернизаций проявилась в развитии территориальной структурированности и характеризовалась цикличностью. Об этом свидетельствует тот факт, что создание большинства узловых и линейных элементов системы было сопряжено с принятием правительством решений в области инноваций, причем зарубежных моделей, заимствованных иностранных технологий для занятия государством приоритетного положения в сфере обороноспособности, науки, промышленности, производства и инфраструктурно-транспортной логистики, и экономико-политической области. Преобразования в перспективных с точки зрения сложившихся геополитических реалий аспектах экономического развития привели к активному возведению узловых элементов, выполняющих функции структуроорганизующего и структурообразующего характера к прилегающей территории. Так, сооруженные населенные пункты не только занимались добычей и разработкой определенных месторождений, но и концентрировали и аккумулировали в пределах своих границ промышленные производства. Подобная структуризация сопровождалась сооружением и экономическим ростом линейных элементов, топологическим признаком которых является протяженность. Потому и их роль в большинстве случаев сводилась к выполнению функции взаимодействия, обеспечивая связь между узловыми и, как следствие, ареальными элементами территориальной системы. Однако политическая приоритетность экономического развития инфраструктуры и транспорта на зарубежной территории – строительство железных дорог КВЖД и ЮМЖД, прибрежное сотрудничество со странами АТР – определила и структурировала функ-

циональность линейных элементов, деятельность которых была сконцентрирована на выполнении структурообразующих и структуроорганизующих функций по аккумулярованию прилегающей территории. По сути, линейные элементы взяли на себя функциональную роль узловых элементов, сосредоточивая на всем протяжении «пунксоны» определенной хозяйственной и промышленной специализации.

При этом следует отметить особую роль ареальных элементов территориальной структуры в сложившейся структуризации. Существование этих площадных образований является основным условием дальнейшей эволюции территориальной структуры. В известном смысле ареальные элементы служат пространственным резервом развития каркасной конструкции, хотя это их качество реализуется далеко не всегда. Данный вид системы не имеет высокой плотности экономических явлений, их разобщенность свидетельствует о снижении интенсивности внутрисистемных контактов. Однако развитие площадных образований в большей степени зависит от их освоенности, в связи с чем они имеют неоднородную внутрисконструктурную организацию и, как следствие, устойчивый и разветвленный опорный каркас. Именно он является отражением циклических, незавершенных преобразований.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что модерниза-

ционные процессы, протекающие на юге Дальнего Востока, наиболее точно продемонстрировали результат воздействия на трансформацию элементов системы, их формирование, модификацию, стагнацию, деградацию – и, как следствие, становление разветвленной устойчивой каркасной конструкции территориальной структуры. Именно реструктуризация данной системы показала приоритетность принимаемых решений и их последствий в виде протекающих на юге региона реформационных изменений.

Список литературы

1. Кошечкина Е.С. Территориальная структура юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.): опыт критического анализа: монография. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2018. 142 с.
2. Грачева И.А. Территориальные особенности модернизации России // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. 2019. № 2. С. 19–22.
3. Колганов А. Три модернизации в России и наше время. // Политический класс. 2005. № 11. URL: http://www.zlev.ru/69_64.htm (дата обращения: 22.11.2022).
4. Кошечкина Е.С., Лебединская Ю.С., Нигай Е.А. Экономика территориального структурирования: создания опорного каркаса на примере юга Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 151–155.
5. Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200203304> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Pereselenkov G.S. Transportation construction in the development of an integrated transport system of Russia // Транспортные сооружения. 2018. Т. 5. № 1. С. 11.

УДК 330.566.2

**СТРУКТУРА ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ****Пасынков А.Ф.***Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург,
e-mail: monografia@mail.ru*

Доходы домашних хозяйств являются ключевым параметром уровня благосостояния населения любой территории. Основной целью данного исследования является определение зависимости структуры получаемых доходов (зарботная плата наемных работников, предпринимательский доход, социальные выплаты, доходы от собственности и прочие поступления) на уровень среднедушевых доходов. В этих целях рассмотрена методология формирования доходов домашних хозяйств в рамках Системы национальных счетов. Подробно рассмотрен методический подход к определению структуры и источников информации по компонентам доходов домохозяйств, используемый Росстатом. С помощью данных ОЭСР проведен сравнительный анализ структуры доходов домашних хозяйств высокоразвитых стран мира (входящих в G7), Китая и России, выделены индивидуальные особенности их формирования. Анализ изменения структуры доходов в целом по Российской Федерации за 2013-2020 гг. показал, что снижается доля доходов от предпринимательской деятельности и прочих доходов, одновременно увеличивается значение социальных выплат. Автором проведен сравнительный анализ источников формирования доходов по федеральным округам Российской Федерации, проведено сопоставление с уровнем среднедушевых доходов. Выдвинута гипотеза, что уровень жизни населения обратно пропорционален доле социальных выплат в источниках доходов домохозяйств, что подтверждается предоставленными эмпирическими данными.

Ключевые слова: домашние хозяйства, система национальных счетов, федеральные округа, структура доходов, доходы на душу населения

**STRUCTURE OF HOUSEHOLD INCOME IN RUSSIA:
REGIONAL FEATURES****Pasynkov A.F.***Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
e-mail: monografia@mail.ru*

Household income is a key parameter of the well-being of the population of any territory. The main purpose of this study is to determine the dependence of the structure of income received (wages of employees, entrepreneurial income, social payments, income from property and other receipts) on the level of average per capita income. For this purpose, the methodology of household income formation within the framework of the System of National Accounts is considered. The methodological approach to determining the structure and sources of information on the components of household income, used by Rosstat, is considered in detail. With the help of OECD data, a comparative analysis of the income structure of households in highly developed countries of the world (members of the G7), China and Russia was carried out, and individual features of their formation were highlighted. Analysis of changes in the structure of income in the whole of the Russian Federation for 2013-2020. showed that the share of income from entrepreneurial activity and other income is decreasing, while the value of social payments is increasing. The author carried out a comparative analysis of the sources of income generation in the federal districts of the Russian Federation, compared with the level of average per capita income. A hypothesis has been put forward that the standard of living of the population is inversely proportional to the share of social payments in household income sources, which is confirmed by the provided empirical data.

Keywords: households, system of national accounts, federal districts, income structure, per capita income

Доходы домашних хозяйств (населения) в любой экономической системе находятся под пристальным вниманием власти, науки и бизнеса, поскольку являются важным элементом как экономического развития территорий, так и показателем социального благополучия проживающего населения. С одной стороны, высокие доходы домохозяйств являются косвенным признаком эффективного развития экономики, основанной на использовании высококвалифицированной рабочей силы. С другой стороны, доходы населения формируют спрос на конечное потребление товаров и услуг, производимый бизнесом. К тому же в современных условиях провозглашения мно-

гими странами курса на социальное государство доходы населения являются одним из индикаторов благополучия экономического развития.

В научной литературе наибольшее внимание в области изучения доходов населения уделяется двум направлениям. Первое – это уровень доходов домашних хозяйств на определенной территории в сравнении с другими, что может служить индикатором благополучия населения [1-3]. Второе направление связано с изучением дифференциации доходов населения между территориями (странами, регионами, муниципальными образованиями), указывает на разброс уровней жизни домашних хо-

зяйств [4-6]. Как правило, в таких исследованиях идет поиск факторов и условий различий в доходах, которые могут быть географическими, социальными, производственными, конъюнктурными и т.д. [7-9]. В первую очередь, проводя анализ структуры доходов домашних хозяйств, необходимо определить мировой опыт исследований зависимости уровня благосостояния граждан и источников их доходов. В мировой литературе существует ряд исследований, посвященных данной теме, например в работе [10] проведен анализ взаимосвязей неравенства доходов по штатам США и здоровья населения. Другим направлением зарубежных исследований является сопоставление уровня и структуры доходов городских и сельских домохозяйств [11; 12]. Как и в отечественных исследованиях, изучение доходов домашних хозяйств часто опирается на сопоставление динамики благосостояния населения в различных странах, территориях и т.д. [13; 14].

В то же время изучение вопросов структуры доходов, то есть источников выплат домашним хозяйствам, как основы для понимания дифференциации уровня доходов населения, в литературе присутствует достаточно слабо. Поэтому целью данного исследования выступает определение особенностей структуры доходов населения в региональном разрезе и поиск взаимосвязей с уровнем жизни населения.

Материал и методы исследования

Понятие доходов домашних хозяйств происходит из методологии построения Системы национальных счетов (СНС). Под домашними хозяйствами понимаются отдельное лицо или группа лиц (семья и т.д.), совместно ведущее общее хозяйство в плане планирования доходов и расходов. В Системе национальных счетов нет строгих правил исчисления доходов домашних хозяйств, каждая национальная статистическая система формирует свои методологические особенности исчисления, исходя из особенностей учета. В то же время структура и смысловая наполняемость доходных источников домашних хозяйств должна соответствовать общемировой классификации, в целях выполнения принципа сопоставимости данных. Российская статистическая система, в связи с тем что переходила на стандарты СНС в 90-е годы прошлого века, использует «каноническую» схему расчета доходов домашних хозяйств.

Исходя из методических положений Росстата, под денежными доходами домашних

хозяйств понимается сумма всех денежных поступлений населения, которые доступны для текущего потребления и не уменьшают сбережений населения за счет расходования финансовых и нефинансовых активов или увеличения обязательств. Поэтому в доходы домашних хозяйств не включаются такие элементы, как продажа нефинансовых активов (то есть некоего личного имущества), изъятие сбережений из банков и фондового рынка, полученные кредиты и ссуды и т.д.

Как и в Системе национальных счетов, в российской статистической системе денежные доходы определяются на основе суммы следующих основных компонентов: трудовые доходы; социальные выплаты; доходы от собственности; прочие денежные поступления. Трудовой доход – это вознаграждения домашних хозяйств, связанные с участием населения в экономической деятельности. В него включается: доходы от деятельности работников, работающих по найму; заработок от самостоятельной деятельности (то есть различные формы малого бизнеса). По трудовым доходам Росстат в качестве основы для определения денежных доходов использует фонд начисленной заработной платы организаций, которые подают отчетность в органы статистики. В основном это крупные и средние предприятия, в силу организационно-правовой формы формирующие бухгалтерский баланс. Второй компонент денежных доходов домашних хозяйств, социальные выплаты, состоит из различных источников: пенсии, пособия, социальная помощь, стипендии и страховые выплаты. Наиболее значительный вклад в данный компонент вносят выплаты по пенсионному обеспечению. Под социальной помощью, стипендиями и пособиями понимаются различные безвозмездные выплаты, не связанные с пенсионным обеспечением, из бюджетов всех уровней (федерального, регионального, муниципального) и средств Пенсионного фонда. И, наконец, страховые возмещения включают выплаты, получаемые домашними хозяйствами от страховых организаций по договорам (жизни, пенсий; от несчастных случаев; имущества граждан, гражданской ответственности владельцев транспортных средств и т.д.). В разделе «доходы от собственности» учитываются доходы домашних хозяйств от финансовых активов и авторские вознаграждения. В частности, это дивиденды от акций, проценты от сбережений на банковских счетах, доходы от ценных бумаг, доход от запатентованных материалов.

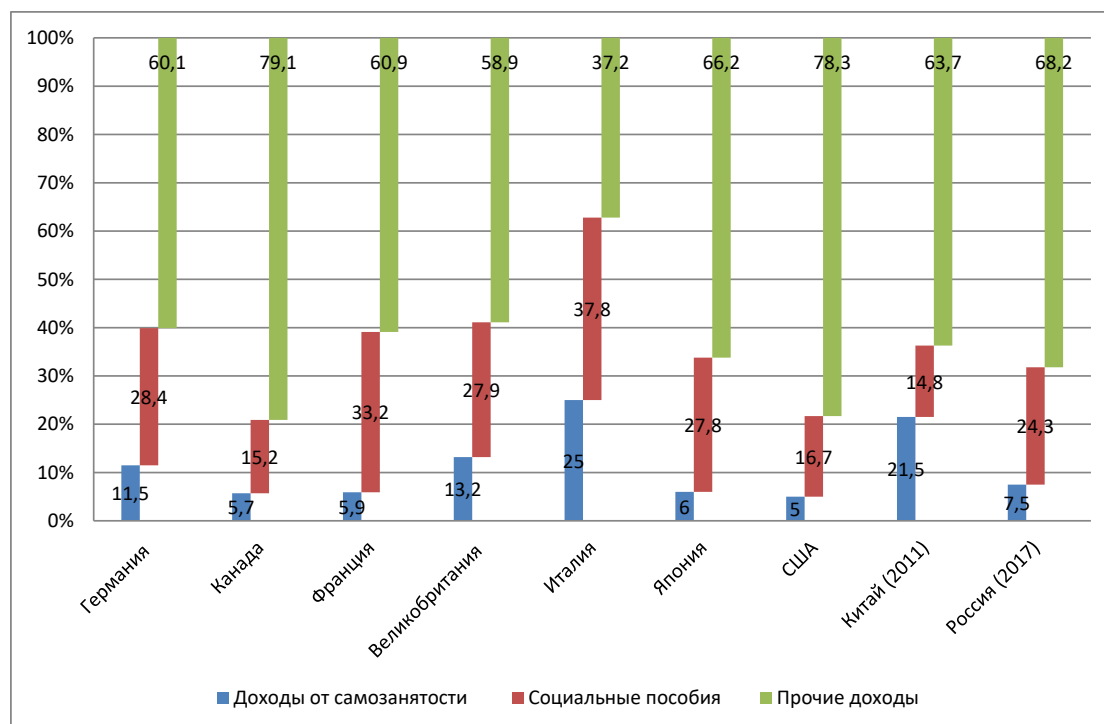

Рис. 1. Структура доходов домашних хозяйств по странам, входящим в G7, Китаю и России, %, 2018 г.
Источник: составлено автором на основе [15]

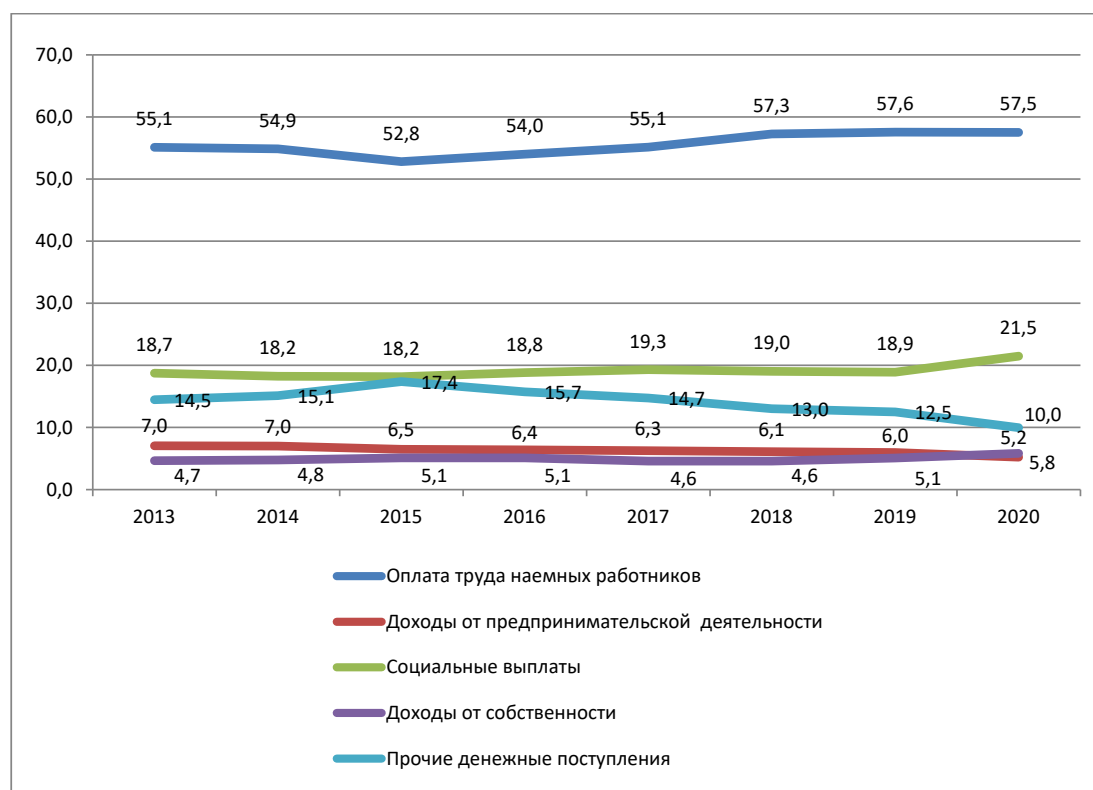

Рис. 2. Структура доходов домашних хозяйств Российской Федерации по основным компонентам в 2013-2020 гг., %
Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Последняя категория денежных доходов домашних хозяйств, прочие денежные поступления, имеет несколько источников. В первую очередь это денежные переводы из-за рубежа (данные Почты России и ЦБ РФ), выигрыши по лотереям, доходы от сдачи вторичного сырья, компенсационные выплаты по данным Сбербанка.

В целях определения зависимости структуры доходов домашних хозяйств и уровня благосостояния населения мы исследовали источники доходов домашних хозяйств в развитых странах, входящих в G7, а также привели сравнение с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (рис. 1), на основе официальных данных международной Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Как видно из рисунка 1, международное разделение источников доходов домохозяйств состоит из трех компонентов: доходы от samozанятости (то есть малый бизнес и натуральные доходы), социальные пособия (из всех источников) и прочие доходы (заработная плата, доходы от собственности и прочее). Наименьший вес в доходах от samozанятых наблюдается у США, Японии, Канады и Франции, наибольшие – в Китае и Италии. Социальные пособия занимают значительное место у Италии, Франции и Германии и минимальны в Китае и Канаде. Доля прочих доходов среди анализируемых стран существенно разнится: от 37,2% в Италии до 79,1% в Канаде. Таким образом, даже в высокоразвитых странах, с высоким уровнем жизни, нет единой структуры формирования доходов домашних хозяйств, все зависит от системы распределения доходов внутри общества. С этой точки зрения, структура доходов домохозяйств в России мало отличается от высокоразвитых стран, на прочие доходы приходится чуть меньше 70%, практически четверть – это социальные платежи, и небольшую долю составляют доходы от samozанятости (7,5%).

Для анализа процессов формирования источников доходов в Российской Федерации необходимо рассмотреть динамику за последние несколько лет. Используя данные по национальным счетам Росстата, автор представил соотношения основных компонентов на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, за последние годы в структуре доходов домохозяйств России произошли достаточно заметные изменения. Несмотря на то что доходы от работы по найму в 2013-2020 гг. колебались в достаточно узком диапазоне (52,8-57,6%), существенно сократились доходы от предпринимательской деятельности, с 7 до 5,2%. В это же время достаточно сильно уве-

личились социальные выплаты (в России они практически все идут из бюджетов всех уровней и социальных фондов), особенно в 2020 г. В доходах от собственности более значительную роль стали играть поступления от дивидендов, с 2,6% в 2013 г. до 4,0% в 2020 г. Наиболее значительно, практически в полтора раза, снизилась доля прочих поступлений (напомним, это в большей степени «балансирующая» статья), что говорит о повышении качества собираемой информации. Таким образом, изучая динамику источников доходов домашних хозяйств с 2013 по 2020 г., можно констатировать, что структура денежных доходов постепенно трансформируется с предпринимательского уклона в рентно-социальную модель, где преобладают доходы, не связанные с активной деятельностью по самостоятельному образованию доходов.

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении исследований по региональным характеристикам источников формирования доходов домашних хозяйств были сформированы две базы данных: структура доходов по компонентам всех субъектов РФ за 2020 г. (источник – «Регионы России» Росстата) и отношение среднедушевых доходов тех же регионов к среднему по России (национальные счета России). В первую очередь был проведен анализ собранных данных в разрезе федеральных округов (рис. 3). Из него видно, что у Северо-Кавказского и Южного федерального округов присутствует большая аномалия в прочих денежных поступлениях, достигающая у первого почти треть всех доходов домашних хозяйств. Скорее всего, это может быть связано со значительным теневым сектором и денежными переводами из других регионов, которые не позволяют сбалансировать счет поступлений с расходной частью населения.

По другим федеральным округам разброс значений по компонентам не так велик и может быть объяснен структурой производства на территориях. И все же даже на таких укрупненных данных видна взаимосвязь среднедушевого дохода (в таблице приведена в скобках по сравнению с общероссийской) и объемов социальных выплат населению. Так, например, наиболее высокие доходы наблюдаются в Центральном федеральном округе (1,34), в то же время социальные выплаты ниже, чем в среднем по России (17,1 против 21,5). Обратная ситуация в Сибирском федеральном округе: при отношении доходов с коэффициентом 0,77 к среднероссийскому социальные выплаты занимают 27,6%.

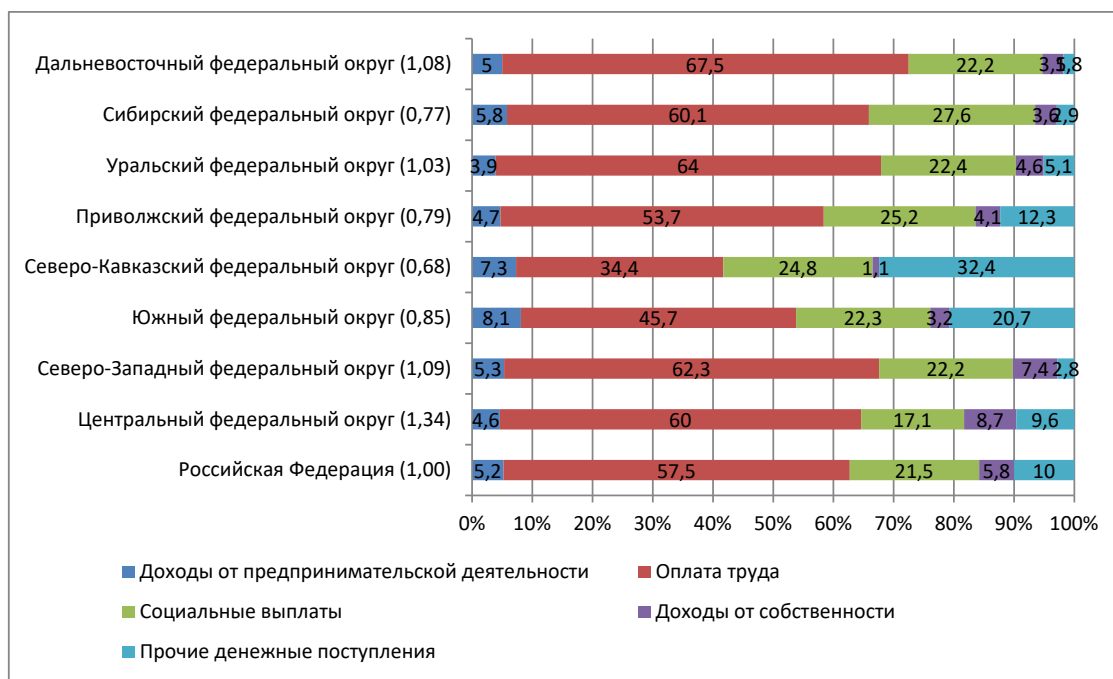

Рис. 3. Структура денежных доходов домашних хозяйств по федеральным округам России, 2020 г. (в скобках – соотношение денежных доходов на душу населения к средней по России)
Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Структура доходов домашних хозяйств и среднедушевые доходы регионов, входящих в Уральский федеральный округ, 2020 г., %

Территория	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления	Средняя заработная плата	Зарботная плата к среднe-русской
Российская Федерация	5,2	57,5	21,5	5,8	10	36 240	1,00
Уральский федеральный округ	3,9	64	22,4	4,6	5,1	37 351	1,03
Курганская область	5,2	55	35,8	2,1	1,9	21 865	0,60
Свердловская область	3,7	57,5	21,5	5,3	12	37 447	1,03
Ханты-Мансийский авт. округ	3,4	73	19,3	3,6	0,7	54 588	1,51
Ямало-Ненецкий авт. округ	2,6	82,5	12,7	1,9	0,3	90 130	2,49
Тюменская область без авт. округов	7,8	61,2	24	5	2	31 851	0,88
Челябинская область	3,4	59,7	28,7	6	2,2	26 647	0,74

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Для подтверждения данной гипотезы было проведено сравнение структуры доходов домашних хозяйств Уральского федерального округа, включающего в себя территории с высоким уровнем доходов населения (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), со среднероссийскими показателями (Свердловская, Челябинская

и Тюменская области), а также депрессивный регион с низкими душевыми доходами (Курганская область). Данная структура источников доходов приведена в таблице.

Из предоставленных данных хорошо видно, что существует отчетливая зависимость уровня среднедушевых доходов и объема социальных выплат в доходах домашних

хозяйств: наиболее высокая доля наблюдается в Курганской области (35,8% от всех доходов) и Челябинской области (28,7%). У Свердловской области среднедушевые доходы идентичны среднероссийскому показателю (1,03) и доля социальных выплат полностью совпадает со значением по России (21,5). И наоборот, у благополучных нефтегазодобывающих регионов, ХМАО и ЯНАО, социальные выплаты не имеют большого значения в структуре доходов населения (19,3 и 12,7% соответственно). Эту же зависимость подтверждают данные по Тюменской области (без автономных округов): при среднедушевых доходах на одного жителя на 12% ниже, чем по России, социальные выплаты в структуре доходов выше примерно на такой же коэффициент.

Выводы

Проведенное исследование позволило автору сформулировать ряд выводов.

1. Рассмотрение мирового опыта показало, что уровень жизни населения слабо зависит от структуры доходов домашних хозяйств, а в большей степени от системы перераспределения национального дохода.

2. Изучение динамики структуры доходов в России показало, что имеет место тенденция снижения доходов от предпринимательской деятельности и прочих доходов с увеличением доли социальных выплат и рентных доходов.

3. Рассмотрение региональных особенностей формирования доходов домашних хозяйств в разрезе федеральных округов и регионов Уральского федерального округа позволило выдвинуть гипотезу об обратной пропорциональной зависимости уровня жизни населения и доли социальных выплат.

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2020-2022 гг.

Список литературы

1. Матвеева В.А., Шершова Е.В. Денежные доходы населения России: структура, динамика и дифференциация // Финансовый бизнес. 2021. № 4 (214). С. 64-68.

2. Тюрина Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13 (149). С. 383-387.

3. Жуковская И.Ф., Краснова М.В. Доходы населения России: динамика, трансформация структуры и дифференциация // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4 (46). С. 174-181.

4. Раева Т.В., Буднова А.И. Дифференциация доходов населения РФ и структура их использования в зависимости от географического положения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 202-206. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-202-2066.

5. Бережнова Е.И., Кичаева А.С. Применение статистических методов для оценки влияния территориальных различий на структуру доходов и расходов населения Приморского края // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 5 (146). С. 21-27.

6. Монгуш О.Н., Донгак А.А., Таваа-Самбу Ш.Ш., Кенден А.Э. Анализ структуры денежных доходов и расходов населения республики Тыва и их сравнение с субъектами РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2 (88). С. 61-66. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-6-2-61-667.

7. Пашкевич О., Лёвкина В. Структура и динамика доходов населения как фактор регулирования равновесия на рынке аграрного труда // Аграрная экономика. 2020. № 2 (297). С. 38-46.

8. Фокин В.Я. Классификация муниципальных образований региона по структуре и уровню доходов и потребительских расходов населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 89-103. DOI: 10.15838/esc/2015.5.41.6.

9. Гиззатова А.И., Чудрова В.У., Садыкова Г.А. Вопросы оценки уровня жизни населения республики Казахстан // Статистика, учет и аудит. 2019. № 1 (72). С. 233-237.

10. Kahn R.S., Wise P.H., Kennedy B.P. State income inequality, household income, and maternal mental and physical health: cross sectional national survey. BMJ. 2000. Vol. 25. № 321(7272). P. 1311-1315. DOI: 10.1136/bmj.321.7272.1311.

11. Menghistab D. Rural household income diversification in developing countries: A Case study of Eritrea. E3S Web Conf. 2020. № 175. P. 13014. DOI: 10.1051/e3sconf/202017513014.

12. Gilbert A., Phimister E., Theodossiou I. Low Pay and Income in Urban and Rural Areas: Evidence from the British Household Panel Survey. Urban Studies. 2003. Vol. 40(7). P. 1207-1222. DOI: 10.1080/00420980320000845692003.

13. Varlamova J., Larionova N. Determinants of Household Income in European Countries. International Business Management. 2015. № 9. P. 1367-1371. DOI: 10.36478/ibm.2015.1367.1371.

14. Fields G., Cichello P., Freije-Rodriguez S., Menéndez M., Newhouse D. Household Income Dynamics: A Four Country Story. The Journal of Development Studies. 2003. Vol. 40 (2). P. 30-54. DOI: 10.1080/00220380412331293757.

15. OECD Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/searchresults/?r=+f/type/datasets> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 336.22

ВЫЯВЛЕНИЕ (ЛЕГАЛИЗАЦИЯ) И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПОЛУЧЕННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Петрова С.В., Антоновская Е.А., Соколова Г.Н., Федоров П.В.

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары,
e-mail: swet175@mail.ru, buyanova-e@bk.ru, galina_1980@list.ru, pavel.r276ts@gmail.com*

В настоящей статье затронуты правовые подходы к выявлению и налогообложению доходов от предпринимательской деятельности в социальных сетях. В настоящее время идут активные дискуссии о том, как облагать доходы, полученные в цифровой экономике, в том числе доходы блогеров. Цель исследования заключается в обосновании легализации и налогообложения доходов блогеров и предложении мер по улучшению условий осуществления легальной предпринимательской деятельности. В период с начала пандемии в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) предпринимательская деятельность в социальных сетях набрала небывалые обороты. В работе использованы статистические методы исследования. В ходе анализа мы пришли к выводу, что количество блогеров в Российской Федерации за 2020–2021 гг. значительно выросло. В статье проведен сравнительный анализ деятельности блогеров в зарубежных странах, так как блогерство наиболее сильно развито в таких странах, как США, Германия и др. Приведен сравнительный анализ регионов в области налогообложения, где для нас был интересен опыт Тюменской области. При этом есть основания полагать, что в системе налогообложения доходов блогеров необходимо усилить контроль. В ходе глубокого анализа мы пришли к выводу о том, что есть необходимость использования контрольного механизма, который применяется в Сингапуре с 1999 г. В этой стране действует экспертная комиссия по вопросам получения обратной связи от налогоплательщиков (Taxpayer Feedback Panel). Она состоит из 24 членов – представителей местных торговых, промышленных и хозяйственных предприятий и объединений. Мы предлагаем такую же комиссию внедрить в российской практике. При этом в состав такой комиссии следует включить блогеров. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что принятие мер по выявлению (легализации) и налогообложению доходов в рамках общемирового тренда прозрачности ведения бизнеса закономерно повлечет за собой увеличение количества физических лиц, регистрирующихся в качестве ИП и самозанятых, что создаст благоприятные условия осуществления легальной предпринимательской деятельности и, соответственно, приведет к росту поступлений в бюджет.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налогообложение физических лиц, социальные сети, сокрытие дохода, налоговые органы, блогеры, реклама, администрирование, цифровизация, зарубежный опыт

IDENTIFICATION (LEGALIZATION) AND TAXATION OF INCOME OF INDIVIDUALS RECEIVED IN SOCIAL NETWORKS

Petrova S.V., Antonovskaya E.A., Sokolova G.N., Fedorov P.V.

*Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary,
e-mail: swet175@mail.ru, buyanova-e@bk.ru, galina_1980@list.ru, pavel.r276ts@gmail.com*

This article touches upon the legal approaches to identifying and taxing income from entrepreneurial activities in social networks. Currently, there are active discussions on how to tax income received in the digital economy, incl. income of bloggers. The purpose of the study is to substantiate the legalization of taxation of income of bloggers and propose measures to improve the conditions for the implementation of legal entrepreneurial activities of bloggers. Since the start of the pandemic, due to the spread of the novel coronavirus infection (COVID-19), social media entrepreneurship has exploded. The paper presents statistical research methods, where during the analysis we came to the conclusion that the number of bloggers in the Russian Federation has increased significantly in 2020–2021. The article provides a comparative analysis of foreign countries, since blogging is developed in such countries as the USA, Germany, etc. A comparative analysis of the regions in the field of taxation, where we were interested in the experience of the Tyumen region, is given. At the same time, there is reason to believe that it is necessary to strengthen control in the system of taxation from the income of bloggers. Thus, in the course of an in-depth analysis, we came to the conclusion that there is a need to use the control mechanism that has been used in Singapore since 1999. This country has an expert commission on obtaining feedback from taxpayers (Taxpayer Feedback Panel). At the same time, bloggers should be included in such a commission. Thus, we came to the conclusion that the adoption of measures to identify (legalize) and tax income as part of the global trend of business transparency will naturally entail that more and more individuals will be registered as individual entrepreneurs and self-employed, which will create favorable conditions carrying out legal business activities and, accordingly, will lead to an increase in budget revenues.

Keywords: tax offenses, taxation of individuals, social networks, tax authorities, bloggers, concealment of income, advertising, administration, digitalization, foreign experience

В настоящий момент социальные сети стали мощной площадкой ведения бизнеса для продвижения продаж товаров (работ, услуг). В эпоху всеобщей цифровизации и присутствия пользователей в социальных сетях выросла целая индустрия специ-

алистов по профессиональному сопровождению аккаунтов в социальных сетях, это SMM и контент-менеджеры, копирайтеры, таргетологи, специалисты по развитию и продвижению, съемке фото- и видеоконтента, созданию визуала. Отдельно необ-

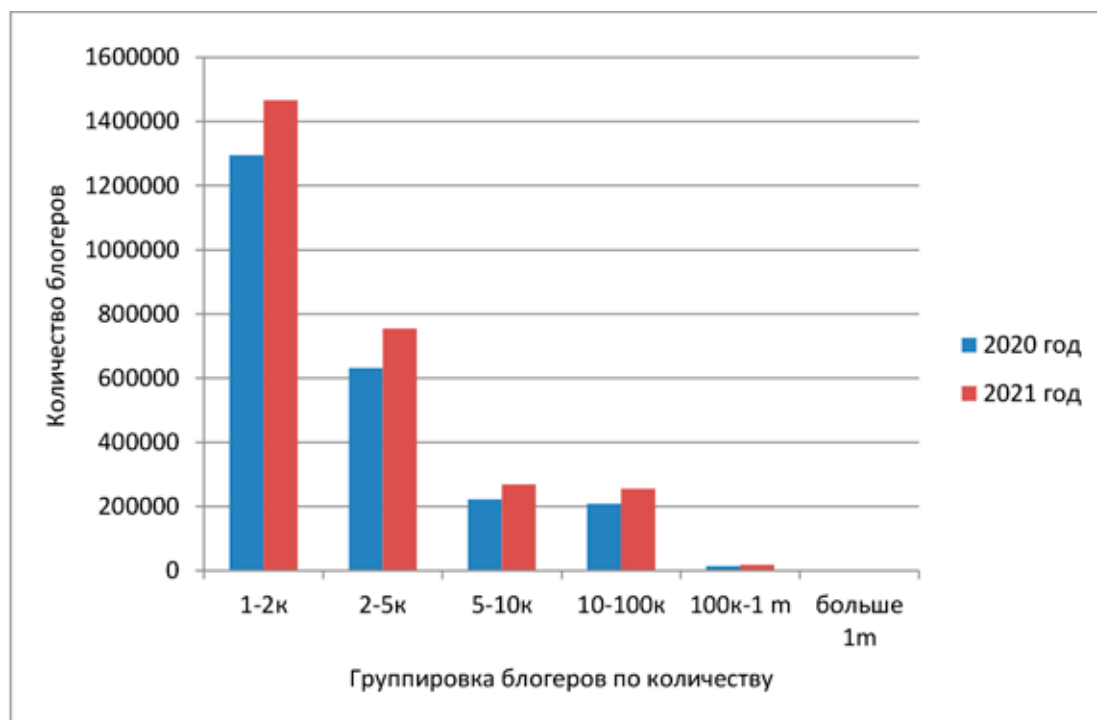
ходимо выделить блогеров, деятельность которых представляет собой новый вид самостоятельной профессиональной деятельности и имеет отличия от ведения корпоративных блогов. Следует отметить с позиции действующего российского законодательства, что блогер, как любой гражданин, распространяет информацию в Интернете [1]. При этом он несет ответственность в сфере как административного, так и гражданского и уголовного права. В настоящий момент большинство блогеров сотрудничают с рекламодателями, однако в основном как физические лица. При этом только 3% из них оформлены как индивидуальные предприниматели и самозанятые. Блогеры также могут получать оплату за рекламу, продвижение товаров или услуг третьих лиц. Следует отметить, что при этом размер налоговых отчислений составил за 2021 г. 26,6%, или 323 млн рублей.

Цель исследования заключается в обосновании легализации налогообложения доходов блогеров и предложении мер по улучшению условий осуществления легальной предпринимательской деятельности блогеров.

Блогер изначально согласует с рекламодателем вознаграждение за размещение рекламируемого материала. Также блогер размещает промокоды или ссылки на сайты продавцов. Продавцы определяют, кто привлек покупателя, и переводят блогеру

определенный процент от суммы покупок его подписчиков. Также могут быть переводы от посетителей блога или подписчиков после договоренностей о сделке в личных сообщениях (Директ). Это могут быть прямые переводы на электронные кошельки блогеров (сервис расчетов – РобоКасса, Яндекс.Кошелек и др.) или на их личные банковские счета [1]. В ряде случаев могут использоваться платформы-посредники – службы платной подписки (Patreon, DonationAlerts и др.), организаторы видеотрансляций (Streamlabs и др.) или платформы предварительного заказа каких-либо товаров или произведений (Планета, Kickstarter и др.) [1]. В этом случае данные платформы сами указывают в пользовательских соглашениях, что блогеру необходимо самостоятельно уплачивать налоги, а в некоторых случаях данные сервисы могут сами выступать налоговыми агентами, в том числе по косвенным налогам. В ходе исследования мы рассмотрели статистические данные. На рисунке 1 представлено количество блогеров в Российской Федерации за 2020–2021 гг.

Из рисунка следует, что количество блогеров с малой аудиторией подписчиков – около 255 тыс., а с большой аудиторией и миллионников – почти 20 тыс. За 2021 г. количество микроблогеров выросло на 22,56%, макроблогеров – 29,88%, а миллионников – на 40,69%.

Количество блогеров в Российской Федерации в 2020–2021 гг.

В эпоху развития социальных сетей и их активного использования в качестве инструмента эффективных продаж в Интернете у заказчиков (рекламодателей) отпала потребность в размещении традиционной рекламы на ТВ, радио и в печатных изданиях. В целях раскрытия доходов вышеуказанных лиц на территории РФ законодателем введен специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход, или, как чаще его называют, программы самозанятых. Доходы блогеров – российских налоговых резидентов, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых, признаются объектом обложения налогом на доходы физических лиц и облагаются по ставке 13% (гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации) [2]. Блогеры должны самостоятельно учитывать и декларировать (ст. 228, 229 НК РФ) доход по общим правилам главы 23 НК РФ или в соответствии с применяемым ими режимом налогообложения, при этом затраты на создание контента могут вычитаться из налоговой базы также с учетом применяемого налогового режима [1].

Необходимо отметить Белоруссию, где обязанность платить налоги распространяется на всех физических лиц, в том числе имеющих собственные блоги (веб-сайты) на различных интернет-платформах и получающих доходы:

- от размещения рекламы в этих блогах;
- от продажи через блог своих услуг (обучающих семинаров, марафонов, уроков, тренингов, выездных ретритов, фотодней, вебинаров);
- от монетизации блога;
- в результате дарения (благотворительность) от проведения конкурсов и гивов;
- в виде пожертвований (донатов) и т.д. [3].

Однако в настоящее время имеются проблемы в выявлении и легализации доходов указанных лиц. В целях выявления и легализации доходов существует обоснованная необходимость в следующих активных действиях со стороны налогового органа:

во-первых, выявление лиц, ведущих продвижение товаров (работ, услуг) в социальных сетях (рекламные посты, таргетированная реклама);

во-вторых, подтверждение факта получения дохода от деятельности по продвижению (за рекламные посты (упоминания) и самостоятельные торговые предложения: продажи кондитерских изделий, марафоны фитнеса и т.д.) путем анализа поступлений по расчетному счету физического лица;

в-третьих, проведение контрольных мероприятий для усиления доказательственной базы: фиксирование факта размещения

рекламного поста с уникальным торговым предложением, запуска таргетированной рекламы в социальной сети, опросов лиц (потребителей), которые приобрели тот или иной продукт (товар, услугу);

в-четвертых, рассылка информационных сообщений о необходимости предоставления пояснений по факту получения доходов и приглашение налогоплательщиков на комиссию по легализации доходов с целью побуждения лица к раскрытию доходов и самостоятельному уточнению налоговых обязательств, последующей регистрации в качестве ИП или самозанятого.

Действующий налоговый и банковский контроль имеет все возможности для выявления незадекларированных доходов. Так, контролируются частота и количество поступлений денежных средств на банковский счет. Цифровизация налоговой системы, проводимая ФНС России, также способствует повышению эффективности налогового контроля [4].

В вопросах выявления торговых площадок отдельное место занимают информационные возможности налогового органа. Следует отметить, что имеется возможность использования специализированных информационных программ, в которых запускается аналитика пользователей в социальных сетях. Такие программы позволяют отслеживать аккаунты активных пользователей (блогеров) и торговые площадки с крупной аудиторией. Также в целях выявления потенциальных налогоплательщиков возможен анализ данных информационной платформы GetBlogger, которая выступает посредником между рекламодателями и блогерами.

Мы применили методы, используемые для анализа зарубежной практики в данном вопросе, чтобы подтвердить гипотезу исследования. В итоге мы обобщили собранные данные. Следует отметить, что за рубежом блогеры появились намного раньше, чем в Российской Федерации. Такой опыт свидетельствует о том, что необходимо, чтобы российские социальные сети: ВКонтакте, Одноклассники (мессенджеры: Телеграмм и др.) – также выступали в роли налоговых агентов для удержания и перечисления в бюджет сумм налога на доход, полученный от размещения торговых предложений.

Одним из путей совершенствования профессиональной деятельности блогеров выступает блокировка счетов в том случае, если предпринимательская деятельность осуществляется без соответствующей регистрации. Другим путем могут выступать уведомления налоговых органов о необходимости регистрации и последующий налоговый контроль, третьим – разработка

порядка раскрытия информации операторами онлайн-платежей и платформ-посредников при осуществлении сделок блогерами и возможность удержания налога. В ходе глубокого анализа мы выявили, что имеется общемировая тенденция повышения прозрачности платежей.

В ходе глубокого регионального анализа в вопросе налогообложения мы выделили опыт Тюменской области. В данном регионе существует специализированная налоговая инспекция – ИФНС России по городу Тюмени № 1 [6]. Эта структура занимается администрированием не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей. Есть основания полагать, что имеющиеся специализированные камеральные отделы по обработке внешней информации, с учетом складывающихся тенденций, можно использовать для реализации проектов по легализации и налогообложению доходов в социальных сетях.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что при проведении контрольных мероприятий налоговый орган может столкнуться со следующими проблемами:

- при производстве безналичной оплаты продавцы товаров (услуг) просят своих покупателей не отражать назначение платежа в целях сокрытия фактов получения доходов;
- неофициальное заключение договоров и контрактов;
- отсутствие доступа к расчетным счетам выявленных физических лиц;
- несообщение физическими лицами о фактах невозможности удержания и перечисления НДС, в случае если они выступают налоговыми агентами;
- невозможность отследить наличные расчеты с покупателями;
- законодательная неурегулированность налогообложения.

Мы подробно рассмотрели опыт налогообложения и провели анализ доходов блогеров (физических лиц) в зарубежных странах. Так, в законодательстве Великобритании деятельность блогеров в случае получения ими регулярного дохода рассматривается как предпринимательская. Блогер в обязательном порядке должен пройти регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя (soletrader) до 5 октября года, следующего за годом фактического начала деятельности. При этом его доход должен быть задекларирован. Однако блогер имеет право на получение ряда вычетов, таких как расходы на создание контента, на телефон в сети Интернет, на часть арендной платы за жилье, на повышение квалификации. Подоходный налог выплачивается

им на общих основаниях. В случае если доход невелик, блогер имеет право на получение торгового вычета (tradeallowance) и исключения из налоговой базы первых 1 000 фунтов стерлингов дохода. Однако право на прочие вычеты при этом он теряет [1].

Сходный режим деятельности работы блогеров действует во многих государствах – членах Содружества наций (Канаде, Индии, Сингапуре, Австралии и др.).

В Чехии деятельность блогеров при получении дохода в сети Интернет также приравнивается к предпринимательской деятельности. Каждый блогер обязан получить статус предпринимателя (živnostenskepodnikani или OSVC bezzivnosti) и задекларировать свой доход. При этом расходы, затраченные на ведение данного вида бизнеса, вычитаются из налогооблагаемой базы. При этом ряд расходов может учитываться по упрощенным правилам в фиксированном размере (30% дохода и более). Доход, который налогом не облагается, в данном правовом режиме не предусмотрен, но в то же время сумма налога зависит от используемого налогового режима.

Особый интерес представляет организация профессиональной деятельности блогеров в США. Следует отметить, что обязанность блогеров в данной стране, как и иных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью на общих основаниях, – самостоятельно заполнить налоговые декларации с указанием всех видов доходов и оплатить налог. При этом практикуется оплата «вмененного налога» (Estimatedtax), который представляет ряд авансовых платежей по подоходному налогу: по срокам 15 апреля, 15 июня, 15 сентября и 15 января следующего года, рассчитанных исходя из планируемых доходов и вычетов [1]. Далее по итогам расчетного (финансового) года рассчитывается финальная сумма налога и производится окончательный расчет [1].

В случае если блогер получает доход от компаний – резидентов США не менее 600 долл. США в год, компании пересылают как блогерам, так и Службе внутренних доходов США (IRS) форму № 1099 [1]. Данная форма представляет собой уведомление о выплате дохода, отличающегося от заработной платы. Контролирует деятельность блогеров Служба внутренних доходов. Она проводит анализ функционирования аккаунта, изучает наличие и количество рекламы, записи о промокодах подписчикам и иное, на основании чего определяет уровень дохода блогера. В случае выявления несоответствия Служба внутренних доходов имеет право потребовать от блогера объяснения или проведения декларации своего дохода.

Американская система имеет ряд преимуществ в области налогообложения блогеров. Эти преимущества обусловлены, с одной стороны, тем, что большинство платформ и платежных систем – американские компании, которые контролируются Службой внутренних доходов, что позволяет проводить встречные проверки. С другой стороны, в США много лет действуют всеобщее налоговое декларирование, а также программы учета личных финансов, позволяющие заполнить налоговую декларацию и иные необходимые формы.

Ввиду активного экономического сотрудничества Республики Сингапур со все возрастающим числом государств, в том числе с Российской Федерацией, а также ввиду приобретения им статуса международного финансового центра в относительно короткие сроки во многом благодаря эффективно функционирующей налоговой системе, изучение и осмысление правовой регламентации налогообложения в данном государстве могут представлять особый интерес [6]. Использование положительного опыта правового регулирования отдельных институтов налогообложения в Сингапуре может способствовать совершенствованию российского налогового законодательства и повышению эффективности функционирования налоговой системы России. Мы предлагаем использовать контрольный механизм, используемый в Сингапуре с 1999 г. В этой стране действует экспертная комиссия по вопросам получения обратной связи от налогоплательщиков (Taxpayer Feedback Panel) [6]. Она состоит из 24 членов – представителей местных торговых, промышленных и хозяйственных предприятий и объедине-

ний [6]. Мы предлагаем такую же комиссию внедрить в российской специфике. При этом в состав комиссии необходимо включить блогеров.

В заключение можно сделать вывод о том, что принятие мер по выявлению (легализации) и налогообложению доходов в рамках общемирового тренда прозрачности ведения бизнеса будет способствовать тому, что все больше физических лиц будут регистрироваться в качестве ИП и самозанятых, а это создаст благоприятные условия осуществления легальной предпринимательской деятельности и, соответственно, приведет к увеличению поступлений в бюджет от блогерской деятельности.

Список литературы

1. Тютюрюков В.Н. Налогообложение доходов блогеров // Финансы. 2021. № 4. С. 44-49.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 21.09.2022).
3. Налогообложение доходов блогеров, получаемых блогерами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsut.by/news-3/8469-imns-21/> (дата обращения: 21.09.2022).
4. Письмо Минфина России от 20.08.2018 N 03-04-05/58764, от 21.02.2020 № 03-11- 10/12880. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/doc/478035/> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Приказ № 01-06/000478@ от 21.12.2009 г. «О передаче налогоплательщиков – физических лиц и индивидуальных предпринимателей в ИФНС России по г. Тюмени №1» ведение в установленном порядке учета налогоплательщиков – физических лиц и индивидуальных предпринимателей города Тюмени, а также функции по их налоговому администрированию возложены на ИФНС России по г. Тюмени №1 (с 01.01.2010). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn72/> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Федеева И.А. Служба внутренних доходов Сингапура: несколько секретов эффективного налогового администрирования // Налоговед. 2017. № 6. С. 78-89.

УДК 336

**КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЗАКОННОЕ СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ****Рукобратский П.Б., Козырева Н.О.**

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Тверской филиал, Тверь,
e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru, kozyreva-no@ranepa.ru*

В статье рассматриваются вопросы легализации и использования криптовалют как средства платежа. Целью статьи является оценка возможности использования криптовалюты как законного средства платежа в России. Авторы исходят из того, что криптовалюты постепенно начинают выполнять функции денег, вне зависимости от позиции в отношении криптовалют со стороны правительства конкретной страны. Проведен анализ процессов легализации криптовалют в странах мира и выделены три большие группы стран по критерию уровня легализации криптовалют. Определены условия легализации криптовалют в России, факторы использования криптовалюты как законного средства платежа и возможные препятствия для такого использования. Изучен опыт Сальвадора по использованию биткойна, в свете факторов преобразований в современном финансовом секторе России и, в частности, в свете процессов дедолларизации экономики. Сделан вывод, что процессы дедолларизации не должны быть направлены только на отказ от использования в расчетах иностранных валют в пользу рубля, для эффективной реализации процесса значимым инструментом должны стать также и криптовалюты. В статье проведен анализ препятствий к использованию криптовалюты как средства платежа в России, сделан вывод о наличии в России экономических и технических условий для более широкого использования и майнинга криптовалют.

Ключевые слова: легализация криптовалюты, биткойн, майнинг, цифровые финансовые активы, дедолларизация

**CRYPTOCURRENCIES AS LEGAL TENDER:
OPPORTUNITIES AND OBSTACLES FOR RUSSIA****Rukobratskiy P.B., Kozyreva N.O.**

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tver branch, Tver,
e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru, kozyreva-no@ranepa.ru*

The article examines the legalisation and use of cryptocurrencies as a means of payment. The aim of the article is to assess the possibility of using cryptocurrency as a legal means of payment in Russia. The authors assume that cryptocurrencies are gradually beginning to perform the functions of money, regardless of the position regarding cryptocurrencies on the part of the government of a particular country. The analysis of the processes of legalisation of cryptocurrencies in the countries of the world is carried out, and three large groups of countries according to the criterion of the level of legalisation of cryptocurrencies are identified. The conditions of cryptocurrency legalisation in Russia, factors of cryptocurrency use as a legal means of payment and possible obstacles to such use were determined. The experience of El Salvador in the use of Bitcoin has been studied in the light of transformation factors in Russia's modern financial sector and, in particular, in the light of the processes of dedollarization of the economy. It is concluded that the processes of dedollarization should not be aimed only at the abandonment of the use of foreign currencies in favor of rubles; for the process to be effective, cryptocurrencies should also be a significant tool. The article analyses obstacles to the use of cryptocurrency as a means of payment in Russia and concludes that there are economic and technical conditions for the wider use and mining of cryptocurrencies in Russia.

Keywords: cryptocurrency legalisation, bitcoin, mining, digital financial assets, dedollarisation

Криптовалюту можно определить как цифровую или виртуальную валюту, основанную на алгоритмах криптографии и не имеющую единого эмиссионного центра. Механизм криптовалют защищен от любого внешнего вмешательства, включая государственное, криптовалюты практически невозможно подделать. Если следовать определению денег, криптовалюты в полном смысле деньгами не являются. Они не имеют ни внутренней стоимости (как товарная стоимость золотых монет), ни внешней стоимости (как стоимость, присваиваемая традиционным фиатным валютам государственным органом – эмитентом). Криптовалюты имеют высокую волатиль-

ность, поэтому они не являются надежной мерой стоимости или накопления. Вместе с тем владельцы криптокошельков используют криптовалюту для обмена и платежей, в отдельных случаях для накопления, а перечисленные недостатки криптовалют присущи и фиатным валютам. Поэтому утверждать, что криптовалюты совсем не являются деньгами, тоже нельзя.

В странах мира действуют национальные нормативные акты, регулирующие обращение криптовалют, а в некоторых странах нормативное регулирование криптовалют отсутствует. С учетом трансграничного, цифрового и анонимного характера криптовалют можно утверждать,

что криптовалюты постепенно начинают выполнять функции денег, вне зависимости от позиции правительства конкретной страны. Вместе с тем на сегодняшний день в мире не существует единого подхода к официальному признанию криптовалют как средства платежа.

Криптовалюты, как новое актуальное явление в финансовой сфере, требуют всестороннего изучения, в частности, таких вопросов, как принципы нормативно-правового регулирования статуса криптовалют и возможность признания криптовалюты законным средством платежа.

Цель настоящего исследования – оценить возможность использования криптовалюты как законного средства платежа в России. Исследование предполагает определение условий легализации криптовалют в России, факторов использования криптовалюты как законного средства платежа и возможных препятствий для такого использования.

Материалы и методы исследования

Методы исследования включают методы качественного и количественного анализа, а именно наблюдения и обобщения. Материалами для исследования выступают законодательные акты и статистика стран в сфере регулирования обращения криптовалют. Мы считаем необходимым изучить опыт других стран по легализации и внедрению криптовалют как законного средства платежа, чтобы провести сравнительный анализ и сделать выводы о возможности использования данного финансового инструмента в России.

Результаты исследования и их обсуждение

По правовому положению криптовалют, страны мира можно разделить на три группы: частичная легализация, статус законодательно не определен, криптовалюты запрещены. Отдельно стоит Сальвадор, полностью легализовавший использование биткойна как законного средства платежа.

Первая группа включает страны, частично легализовавшие криптовалюты. Это самая большая группа, куда входят США, Канада, Австралия, Япония, Германия, Франция, Швейцария и другие страны. В большинстве стран из первой группы криптовалюта рассматривается как инвестиционный актив. Некоторые страны пошли дальше и признали за криптовалютой статус валюты или денег. Во вторую группу входят страны, в которых статус криптовалют законодательно не определен. В группе представлены такие страны, как Эквадор,

Марокко, Китай, Индонезия, Индия, ЮАР и др. Так, в Китае владение и пользование биткойном частными лицами формально не запрещено. При этом Народный банк Китая не выпускал никаких правил по вопросу законности использования криптовалюты. Третья группа включает страны, которые запрещают использование криптовалют и предусматривают административные и уголовные наказания за подобные транзакции. К таким странам относятся Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Саудовская Аравия, Республика Македония, Вануату и другие.

Япония стала одной из первых стран, легализовавших использование криптовалют. В Японии цифровые валюты были легализованы в 2016 г., в 2017 г. биткойн стал законным средством платежа (валютой), а криптовалюты перестали считаться товарно-материальными активами, облагаемыми НДС. Европейский союз централизованно не регулирует обращение криптовалют, но в отдельных странах ЕС выработана собственная позиция относительно криптовалют. Германия первой в ЕС легализовала цифровые валюты. В Германии с 2011 г. разрешены майнинг, хранение и торговля виртуальными деньгами, которые именуются «расчетными единицами», а в 2017 г. Германия признала цифровые деньги финансовым инструментом. В стране существует возможность расплачиваться биткойнами. Федеральная резервная система (ФРС) США считает криптовалюты спекулятивными активами, при этом в США не запрещено использование биткойна как альтернативного средства платежа. В 2015 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США признала биткойн биржевым товаром. Аналогичное отношение регуляторов к криптовалютам в Канаде и в Австралии.

Статус криптовалют в России долгое время не был определен. С 1 января 2021 г. в РФ вступил в силу закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который впервые ввел понятие криптовалют. Вместе с тем в России единственным законным средством платежа был и остается российский рубль. Операции с криптовалютами подлежат налогообложению, доход возникает только при продаже криптовалюты за рубли, а не при обмене одного цифрового актива на другой.

Противодействие развитию обращения криптовалют оказывает Банк России, ужесточая регулятивные требования к владельцам криптовалют. Одновременно Банк России развивает собственный проект

цифрового рубля – CBDC. Минфин РФ, напротив, видит в криптовалютах источник налогового пополнения бюджетов и стремится к легализации и упорядочению транзакций с криптовалютами. Также в 2022 г. были внесены изменения в антикоррупционное законодательство, теперь государственные чиновники обязаны сообщать о наличии у них криптоактивов наравне с иным имуществом.

Отдельного внимания заслуживает опыт Сальвадора, правительство которого в 2021 г. ввело биткойн в качестве законного средства платежа. Сальвадор стал первой страной в мире, полностью легализовавшей криптовалюту: все юридические и физические лица Сальвадора обязаны принимать биткойны, наравне с долларом США, в оплату за товары или услуги.

Сальвадор легализовал использование биткойна как законного платежного средства для снижения зависимости экономики страны от доллара США, который является единственной государственной валютой Сальвадора с 2000 г. Долларизация привела к зависимости денежно-кредитной политики страны от решений Федеральной резервной системы (ФРС) США. Центральный банк Сальвадора не может проводить собственную монетарную политику и устанавливать процентные ставки для стимулирования экономического роста [1]. В 2022 г. в ответ на рост инфляции ФРС США повысила базовую процентную ставку до 3,25 % годовых, что приведет экономику Сальвадора к рецессии.

В России не было долларизации экономики по типу Сальвадора. Тем не менее факторы для использования биткойна как инструмента дедолларизации экономики схожи. Россия зависит от валютных поступлений от нефти и газа. Доля нефтегазовых доходов бюджета, формируемых за счет продажи сырья за валюту, по состоянию на июль 2022 г. составила 45 % [2]. Вместе с тем, выступая на Восточном экономическом форуме в сентябре 2022 г., президент Путин заявил, что доверие к доллару, евро и фунту стерлингов утрачено, а Россия шаг за шагом уходит от их использования.

Тренд на отказ от доллара как резервной валюты наблюдается с конца прошлого века. По данным МВФ, доля резервов мировых ЦБ в американских долларах снизилась с 71 % в 1999 г. до 58,8 % к началу 2022 г. Заметнее всего доля доллара снижалась в резервах российского ЦБ, в течение 2021 г. она сократилась с 21,2 до 10,9 % [3]. По данным ЦБ РФ, «в 2013–2019 гг. сформировалась общая тенденция к расширению использования российской валюты в качестве валю-

ты платежа в расчетах со странами ЕАЭС. Российский рубль более востребован в расчетах за импорт, тогда как в обслуживании платежей за экспорт, ввиду доминирования в последнем энергетических товаров, доля российской валюты существенно ниже» [4]. Приведенные данные не позволяют свести процессы дедолларизации только к отказу от использования иностранных валют в пользу рубля, для формирования резервов и расчетов. Для эффективной реализации процесса требуются и другие инструменты, такие как криптовалюты.

Несмотря на зависимость от доллара, ситуация в России отличается от ситуации в Сальвадоре. ЦБ РФ в полной мере использует инструмент процентных ставок и валютного регулирования для балансировки финансовых и макроэкономических показателей. Резкое повышение и последующее снижение процентных ставок в 2022 г. позволили стабилизировать финансовый рынок в условиях санкционного давления. Вместе с тем ограничения на куплю-продажу наличной иностранной валюты так и не были сняты из-за запрета на поставку наличных долларов и евро в Россию.

Первыми решение о блокировке поставок в Россию наличных евро приняли страны ЕС. Следом за ними США 9 марта 2022 г. также ограничили возможности отправки в страну наличных долларов. Дефицит наличных долларов и евро сближает позиции России и Сальвадора в потребности введения в оборот альтернативного средства платежа – Сальвадор зависит от поставок наличных долларов США, чтобы иметь достаточную ликвидность. С учетом последствий процентной политики ФРС США и зависимости Сальвадора от поставок наличных долларов в страну использование биткойна стало антикризисной мерой, направленной на снижение зависимости от доллара.

Для анализа препятствий к использованию криптовалюты как средства платежа в России, обратимся к результатам исследований. В работе [1] выявлены проблемы использования биткойна в Сальвадоре. Авторы указывают на затруднения граждан при пользовании криптовалютным кошельком, высокие требования по безопасности к мобильным устройствам, невозможность отмены ошибочных транзакций ввиду децентрализованного характера блокчейн-сети, большое количество случаев цифрового финансового мошенничества, высокая волатильность биткойна. Одной из ключевых проблем определена цифровая форма биткойна, данная валюта существует исключительно в электронном виде. Большинство

фиатных валют в дополнение к безналичной, электронной, форме имеют и наличную форму, а наличных биткойнов не существует. При этом каждый второй житель Сальвадора не имеет доступа к интернету, а значит, не может использовать биткойн. В работе [5] авторы обращают внимание на проблемы, связанные с контролем криптовалют и проблемами налогообложения, а также на экологические проблемы, обусловленные высоким потреблением электроэнергии. В исследовании [6] определены наиболее значимые препятствия для использования криптовалют по различным категориям барьеров, таким как технические, рыночные, регуляторные и барьеры, связанным с вопросами информационной безопасности. Главными барьерами на пути массового использования криптовалют по результатам исследования являются отсутствие технических знаний о криптовалютах, пробелы в безопасности из-за уязвимости кошельков, большая амплитуда колебаний стоимости криптовалюты и ограниченная ликвидность рынка, возможные действия регулятора по ограничению или запрету использования криптовалют.

Перечисленные выше проблемы не должны стать препятствием для реализации проекта биткойн-кошелька в России. Так, результаты исследования Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) на начало 2022 г. показали, что высокий уровень финансовой грамотности стабильно демонстрируют 10% россиян. «За последние 10 лет на 15% выросла доля россиян со средним уровнем финансовой грамотности – до 61%, а доля людей с низким уровнем финансовой грамотности за этот период сократилась с 44% до 29%» [7]. В России нет проблем с проникновением интернета, характерных для развивающихся стран. По данным исследования Digital 2022 Global Overview за 2021 г. 66,62 млн жителей РФ совершали цифровые платежи, что на 5,2% больше, чем в 2020 г. Общий объем цифровых транзакций составил \$64,65 млрд, отправляли или получали цифровые переводы 70,5% жителей, совершали онлайн-покупки 26,9% [8].

Препятствием для использования криптовалют выступает отсутствие поддержки со стороны международных финансовых организаций, если страна зависит от них. Всемирный Банк (ВБ) отклонил просьбу правительства Сальвадора помочь внедрить биткойн в качестве законного средства платежа в стране. ВБ заявил, что он не может помочь Сальвадору внедрить биткойн, учитывая экологические проблемы, связанные с майнингом биткойна, непрозрачность

транзакций и его волатильность [9]. ВБ считает, что биткойн не является электронной валютой, выпущенной Центральным банком Сальвадора. Сальвадор, по мнению ВБ, не имеет никакого отношения к данной цифровой валюте. Аналогичную позицию занял Международный валютный фонд (МВФ). МВФ поставил под вопрос поддержку реализуемых в Сальвадоре кредитных программ ввиду множества экономических и юридических вопросов, возникающих при использовании биткойна как законного средства платежа [5]. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) также отслеживает ситуацию с биткойном в Сальвадоре. Массовое противозаконное использование гражданами биткойнов может стать причиной для попадания Сальвадора в черный список FATF [10]. В отличие от Сальвадора, Россия не зависит от решений указанных международных финансовых организаций, и ей не требуется такая поддержка. Долги перед МВФ были погашены в 2005 г., с тех пор Россия не брала новых займов от фонда. С 2014 г. Группа Всемирного банка не утверждала никаких новых кредитов или инвестиций в Россию.

Заключение

Анализ практики использования криптовалюты как законного средства платежа в странах мира, условий и факторов массового использования криптовалют в России указывает на потенциальную возможность использования криптовалюты как законного средства платежа в России. Позиция ЦБ РФ о необходимости ограничения обращения криптовалют на территории РФ в целом разделяет позиции большинства финансовых регуляторов в других странах мира. Она обусловлена необходимостью защиты существующей денежной системы в условиях формирующихся новых юридических отношений участников блокчейн-сети, волатильностью криптовалют, анонимностью владельцев криптокошельков. Именно поэтому ЦБ РФ в приоритет ставит создание цифрового рубля, а не полную легализацию криптовалют. Такую позицию разделяют и международные финансовые институты, и финансовые регуляторы в других странах. Движением вперед на пути к легализации криптовалют в России стало принятие закона о цифровых активах.

Опыт стран, уже использующих биткойн в качестве законного средства платежа, указывает на привлекательность биткойна для России, с учетом процессов дедолларизации, фактора финансовых санкций, проблем с переходом на расчеты в национальных валютах за экспорт и импорт, ограничением

доступа к наличной иностранной валюте. В России созданы условия для более широкого использования криптовалют населением. Этому способствует развитый IT-сектор, растущая финансовая грамотность населения, высокий уровень проникновения интернета и активное использование интернета для финансовых транзакций. Наконец, Россия не зависима от решений международных финансовых организаций, которые могут заблокировать развитие криптовалют, свернув национальные кредитные программы.

В российских условиях внутренние недостатки блокчейн-сети могут быть превращены в достоинства. Майнинг криптовалют в России в условиях энергоизбыточности атомных и гидроэлектростанций может стать источником дополнительных доходов. Серьезным препятствием для массового использования биткойна пока остается высокая волатильность криптовалюты. Увеличение капитализации и ликвидности рынка криптовалют, очевидно, приведет к равновесию курсов, и волатильность будет соответствовать средним значениям отклонений для других валютных рынков.

Список литературы

1. Syed H., Cleenewerck L., Katterbauer K. The impact of the legalization of Bitcoin in the Central African Republic – a legal analysis. Preprint May 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/360804987_The_impact_of_the_legalization_of_Bitcoin_in_the_Central_African_Republic_-_a_legal_analysis (дата обращения: 08.11.2022).
2. Статистика: Федеральный бюджет. Сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics> (дата обращения: 08.11.2022).
3. Алейникова В. Игра против доллара // Коммерсантъ. Июнь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5407043> (дата обращения: 08.11.2022).
4. Комментарий о тенденциях в использовании российского рубля в трансграничных расчетах Российской Федерации. Сайт ЦБ РФ. Январь 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/comment_20210111 (дата обращения: 08.11.2022).
5. Hassan S., Azhar T. Current challenges of cryptocurrencies faced by government. Journal of Research and Reviews in Social Sciences Pakistan. 2022. Vol. 51. P. 1484–1497. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/361760068_Current_challenges_of_cryptocurrencies_faced_by_governments (дата обращения: 08.11.2022).
6. Gurgun A., Genc M., Koc K., Arditi D. Exploring the Barriers against Using Cryptocurrencies in Managing Construction Supply Chain Processes. Buildings. 2022. No. 12. P. 357. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/359244136_Exploring_the_Barriers_against_Using_Cryptocurrencies_in_Managing_Construction_Supply_Chain_Processes (дата обращения: 08.11.2022).
7. Финансовая грамотность россиян растет последние 4 года на фоне социально-экономических вызовов. Аналитический центр НАФИ. Апрель 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-gramotnost-rossiyan-rastet-poslednie-4-goda-na-fone-sotsialno-ekonomicheskikh-vyzovov> (дата обращения: 08.11.2022).
8. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report. Сайт DataReportal. Январь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 08.11.2022).
9. Sankaran V. World Bank refuses to help El Salvador adopt bitcoin over environmental and transparency concerns. Independent. Июнь 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/tech/world-bank-bitcoin-el-salvador-b1867557.html> (дата обращения: 08.11.2022).
10. Adewumi T. The World Bank Legal Instruments Appraisal and El Salvador's Adoption of Bitcoin as Legal Tender. Elizade University, June 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/361228680_The_World_Bank_Legal_Instruments_Appraisal_and_El_Salvador's_Adoption_of_Bitcoin_as_Legal_Tender (дата обращения: 08.11.2022).

УДК 336.645.3

ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**Селюк А.В., Ковалев А.И., Фрик О.В.***ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омский филиал, Омск, e-mail: alvselyuk@fa.ru, AIKovalev@fa.ru, OVFrik@fa.ru*

Актуальность темы исследования обусловлена назревшей необходимостью модернизации экономики, ее всестороннего взвешенного развития, а не только импортозамещения в отдельных отраслях. В статье рассматриваются возможные источники финансирования модернизации и перехода к новому технологическому укладу российской экономики. Авторы отмечают, что модернизация народного хозяйства потребует крупных инвестиций. Целью статьи является выявление и анализ источников финансирования модернизации. Авторы применяют системный подход. Методологически исследование базируется на следующих методах: компаративный анализ, диалектический метод, метод логического анализа, метод контент-анализа, а также методы описания и обобщения. В статье анализируются следующие источники финансирования модернизации: «налог на приватизацию»; национализация имущества и компаний недружественных стран; ликвидация системы МФО (микрофинансовых организаций) и зависимых от них банков; развитие исламских банков, работающих на принципах участия в финансируемом проекте. Важно, чтобы все предлагаемые меры отвечали одновременно требованиям повышения экономической эффективности хозяйствования и соблюдения социального мира через приближение к социальной справедливости. Авторы делают вывод о необходимости внимательнейшим образом относиться к внутренним источникам финансовых ресурсов при весьма ограниченных возможностях внешнего финансирования.

Ключевые слова: модернизация народного хозяйства, новый технологический уклад, инвестиции

POSSIBLE SOURCES OF FINANCING THE MODERNIZATION AND TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL WAY OF THE RUSSIAN ECONOMY**Selyuk A.V., Kovalev A.I., Frik O.V.***Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch, Omsk, e-mail: alvselyuk@fa.ru, AIKovalev@fa.ru, OVFrik@fa.ru*

The relevance of the research topic is due to the urgent need to modernize the economy, its comprehensive balanced development, and not just import substitution in certain industries. The article discusses possible sources of financing for modernization and transition to a new technological structure of the Russian economy. The authors note that the modernization of the national economy will require large investments. The purpose of the article is to identify and analyze the sources of modernization financing. The authors apply a systematic approach. Methodologically, the study is based on the following methods: comparative analysis, dialectical method, logical analysis method, content analysis method, description and generalization methods are used. The article analyzes the following sources of modernization financing: "privatization tax"; nationalization of property and companies of unfriendly countries; liquidation of the system of MFIs (microfinance organizations) and banks dependent on them; development of Islamic banks operating on the principles of participation in the funded project. It is important that all the proposed measures simultaneously meet the requirements of increasing the economic efficiency of management and maintaining social peace through approaching social justice. The authors conclude that it is necessary to carefully consider internal sources of financial resources with very limited opportunities for external financing.

Keywords: modernization of the national economy, new technological mode, investments

Назревшая необходимость модернизации экономики, ее всестороннего взвешенного развития, а не только импортозамещения в отдельных отраслях признается ведущими российскими экономистами С.Ю. Глазьевым [1], М.Л. Хазиным [2; 3], М.Г. Делягиным [4; 5] и др.

Модернизация народного хозяйства требует крупных инвестиций. Традиционно для РФ основным инвестором является бюджет. Очевидно, что не следует отказываться от данного источника и загонять «излишние» средства в фонд национального благосостояния. Вместе с тем следует найти новые источники средств для модерни-

зации экономики. Учтем, что все предлагаемые меры должны отвечать одновременно требованиям повышения экономической эффективности хозяйствования и соблюдения социального мира через приближение к социальной справедливости, что соответствует ст. 7 Конституции РФ, где Российская Федерация провозглашена социальным государством.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым из таких источников может стать «налог на приватизацию». Визировать его в денежной форме с предприятий ре-

ального сектора – это значит лишить работающие частные предприятия оборотных средств, что недопустимо и вызовет трудности в их функционировании. Другим вариантом «налога на приватизацию» может стать дополнительная эмиссия акций акционерным предприятием, принадлежащим частному капиталу. В таком случае будет снижена социальная напряженность в обществе, которое перестанет воспринимать приватизацию 1990-х гг. как «разворовывание общенародного достояния». Естественно, что такое разводнение «акционерного капитала» уменьшит стоимость акций на какое-то время. Но рост народного хозяйства вызовет рост заказов и, следовательно, цена акций восстановится в течение одного малого инвестиционного цикла, ориентировочно два-три года. Данный пакет акций не должен составлять менее 25% + 1 акция (блокирующий пакет) от размера уставного капитала, так как стоимость земельных участков и иного приватизированного и перепроданного имущества крайне велика.

Для финансовых учреждений, в отличие от реального сектора, можно было бы ввести прямой разовый «приватизационный налог» с рассрочкой выплаты на срок до пяти лет. Размер налога должен быть увязан со стоимостью активов, в частности зданий и земельных участков, занимаемых подобными организациями. Опять же налог можно заместить крупным пакетом обыкновенных акций с обязательным проведением дивидендной политики, позволяющей получать доход не ниже 25% от чистой прибыли кредитной организации.

Вторым источником может стать национализация имущества недружественных стран и компаний таких государств. В первую очередь речь не о промышленных предприятиях, а об организациях торговли и общепита. Национализация с последующей перепродажей 75% голосующих акций национальному капиталу при сохранении в руках государства блокирующего пакета 25% + 1 акция. Все привилегированные акции должны при этом оставаться в руках государства.

Сложнее должна быть схема национализации имущества промышленных предприятий и предприятий энергетики. Здесь возможен обмен части заблокированных зарубежных резервов РФ на названные предприятия в случае полного выполнения иностранными инвесторами ранее принятых инвестиционных обязательств. Если же инвестиционные обязательства не были выполнены, то следует проводить безвоз-

мездную национализацию. Особым случаем являются зарубежные банки, многие из которых действовали как «финансовые пылесосы», не вложившие средств в развитие РФ, но вполне нагло и беспринципно изъывшие их из нашей экономики через кредитование российской дочкой материнской банковской компании в небедной недружественной стране. Примером такого хода дел ранее являлся Юникредитбанк.

Третьим новым источником средств для модернизации народного хозяйства должна стать ликвидация системы МФО (микрофинансовых организаций) и зависящих от них банков.

Здесь можно констатировать множество эффектов. Первое, по словам спикера Госдумы Володина, «МФО – это ростовщики», с данным утверждением нельзя не согласиться. Ростовщичество всегда удорожало кредитные ресурсы, делало их менее доступными для населения и мелкого бизнеса, вызывало серьезную социальную напряженность. Приведем исторический пример, когда более 200 лет тому назад купец г. Слободской Вятской губернии Анфилатов указывал на необходимость создания городских общественных банков как альтернативы городским ростовщикам, делающим мелкий кредит крайне дорогим и малодоступным. И в настоящее время, когда «старухи-процентщицы» трансформировались в длинноногих девушек, занимающих офисы «Деньги – рядом», вряд ли кто-то пожалует о ликвидации подобных рассадников социального зла.

Обратим внимание на то, что стандартной схемой вывода средств из реального сектора долгое время являлась следующая цепочка действий группы «нечуждых друг другу» МФО:

1. Создается либо перекупается действующий коммерческий банк.

2. Банк активно привлекает вклады населения, используя в том числе ценовую конкуренцию, предлагая высокие процентные ставки по депозитам

3. Банк кредитует прямо либо, что чаще, через фирмы-прокладки микрофинансовый бизнес своих учредителей.

4. МФО расширяют свою ссудную деятельность, в регионе появляется масса лиц с займами от них. «Выбить» долги из всех не удастся. Криминала все больше, но доходность все меньше.

5. Банк выкупает плохие долги МФО и начинает обваливаться. Если конъюнктура позволяет, собственники пробуют привлечь новых вкладчиков через очередное повышение процентных ставок существен-

но выше рынка. Тогда история несколько удлинится.

6. Банк России, успешно оптимизированный после ухода в отставку В.В. Геращенко, наконец собирается с силами и покрывает данное кредитное учреждение.

7. Все стороны довольны. ЦБ РФ вполне обоснованно отозвал лицензию, а «некие люди заработали денег». В проигрыше только клиенты, бывшие работники и народное хозяйство региона.

Уничтожение описанной системы МФО освободит поле для деятельности новых учреждений – муниципальных либо региональных банков, принадлежащих городу либо губернии. Опыт функционирования подобных банков есть. Как уже отмечалось, этому успешному опыту не один век. Еще императрица Екатерина Великая сразу после Пугачевского бунта разрешила создавать городские банки. Первый из них, в Вологде, и был создан как учреждение для предоставления мелкого кредита. Императрица не желала более социальных взрывов. Обратим внимание на то, что если император Александр I даже подталкивал к созданию подобных городских банков, то позднее правительство Николая I всячески тормозило создание подобных учреждений. С точки зрения знаменитого графа Е.Ф. Канкрин, который был министром финансов, лишь инициатива государственных властей благотворна: Дворянский и крестьянский поземельные банки, ссудосберегательная казна (позднее сберкассы, Сбербанк) – и довольно. И хотя позднее, во второй половине XIX в., было создано большое количество банков, в том числе городских, даже появился термин «банковская лихорадка», неразвитость банковского дела привела к хронической нехватке капиталов для модернизации промышленности и транспорта. Отсюда и роковая зависимость от иностранного, преимущественно французского, капитала, втавившего Российскую империю в ненужную ей Первую мировую войну в 1914 г. Городские банки прекратили свое существование в Гражданскую войну в 1918 г.

В этой связи возникает закономерный вопрос. Есть ли их современные аналоги в регионах и крупных городах? Да, кроме общероссийских банков должны существовать кредитные организации, по сути занимающиеся расчетно-кассовым обслуживанием и кредитованием местного делового сообщества. Необходимо развитие муниципального кредита. В таблице рассмотрим перечень действующих региональных и муниципальных банков.

Собственно, мы встречаем три классических городских банка в Домодедово, Абакане и в гигантском Екатеринбурге и семнадцать банков, учрежденных регионами. Причем семь из них учреждены одним регионом – Татарстаном. Итого двадцать кредитных учреждений, в которых принятие решений не отчуждено территориально от места проведения их в реальную жизнь и соотнобразуется с интересами развития местного бизнеса, а не только крупнейших собственников. Обратим внимание, что ровно 50% этих банков, включая все три принадлежащие муниципалитетам, это банки с госучастием, т.е. в капитале активно участвуют частные инвесторы. Вот пример успешного в целом частно-государственного партнерства. Конечно, не у всех последователей дореволюционных городских общественных банков столь успешная судьба. Часть муниципальных банков, как, например, омский «Омсоцкомбанк», разорилась по причине рискованной политики кредитной организации, еще часть (для примера, банк «Домодедово») не очень активна на рынке, есть и кредитные учреждения, поменявшие собственников (банк «Ермак» Нижневартовска и «Ханты-Мансийский банк народов Севера» ХМАО-Югры) по неясным для граждан причинам в результате избыточной приватизации.

Четвертый, более экзотический, но не менее интересный источник средств для модернизации экономики страны – это развитие исламских банков, работающих на принципах участия в финансируемом проекте. Данное явление мы расцениваем как вариант проектного финансирования. Появление подобных банков не только в Поволжье и на Северном Кавказе, но и на иных территориях было бы чрезвычайно интересно для реализации проектов малого и среднего бизнеса.

Так как Россия в настоящее время находится в ситуации вынужденной автаркии, то и поступать следует соответствующим образом. Прежде всего, надо добиться, чтобы финансовые ресурсы не уходили из страны. Для выполнения этой задачи, во-первых, необходимо перекрыть каналы трансформации легальных ресурсов в нелегальные в виде обналичивания. Разрешенный размер обналичивания средств должен быть невелик и прямо зависеть от размера средней месячной заработной платы по стране. Если она составляет 61 тыс. руб. в месяц, то и разрешенная сумма обналичивания должна ей равняться.

Действующие региональные и муниципальные банки на 01.09.2022 [6]

№	Наименование банка	Номер лицензии ЦБ РФ	Год регистрации	Тип собственности	Тип собственника	Собственник	Активы-нетто на 01.07.2022
1.	АК БАРС	2590	1993	госбанк	субъект РФ	Татарстан	579 564 617
2.	Зенит	3255	1995	госучастие	субъект РФ	Татарстан	241 673 293
3.	Генбанк	2490	1993	госучастие	субъект РФ	Республика Крым	49 258 209
4.	Алмазэргиэн-банк (АЭБ)	2602	1993	госбанк	субъект РФ	Республика Саха (Якутия)	32 841 322
5.	Акибанк	2587	1993	госучастие	субъект РФ	Татарстан	22 798 395
6.	Банк Оренбург	3269	1995	госбанк	субъект РФ	Оренбургская область	16 840 531
7.	Банк Казани	708	1990	госучастие	субъект РФ	Республика Татарстан	13 211 176
8.	Хакасский муниципальный банк	1049	1990	госучастие	муниципальное образование	Город Абакан	14 168 702
9	Екатеринбург	3161	1994	госучастие	муниципальное образование	Город Екатеринбург	10 871 174
10.	Сибсоцбанк	2015	1992	госбанк	субъект РФ	Алтайский край	9 923 675
11.	Черноморский банк развития и реконструкции	3527	2014	госбанк	субъект РФ	Республика Крым	6 335 894
12.	Енисейский объединенный банк	2645	1994	госучастие	субъект РФ	Красноярский край	9 888 261
13.	Элита	1399	1991	госбанк	субъект РФ	Калужская обл.	3 902 324
14.	Йошкар-Ола	2802	1994	госбанк	субъект РФ	Республика Марий Эл	2 538 331
15.	Дом-Банк	3209	1995	госучастие	муниципальное образование	Город Домодедово	1 756 631
16.	Зенит Сочи	232	1990	госучастие	субъект РФ	Татарстан	начата реорганизация банка
17.	Московское ипотечное агентство	3344	2000	госбанк	субъект РФ	Москва	регистрация аннулирована
18.	Нарат	1902	1992	госбанк	субъект РФ	Республика Татарстан	недействующий банк
19.	Народный банк Тувы	1309	1990	госбанк	субъект РФ	Тыва	лицензия отозвана
20.	Спиритбанк	2053	1992	госучастие	субъект РФ	Татарстан	начата реорганизация банка

Одновременно следует перекрыть возможности предпринимателей работать без POS-терминалов. Нередко в депрессивных регионах имеет место посредническая розничная и мелкооптовая торговля только за наличные. Покупателям прямо отказывают в приеме безналичных плате-

жей по банковским картам и предлагают платить исключительно наличными. Еще один вариант этой же схемы – прямой перевод средств покупателя на карту продавца, что является выводом в «серую зону» части товарооборота. Обратим внимание и на то, что часть таких продавцов является

гражданами стран, неблагополучных с точки зрения подпольных террористических движений.

Во-вторых, мы считаем важным шагом, о чем шла речь выше, прямую конфискацию активов недружественных стран, фактически укравших часть российских золотовалютных резервов. Но такая конфискация относится только к активам в торгово-сервисной сфере. Как ни необычно это прозвучит, но розничная иностранная торговля на территории страны, как и во времена Новоторгового устава А.Л. Ордин-Нащокина в 1667 г. [7], так и сегодня в 2022 г. подрывает суверенитет государства и приводит к неконтролируемому выводу средств. Необходим прямой запрет на розничную торговлю иностранных компаний. Стране абсолютно не нужны новые проекты типа «IKEA», которая умудрилась два десятилетия не платить вовсе налог на прибыль со своих гигантских торговых центров, радуя региональные власти налогом на имущество организаций. В этой ситуации виден даже элемент подкупа местных властных элит, которые в условиях ограниченности доходов региональных бюджетов закрывают глаза на прямое нарушение российского налогового законодательства. Ситуация стала рискогенной – интересы ТНК недружественных стран отчасти совпадают с интересами региональных элит.

Власти субъекта РФ вынужденно соглашаются с потерей локальных малых бизнесов и рабочих мест и, следовательно, налогов от них, ради получения бюджетом гораздо больших сумм налога на имущество. Подобная ситуация напоминает в своей сущности классику неокOLONиализма.

В-третьих, появилась возможность выйти из офшорной кабалы путем принудительной перерегистрации бизнеса. Для этого следует включить в руководство российских дочек офшорных компаний представителей государства на четко ограниченный срок, например один месяц, необходимый для перерегистрации в РФ. При отсутствии

регистрации компании как российского юридического лица она должна переходить в совместную собственность федерации и региона в кратчайший срок.

В данном случае следует рассмотреть целесообразность использования гражданских федеральных и региональных служащих как представителей государства в этих компаниях, а также целесообразность внесения поправок в законодательство о государственной гражданской службе.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим общую черту всех ситуаций модернизации экономики – это поиск финансирования для решения задач развития. При весьма ограниченных возможностях внешнего финансирования обстоятельства требуют внимательнейшим образом относиться к внутренним источникам финансовых ресурсов. На основании проведенного исследования и обработки его материалов можем прийти к выводу о целесообразности использования представленных источников финансирования модернизации и перехода к новому технологическому этапу развития российской экономики.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
2. Делягин М.Г. Жизнь в катастрофе: победы кризис сам! М.: Книжный мир, 2020. 512 с.
3. Делягин М.Г. Новая Россия. Какое будущее нам предстоит построить. СПб.: Питер, 2016. 320 с.
4. Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. М.: РИПОЛ классик, 2021. 464 с.
5. Хазин М.Л. Черный лебедь мирового кризиса. М.: РИПОЛ классик, 2021. 416 с.
6. Информация о кредитных организациях (по состоянию на 01.09.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo (дата обращения: 01.09.2022).
7. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Том 1. Древняя и средневековая Русь IX – XVII века. М.: Концептуал, 2019. 440 с.

УДК 330.101.8

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГРУППИРОВКИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хлынин Э.В., Коровкина Н.И., Батистова Е.К.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула,

e-mail.ru: hklynin@yandex.ru, korovkina-n-i@yandex.ru, cool.lena-batistova@yandex.ru

Одной из важных проблем для успешной реализации процесса реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия является управление основными средствами. Целью статьи является развитие системы управления основными средствами промышленных предприятий в условиях реструктуризации производственной деятельности посредством реализации принципа группировки эксплуатируемых объектов средств труда, основанного на их функциональности. Научная новизна статьи заключается в разработке группировки эксплуатируемых основных средств по их функциональному признаку, что позволяет повысить эффективность управления средствами труда в условиях реструктуризации промышленного производства. Исследование особенностей управления различными объектами средств труда обеспечивает рациональную организацию процесса управления эксплуатируемыми основными средствами в условиях реструктуризации производства. Основными результатами исследования, представленными в статье, являются следующие: выявлены внутренние и внешние предпосылки реструктуризации; наглядно представлен процесс реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия; осуществлена группировка основных средств по их функциональному признаку, предусматривающая формирование универсальных, специализированных и специальных групп объектов средств труда; предложенный математический аппарат позволяет выявить приоритетную группу основных средств в структуре эксплуатируемых средств труда, а также подготовленность промышленного предприятия к реализации процесса реструктуризации производственной деятельности в части основных средств и возможность его осуществления с наименьшим объемом капитальных затрат и наибольшей эффективностью.

Ключевые слова: система управления основными средствами, реструктуризация, универсальные, группировка по функциональному принципу, специализированные и специальные средства труда

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE GROUPING PRINCIPLE FOR THE MANAGEMENT OF FIXED ASSETS IN THE CONDITIONS OF RESTRUCTURING OF PRODUCTION ACTIVITIES

Khlynin E.V., Korovkina N.I., Batistova E.K.

Tula State University, Tula,

e-mail.ru: hklynin@yandex.ru, korovkina-n-i@yandex.ru, cool.lena-batistova@yandex.ru

One of the important problems for the successful implementation of the process of restructuring the production activities of an industrial enterprise is the management of fixed assets. The purpose of the article is the development of the management system of fixed assets of industrial enterprises in the conditions of restructuring of production activities through the implementation of the principle of grouping of operated objects of means of labor based on their functionality. The scientific novelty of the article lies in the development of a grouping of exploited fixed assets according to their functional characteristics, which makes it possible to increase the efficiency of labor management in the conditions of industrial production restructuring. The study of the management features of various objects of means of labor provides a rational organization of the management process of the operated fixed assets in the conditions of production restructuring. The main results of the study presented in the article are the following: the internal and external prerequisites of restructuring are revealed; the process of restructuring the production activity of an industrial enterprise is clearly presented; the grouping of fixed assets according to their functional characteristics is carried out, providing for the formation of universal, specialized and special groups of objects of means of labor; the proposed mathematical apparatus allows to identify the priority group of fixed assets in the structure of the exploited means of labor, as well as the preparedness of an industrial enterprise for the implementation of the process restructuring of production activities in terms of fixed assets and the possibility of its implementation with the least amount of capital costs and the greatest efficiency.

Keywords: fixed assets management system, restructuring, grouping by functional principle, universal, specialized and special labor tools

Потребность в реструктуризации производственной деятельности промышленных предприятий обосновывается стремлением хозяйствующих субъектов формировать возможности для дальнейшего развития производства, осуществлять адаптацию к воздействиям внешней среды и реализовывать оперативное реагирование на меняющиеся

условия функционирования. Реструктуризация производственной деятельности промышленных предприятий направлена не только на снижение экономического риска, нормализацию финансового состояния, предотвращение наступления кризисных ситуаций и банкротства, но и позволяет увеличить объем выпуска продукции, обеспечить рост

доходов и прибыли, получить новый импульс развития в условиях трансформации экономических отношений [1].

Цель исследования заключается в формировании системы управления основными средствами промышленных предприятий в условиях реструктуризации производственной деятельности посредством реализации принципа группировки эксплуатируемых объектов средств труда, основанного на их функциональности.

Материалы и методы исследования

Потребность в реструктуризации производства имеет как внешние, так и внутренние предпосылки, которые оказывают влияние на состояние промышленного предприятия и приводят к критическому уровню дисбаланса его финансово-хозяйственной деятельности.

Внешние предпосылки обусловлены необходимостью повышения конкурентоспособности экономики страны и предприятия. К основным составляющим, позволяющим обеспечить конкурентоспособность предприятия, можно отнести: качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг; технологический уровень производства; квалификацию персонала; стратегию маркетинга и сбыта; доступность источников финансирования и др. Внутренние предпосылки реструктуризации основываются на заинтересованности отдельных лиц или групп (собственники предприятия, руководство, персонал, профсоюзы рабочих и др.) в достижении своих целей, которые имеют прямое или косвенное отношение к промышленному предприятию и его производственной деятельности [2, 3].

Реструктуризацию производства следует рассматривать как периодически повторяющийся процесс, осуществляемый каждый раз, когда промышленное предприятие сталкивается с критическим уровнем дисбаланса своей финансово-хозяйственной деятельности. «Реструктуризация помогает снять возникшие противоречия между действующей схемой развития предприятия и потребностями рынка» [4].

Таким образом, цель реструктуризации производственной деятельности заключается в том, чтобы действующее промышленное предприятие превратить в субъект предпринимательской деятельности, успешно функционирующий в изменяющихся условиях рыночной среды и способный выпускать конкурентоспособную продукцию, отвечающую требованиям рынка. Другими словами, «реструктуризация способна поддерживать динамику жизненного цикла промышленного предприятия на требуемом

уровне и существенно продлить его функционирование» [5].

Одним из важных способов управления основными средствами промышленного предприятия, который позволяет реализовать системный подход, является группировка средств труда по тому или иному классификационному признаку. Рассматривая известные способы группировки основных средств, необходимо указать, что их использование не позволяет в полной мере отразить возможность эксплуатации имеющихся в наличии средств труда в условиях реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия. Для разработки системы управления основными средствами промышленных предприятий в условиях реструктуризации производственной деятельности должен быть реализован принцип группировки эксплуатируемых объектов средств труда, основанный на их функциональности.

Реализуя этот принцип, все многообразие эксплуатируемых на промышленном предприятии объектов основных средств можно разделить на несколько групп.

К первой группе основных средств относятся объекты, которые могут быть задействованы в разнообразных технологических процессах производства продукции. При этом среди всего многообразия технологических процессов и операций существуют и те, которые не соответствуют текущим направлениям производственной деятельности промышленного предприятия. Поэтому эта группа объектов основных средств может эксплуатироваться как в производственной деятельности, соответствующей профилю промышленного предприятия, так и в непрофильных направлениях производственной деятельности. Объекты, относящиеся к первой группе основных средств, являются универсальными [2].

Ко второй группе основных средств относятся объекты, которые могут быть использованы лишь в ограниченном количестве технологических процессов производства продукции. Объекты этой группы основных средств могут использоваться и в некоторых новых технологических процессах, но только после определенной их подготовки (капитального ремонта и модернизации, реконструкции), которая предусматривает возникновение капитальных затрат у промышленного предприятия. Объекты, относящиеся ко второй группе основных средств, являются специализированными, так как в основном предназначены для эксплуатации в реализуемых на промышленном предприятии технологических процессах [4].

К третьей группе основных средств относятся объекты, которые, как правило, предназначены для использования в конкретном технологическом процессе производства продукции. Объекты этой группы в большей своей части не могут быть использованы в новых технологических процессах даже в том случае, если осуществить их капитальный ремонт и модернизацию, реконструкцию. Поэтому объекты, относящиеся к третьей группе основных средств, являются специальными. «Специальные станки служат для обработки детали одного наименования и размера» [5, 6].

Исследование структуры распределения объектов основных средств по трем вышеуказанным группам позволяет сделать вывод о том, насколько успешной и эффективной будет реализация процесса реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия с точки зрения управления средствами труда [7].

Для этого требуется определить удельный вес каждой группы основных средств в общей стоимостной величине эксплуатируемых средств труда. Удельный вес каждой группы основных средств определяется по формуле

$$D_{OC_i} = \frac{\overline{OC_i}}{\overline{OC}} \cdot 100\% \quad (i = \overline{1,3}), \quad (1)$$

где D_{OC_i} – удельный вес i -й группы (универсальные, специализированные, специальные) основных средств;

$\overline{OC_i}$ – средняя величина i -й группы основных средств;

$\overline{OC}$ – средняя величина всех основных средств, эксплуатируемых на промышленном предприятии.

Результаты расчетов по формуле (1) позволяют выявить приоритетную группу основных средств в структуре эксплуатируемых средств труда, а также подготовленность промышленного предприятия к реализации процесса реструктуризации производственной деятельности в части основных средств и возможность его осуществления с наименьшим объемом капитальных затрат и наибольшей эффективностью. Существует достаточно большое количество вариантов структуры распределения объектов основных средств по трем группам, наиболее типичным для реализации процесса реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия.

Наиболее значимыми для целей управления основными средствами промышленного предприятия в условиях реструктуризации производственной деятельности являются

следующие варианты. Для первого варианта характерен наибольший удельный вес, приходящийся на универсальные объекты основных средств, и наименьший – на специальные средства труда. В таких условиях управление основными средствами на промышленном предприятии можно считать достаточно гибким, а вероятность успешной и эффективной реализации процесса реструктуризации производственной деятельности – высокой. Следует отметить, что при такой структуре объектов основных средств, с одной стороны, перед промышленным предприятием открывается больше вариантов реализации программы реструктуризации производственной деятельности.

Второй вариант предусматривает наибольший удельный вес для специализированных объектов средств труда, при котором управление основными средствами на промышленном предприятии можно считать адаптивным. При этом соотношение между универсальными и специальными объектами основных средств определяет степень адаптивности управления. Превышение универсальной группы основных средств над специальной обеспечивает высокую адаптивность, в противном случае адаптивность будет невысокой.

Третий вариант характерен, если наибольший удельный вес приходится на специальные объекты основных средств, и наименьший – на универсальные средства труда. В таких условиях управление основными средствами на промышленном предприятии можно считать неадаптивным, а вероятность успешной и эффективной реализации процесса реструктуризации производственной деятельности – очень низкой.

Вероятность успеха и достижения эффективности реализации реструктуризации производственной деятельности, количество вариантов и уровень затрат на ее осуществление в зависимости от структуры объектов основных средств, эксплуатируемых на промышленном предприятии, представлены в таблице.

Учитывая сопоставление структуры объектов основных средств, эксплуатируемых на промышленном предприятии, и целесообразности реализации процесса реструктуризации производственной деятельности (таблица), можно сформировать диаграмму распределения параметров реструктуризации производства от особенностей управления средствами труда (рисунок).

Следует обратить внимание на то, что структура объектов основных средств, эксплуатируемых на промышленном предприятии, определяет уровень специализации производства.

Сопоставление структуры объектов основных средств, эксплуатируемых на промышленном предприятии, и параметров реализации процесса реструктуризации производственной деятельности

Наиболее значимые варианты управления основными средствами	Структура групп объектов основных средств			Параметры реструктуризации производственной деятельности		
	универсальные	специализированные	специальные	вероятность успеха и достижения эффективности	количество вариантов реализации программы	уровень затрат на реализацию программы
1	50 % и выше	30 % и выше	20 % и ниже	высокая	большое	средний
2	около 30	50 % и выше	около 20 %	средняя	среднее	от среднего до высокого
3	20 % и ниже	30 % и выше	50 % и выше	низкая	малое	очень высокий

Примечание: составлено авторами на основе исследований.

Диаграмма распределения параметров реструктуризации производственной деятельности от управления основными средствами на промышленном предприятии

Состав и структура основных фондов зависят от особенностей специализации отрасли, технологии и организации производства, технической оснащенности.

Структура основных фондов может быть различна по отраслям промышленности и внутри отдельной отрасли в связи с теми же причинами. Видовая структура основных фондов различна в отраслях промышленности. Например, доля зданий в общей стоимости основных фондов наиболее велика в пищевой промышленности (44%), сооружений – в топливной промышленности (17%), передаточных устройств – в электроэнергетике (32%), машин и оборудования – на предприятиях машиностроительного комплекса (45 % и выше)» [8, 9].

Существует прямо пропорциональная зависимость между уровнем специализации производства и долей специальной группы объектов основных средств промышленного предприятия:

$$k_{\text{спец}} = 0,01 \cdot D_{\text{ОС}_3}, \quad (2)$$

где $k_{\text{спец}}$ – уровень специализации производства;

$D_{\text{ОС}_3}$ – удельный вес специальной группы объектов основных средств.

Чем больше удельный вес специальной группы объектов основных средств, тем выше уровень специализации производственной деятельности промышленного предприятия, и наоборот. Наивысшему

уровню специализации производства соответствует значение, равное единице, которое свидетельствует о том, что на промышленном предприятии используются исключительно средства труда, относящиеся к специальной группе основных средств. Уровень специализации наименьший в том случае, если на промышленном предприятии эксплуатируется несущественное количество основных средств, относящихся к специальной группе.

Таким образом, чем больше на промышленном предприятии удельный вес универсальной группы объектов основных средств, тем:

- выше вероятность успеха и достижения эффективности реализации реструктуризации производственной деятельности;
- больше количество вариантов реализации программы реструктуризации производственной деятельности;
- ниже уровень затрат на реализацию программы реструктуризации производственной деятельности.

В свою очередь, по мере возрастания удельного веса группы специальных объектов основных средств, то есть основных средств, предназначенных для выполнения только определенных операций:

- ниже вероятность успеха и достижения эффективности реализации реструктуризации производственной деятельности;
- меньше количество вариантов реализации программы реструктуризации производственной деятельности;
- выше уровень затрат на реализацию программы реструктуризации производственной деятельности.

Следует отметить, что руководство должно учитывать перспективы развития промышленного предприятия и подстраивать функциональную стратегию управления основными средствами под требования корпоративной стратегии. Если корпоративная стратегия в перспективе предполагает осуществление реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия, то в процессе управления основными средствами необходимо оценивать распределение эксплуатируемых средств труда по группам их функционального использования и реализовать управленческие решения, направленные на улучшение их структуры.

Заключение

Подводя итог, можно указать на несколько причин, по которым в условиях реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия

необходимо осуществлять группировку эксплуатируемых объектов основных средств по их функциональности:

- обеспечивает более качественную оценку структуры распределения эксплуатируемых объектов основных средств;
- позволяет определить наиболее перспективное направление реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия в зависимости от сформированной структуры распределения основных средств по группам их функциональности;
- позволяет оценить вероятность успеха и достижения эффективности реализации реструктуризации производственной деятельности промышленного предприятия при сформированной структуре распределения основных средств по группам их функциональности;
- используется в принятии управленческих решений для выбора и реализации метода управления основными средствами, относящимися к соответствующей группе их функциональности;
- позволяет промышленному предприятию поддерживать оптимальную или близкую к ней структуру распределения эксплуатируемых объектов основных средств с позиции реструктуризации производственной деятельности.

Список литературы

1. Бабкин А.В. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий. СПб.: Издательство политехнического университета, 2015. 664 с.
2. Ковалев А.П. Управление имуществом на предприятии: учебное пособие. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 240 с.
3. Белых Л.П. Реструктуризация предприятий: учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 511 с.
4. Тевелева О.В. Организационно-экономический механизм повышения фондоотдачи на промышленных предприятиях (с применением методологии контроллинга): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва: Издательство МГТУ «Станкин», 2006. 23 с.
5. Королькова Е.М. Реструктуризация предприятий: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. 480 с.
6. Иванов А.М. Теоретические основы реструктуризации организации: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 254 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2014. 540 с.
8. Хлынин Э.В., Андрюхин А.В. Использование процессно-структурного подхода для формирования механизма обновления основного капитала предприятия // Финансы и кредит. 2012. № 21. С. 69–79.
9. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И. Формирование процесса управления эксплуатируемыми основными средствами в условиях реструктуризации производственной деятельности организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8–2. С. 311–319.